ЗКП-8
П-28

Е. И. Пескина

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ПО ДЕЛАМ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ И ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В 1917–1918 гг.

★

АКАДЕМИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК при ЦК ВКП(б)

Кафедра истории ВКП(б)

Е. И. ПЕСИКИНА

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ПО ДЕЛАМ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ И ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ в 1917—1918 гг.

Под редакцией
Д. И. НАДТОЧЕЕВА

МОСКВА · 1950

Глава первая

ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И РАСКРЕПОЩЕНИЕ НАРОДОВ РОССИИ

Царская Россия была «тюрьмой народов». Самодержавие веками проводило политику угнетения и натравливания одной национальности на другую, политику насильственной руссификации окраинных народностей путем запрещения родного языка и систематических гонений по отношению к нерусским национальностям. Политика царизма по отношению к нерусским народам состояла в том, «чтобы убить среди них зачатки всякой государственности, калечить их культуру, стеснять язык, держать их в невежестве...» [1].

Февральская революция 1917 года уничтожила царское самодержавие в России. После свержения царизма к власти пришло буржуазное Временное правительство. Империалистическое по своей классовой сущности правительство Львова—Милюкова — Керенского и не думало порывать с угнетательской политикой царизма. Временное правительство не только не опубликовало тайных царских договоров с союзниками о захвате чужих территорий и покорении других народов, а подтвердило их и обязалось перед английскими и французскими империалистами вести империалистическую войну до победного конца, с целью захвата новых земель и новых колоний.

«Уничтожение царизма и появление у власти буржуазии,— говорит товарищ Сталин, — не повело, однако, к уничтожению национального гнета. Старая грубая форма национального гнета

[1] И. В. Сталин. Соч., т. 5, стр. 24.

сменилась новой, утонченной, но зато более опасной формой гнета» [1].

Первым мероприятием Временного правительства по национальному вопросу был акт от 7 марта 1917 года о восстановлении «дарованной» императором Александром I конституции великого княжества Финляндского. К царской конституции Временное правительство ничего не добавило, никаких новых прав Финляндии предоставлено не было.

20 марта 1917 года Временное правительство издало декрет об отмене национальных и вероисповедных ограничений, содержание которого сводилось исключительно к отмене ограничений прав граждан нерусской национальности и неправославного вероисповедания в отношении местожительства, передвижения, поступления на государственную службу и в учебные заведения, а также к отмене ограничений в занятии ремеслом и торговлей. По случаю издания этого декрета буржуазная печать кричала об уничтожении национального гнета в России и установлении полного равноправия между всеми нациями и народами. На самом деле декрет Временного правительства ни в какой мере не уничтожал национального неравенства и не давал никаких свобод, гарантирующих национальное развитие нерусских национальностей. Государственным языком попрежнему оставался русский язык, и не допускалось развитие школ, администрации и культурно-просветительных учреждений на родном языке других национальностей.

«...Кто, кроме простаков, может поверить, что это есть полное уравнение наций в правах, о чем со всех крыш вопиют и глаголют буржуазные кумушки из «Речи» и «Дня»?» [2], — писал товарищ Сталин, разоблачая лживость и лицемерие буржуазной прессы и Временного правительства.

Декрет об отмене национальных ограничений свидетельствовал только о том, что Временное правительство, подгоняемое революцией, вынуждено было отказаться от крайних мер преследования угнетенных национальностей, применявшихся царизмом, и пойти на некоторые уступки растущему в стране национально-освободительному движению.

После февральской революции на окраинах России повсюду стали возникать «общенациональные» учреждения, во главе которых стояла националистическая буржуазная интеллигенция.

«Речь шла об освобождении от царизма, как «основной причины» национального гнета, и образовании национальных буржуаз-

---

[1] И. В. Сталин. Соч., т. 4. стр. 156.
[2] И. В. Сталин. Соч., т. 3, стр. 19.

ных государств. Право наций на самоопределение толковалось как право национальной буржуазии на окраинах взять власть в свои руки и использовать февральскую революцию для образования «своего» национального государства. Дальнейшее развитие революции не входило и не могло входить в расчеты упомянутых выше буржуазных институтов» [1].

Так охарактеризовал товарищ Сталин национальное движение в период после февральской революции в России, подчеркнув его буржуазный характер и стремление национальной буржуазии окраин добиться права самой эксплуатировать и грабить трудящиеся массы своей национальности и безраздельно господствовать над ними.

На Украине национальное движение в этот период возглавлялось Центральной Радой, созданной в апреле 1917 года в Киеве на съезде буржуазных и мелкобуржуазных партий Украины.

Взяв на себя роль «объединителя» украинского народа под своей эгидой, Центральная Рада стала созывать всеукраинские войсковые и крестьянские съезды. Под ее руководством в начале мая 1917 года прошли I Украинский войсковой съезд, в конце мая—Всеукраинский крестьянский съезд и в июне—II войсковой съезд, утвердивший «Универсальный акт об устроении Украины» (первый универсал).

Украинская Рада поставила вопрос об автономии Украины.

Временное правительство отказало Центральной Раде в этом требовании, сославшись на то, что вопрос об автономии Украины может быть решен только Учредительным собранием.

Не разрешило Временное правительство и финляндского вопроса. Правительственный акт от 7 марта о восстановлении царской конституции для Финляндского княжества ни в какой мере не мог удовлетворить Финляндию. 29 марта 1917 года собрался Финляндский сейм, который также потребовал от Временного правительства осуществления автономии Финляндии. Переговоры между сеймом и Временным правительством продолжались в течение апреля—июня 1917 года. После длительных и безрезультатных переговоров 18 июля сейм принял «закон о верховной власти», по которому власть сейма распространялась на все стороны жизни Финляндии, за исключением вопросов внешней политики, военного законодательства и военного управления, подлежащих ведению общероссийских учреждений.

В ответ на это Временное правительство приняло постановление о роспуске Финляндского сейма, и в тот же день меньшевик Гегечкори занял помещение сейма русскими войсками.

---

[1] И. В. Сталин. Соч., т. 4, стр. 156.

Временное правительство абсолютно ничего не сделало для раскрепощения от национального гнета народов восточных национальных окраин России. Легче всего это можно проследить на примере Туркестана. Туркестанский край попрежнему оставался колонией русских капиталистов и помещиков. В течение целого месяца после свержения самодержавия здесь продолжал править царский генерал-губернатор Куропаткин, проводя в жизнь царские указы о захвате земель узбеков, киргизов, казахов и массовом выселении коренного населения в пустыни. Бывшие царские чиновники — губернаторы, уездные начальники, участковые приставы— оставались на своих местах и творили свою расправу над местным населением.

Только 31 марта под давлением рабочих и солдат эсеро-меньшевистский совет Ташкента вынужден был принять решение о смещении генерал-губернатора Куропаткина, после чего Куропаткин был смещен и подвергнут домашнему аресту.

На место Куропаткина Временное правительство назначило Туркестанский правительственный комитет, в состав которого вошли кадеты, меньшевики, эсеры и местные буржуазные националисты. Буржуазно-националистические организации «Шуро Исламия», «Улема» и «Алаш», возникшие в марте — апреле 1917 года, стали опорой Временного правительства в Туркестане и Казахстане. Правительственный комитет Туркестанского края назначил областных и уездных комиссаров. Уездные начальники и участковые приставы становились теперь областными и уездными комиссарами. Полностью был сохранен созданный царизмом институт старой туземной администрации. Земля попрежнему оставалась за баями, царскими чиновниками и кулаками-переселенцами, которые продолжали грабить коренное население Туркестана и Казахстана.

Колонизаторскую политику Временное правительство проводило при поддержке соглашательских партий меньшевиков и эсеров. Эсеры и меньшевики, прикрываясь лицемерными фразами о демократии, на деле целиком поддерживали империалистическую политику буржуазного Временного правительства.

Единственной партией, которая вела непримиримую борьбу против империалистической великодержавной политики Временного правительства и соглашательской тактики меньшевиков и эсеров, была партия большевиков, противопоставившая империалистической политике Временного правительства свою единственно революционную, освободительную политику.

«В национальном вопросе,— писал В. И. Ленин,— пролетарская партия должна отстаивать, прежде всего, провозглашение и не-

медленное осуществление полной свободы отделения от России всех наций и народностей, угнетенных царизмом, насильственно присоединенных или насильственно удерживаемых в границах государства, т. е. аннектированных» [1].

Апрельская конференция большевистской партии собралась в момент острого конфликта, возникшего между Временным правительством и Финляндией. Руководствуясь ленинским учением об империализме и о возможности победы социализма в одной стране, Апрельская конференция нацелила партию на перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую. Приняв Апрельские тезисы Ленина как боевую программу, конференция выработала линию партии по всем основным вопросам войны и революции: о текущем моменте, о войне, о Временном правительстве, о Советах, об аграрном вопросе, о национальном вопросе.

Докладчиком по национальному вопросу выступил И. В. Сталин. В своем докладе товарищ Сталин указал на огромную роль национально-освободительного движения, как мощного резерва социалистической революции в борьбе за свержение власти империалистической буржуазии и установление диктатуры пролетариата.

В докладе товарищ Сталин подчеркнул, что Временное правительство продолжает империалистическую великодержавную политику царизма, что в конфликте, возникшем между Временным правительством и финляндским народом, большевики должны стать на сторону финляндского народа против Временного правительства. «Если бы мы, социал-демократы, — говорил товарищ Сталин, — отказали финляндскому народу в праве изъявить свою волю об отделении и в праве провести в жизнь эту волю, то мы этим самым оказались бы в положении продолжателей политики царизма» [2].

Товарищ Сталин глубоко обосновал главное программное требование большевистской партии по национальному вопросу — «право наций на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства», — раскрыв две стороны этого программного требования партии.

Товарищ Сталин разъяснил, что вопрос о праве наций на свободное отделение нельзя смешивать с вопросом об обязательности отделения, так как этот вопрос партия должна решать в каждом отдельном случае в зависимости от конкретных исторических условий, исходя прежде всего из интересов социализма, рассматри-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр. 51
[2] И. В. Сталин. Соч., т. 3, стр. 52.

вая национальный вопрос как подчиненный главному вопросу, как часть общего вопроса о социалистической революции и диктатуре пролетариата. «...Вопрос об отделении разрешается в каждом отдельном случае самостоятельно, в зависимости от обстановки, и именно поэтому, — говорил товарищ Сталин, — вопрос о признании права на отделение не следует смешивать с вопросом о целесообразности отделения при тех или иных условиях» [1].

Ленин и Сталин еще до революции неоднократно подчеркивали, что отделение является не самоцелью, а средством к прочному сближению наций, только поэтому партия выдвигала право на отделение как основное программное требование в национальном вопросе.

«Если мы требуем свободы отделения для монголов, персов, египтян и всех без исключения угнетенных и неполноправных наций,— писал Ленин,— то вовсе не потому, что мы за отделение их, а только потому, что мы за свободное, добровольное сближение и слияние, а не за насильственное. Только поэтому!» [2].

В своем докладе товарищ Сталин особо подчеркнул роль партии в решении вопроса о государственном отделении наций, указав на то, что партия не должна стоять в стороне, а должна активно вести агитацию и повлиять так на волю наций, чтобы избранное нацией государственное устройство соответствовало интересам рабочего класса. «С нашей стороны, — указывал товарищ Сталин, — остается, таким образом, свобода агитации за или против отделения, в зависимости от интересов пролетариата, от интересов пролетарской революции» [3].

На вопрос — как быть с теми народами, которые захотят остаться в рамках Российского государства, — товарищ Сталин дал ясный ответ, подчеркнув то обстоятельство, что недоверие к России со стороны народов питалось прежде всего политикой угнетения, проводимой царизмом, что с уничтожением царизма это недоверие должно ослабнуть и должно возрасти тяготение к революционной России. «Я думаю, — говорил товарищ Сталин, — что $^{9}/_{10}$ народностей после свержения царизма не захотят отделиться. Поэтому партия предлагает устройство областных автономий для областей, которые не захотят отделиться и которые отличаются особенностями быта, языка, как, например, Закавказье, Туркестан, Украина» [4].

---

[1] И. В. Сталин. Соч., т. 3, стр. 52.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 56.
[3] И. В. Сталин. Соч., т. 3, стр. 52.
[4] Там же, стр. 53.

Особое внимание товарищ Сталин обратил на необходимость для рабочих всех национальностей России иметь единую партию как главное и решающее условие победы пролетариата в борьбе за власть, за установление диктатуры пролетариата.

На конференции разгорелась острая борьба с антиленинскими, антипартийными элементами. Разоблаченные впоследствии враги народа — Каменев, Рыков, Зиновьев, Пятаков, Бухарин — выступили против линии партии, отрицая ленинский план перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую.

Против политики партии в национальном вопросе выступил на конференции Пятаков, занимавший еще в годы войны вместе с Бухариным великодержавную позицию, отрицавший лозунг о праве наций на самоопределение и необходимость поддержки национально-освободительного движения угнетенных народов, направленного против империализма. Несмотря на то, что великодержавная позиция Пятакова—Бухарина была разоблачена Лениным еще в 1915—1916 годах в статьях «Социалистическая революция и право наций на самоопределение», «О брошюре Юниуса», «Итоги дискуссии о самоопределении», «О карикатуре на марксизм и об «империалистическом экономизме», на Апрельской конференции Пятаков вновь выступил против большевистского лозунга о праве наций на самоопределение, противопоставив ему троцкистский лозунг «прочь границы».

Ленин первым выступил в прениях по национальному вопросу и подверг резкой критике позицию Пятакова, указав на то, что лозунг «прочь границы» есть анархический, а позиция Пятакова великодержавная, шовинистическая. «Что это значит — «метод» социалистической революции под лозунгом «долой границы»?— спрашивал Ленин. — Мы стоим за необходимость государства, а государство предполагает границы. Государство может, конечно, вмещать буржуазное правительство, а нам нужны Советы. Но и для них стоит вопрос о границах. Что значит «прочь границы»? Здесь начинается анархия... «Метод» социалистической революции под лозунгом «прочь границы» — это просто каша» [1].

Тот великоросс, который отрицает право на свободу Финляндии и Украины, есть великодержавный шовинист, указывал Ленин, «надо сойти с ума, чтобы продолжать политику царя Николая» [2].

В заключительном слове товарищ Сталин вскрыл предательский характер троцкистской позиции Пятакова—Бухарина, обре-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр. 266—267.
[2] Там же, стр. 267.

кавшей социалистическую революцию на поражение. «Либо мы считаем, что нам необходимо создать тыл для авангарда социалистической революции в лице народов, поднимающихся против национального угнетения, — говорил товарищ Сталин, — и тогда мы прокладываем мост между Западом и Востоком, — и тогда мы действительно держим курс на мировую социалистическую революцию; либо мы этого не делаем,—и тогда мы оказываемся изолированными, тогда мы отказываемся от тактики использования в целях уничтожения империализма всяких революционных движений в недрах угнетенных национальностей» [1].

От имени партии товарищ Сталин заявил на конференции, что партия большевиков поддерживала и будет поддерживать национально-освободительное движение, направленное против империализма. Конференция единодушно приняла резолюцию, предложенную товарищем Сталиным.

«За всеми нациями, входящими в состав России, — говорится в резолюции, — должно быть признано право на свободное отделение и на образование самостоятельного государства. Отрицание такого права и непринятие мер, гарантирующих его практическую осуществимость, равносильно поддержке политики захватов или аннексий. Лишь признание пролетариатом права наций на отделение обеспечивает полную солидарность рабочих разных наций и способствует действительно демократическому сближению наций» [2].

Решение Апрельской конференции по национальному вопросу сыграло огромную роль в подготовке и проведении социалистической революции в России. Большевистский лозунг о праве наций на самоопределение вплоть до отделения вместе с другими революционными лозунгами — о власти Советов, о мире, о земле и рабочем контроле — обеспечил революционному пролетариату мощную поддержку трудящихся масс угнетенных национальностей в борьбе за свержение власти буржуазии и установление диктатуры пролетариата.

После Апрельской конференции партия широко развернула работу по созданию политической армии и завоеванию резервов пролетариата в социалистической революции. Тактика партии в этот период состояла в том, чтобы подвести массы на их же собственном опыте к пониманию большевистских лозунгов и к сознанию необходимости борьбы за их осуществление. Разоблачая великодержавную сущность национальной политики Временного прави-

---

[1] И. В. Сталин. Соч., т. 3, стр. 56.

[2] «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. 1. Изд. шестое, стр. 233.

тельства и лицемерие соглашательских партий меньшевиков и эсеров, большевики наглядно убеждали массы в правильности ленинско-сталинской национальной политики.

В момент конфликта между Финляндским сеймом и Временным правительством меньшевистская «Рабочая газета» заявляла, что вопрос о взаимоотношениях между Финляндией и Российским государством может и должен быть решен только соглашением между Финляндским сеймом и Учредительным собранием.

Ленин беспощадно разоблачил лицемерие соглашательских партий меньшевиков и эсеров, вскрыв до корней аннексионистскую сущность их позиции. «Это — точка зрения капиталистов, буржуазии, кадетов, но никоим образом не пролетариата, — писал Ленин. — ...Капиталисты, буржуазия, а в том числе и партия к.-д., никогда не признавали политического самоопределения наций, т. е. свободы отделения их от России...

Если Организационный комитет «отослал» финских с.-д. к «соглашению» Финляндского сейма с Учредительным собранием, то это и есть переход, по данному вопросу, на сторону буржуазии... Под лозунгом «соглашения»... буржуазия проводит то же самое, царистское, подчинение, ту же политику аннексий... Соглашаться могут только равные. Чтобы соглашение было на деле соглашением, а не словесным прикрытием подчинения, для этого необходимо действительное равноправие обеих сторон, т. е. чтобы и Россия имела право не согласиться и Финляндия»[1].

3 июня 1917 года в Петрограде собрался I Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Большевистская фракция выступила на съезде с проектом резолюции по финляндскому вопросу, разоблачающим лживые обещания Временного правительства, данные им в марте 1917 года, о признании автономии Финляндии. В проекте указывалось на то, что эти обещания остаются мертвой буквой, а «на деле Временное правительство по отношению к Финляндии продолжает политику угнетения... присущую империализму»[2].

Фракция большевиков требовала от съезда Советов — признать право Финляндии на независимость. «Съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, признающий право всех народов на самоопределение, — говорится в большевистском проекте резолюции,— требует немедленного осуществления этого права, вплоть до отделения по отношению к Финляндии»[3].

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр. 301, 302.
[2] «Правда» от 7 июля (24 июня) 1917 г.
[3] Там же.

Эсеро-меньшевистский съезд отделался общими фразами о признании права наций на самоопределение. На деле меньшевики и эсеры помогали Временному правительству громить Финляндский сейм и культурные учреждения на Украине.

Ленин заклеймил позором соглашательскую тактику меньшевиков и эсеров. В статье «Украина и поражение правящих партий России» В. И. Ленин писал:

«Отказ в этих скромнейших и законнейших требованиях со стороны Временного правительства был неслыханным бесстыдством, дикой наглостью контрреволюционеров, истинным проявлением политики великорусского «держиморды», — и эсеры с меньшевиками, издеваясь над их собственными партийными программами, терпели это в правительстве и защищают это теперь в своих газетах!! До какого позора пали эсеры и меньшевики! Как жалки увертки их органов сегодня, «Дела Народа» и «Рабочей Газеты».

Хаос, сумятица, «ленинство в национальном вопросе», анархия — вот какие выкрики дикого помещика направляют обе газеты против украинцев» [1].

16—23 июня 1917 года в Петрограде состоялась конференция фронтовых и тыловых большевистских военных организаций. На конференции выступили с докладами: В. И. Ленин по текущему моменту и аграрному вопросу и И. В. Сталин «О национальном движении и национальных полках».

Постановка этих вопросов на военной конференции не случайна. Большевистские военные организации проводили большую работу по политическому просвещению солдат в тылу и на фронте. Армия по своему составу была преимущественно крестьянской. Она объединяла в своих рядах представителей разных народов и национальностей.

«Национальный и аграрный вопросы,— писал Ленин,— это — коренные вопросы дня мелкобуржуазных масс населения России в настоящее время» [2].

Охарактеризовав политику Временного правительства как империалистическую, конференция военных организаций выразила твердое убеждение в том, что «только решительное и бесповоротное признание права наций на самоопределение, признание на деле, а не на словах только, могло бы укрепить братское доверие между народами России и тем проложить дорогу действительному их

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 82.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 74.

объединению, объединению добровольному, а не насильственному, в одно государственное целое» [1].

Решительная поддержка большевиками национально-освободительного движения угнетенных народов России в их борьбе за свободу и независимость не означала, однако, что партия большевиков выступала за отделение окраин от России, за дробление крупного государства на мелкие, как пытались представить дело кадеты, меньшевики и эсеры, возводя клевету на партию большевиков. Напротив, линия большевистской партии была направлена на укрепление союза между трудящимися массами всех национальностей России, на объединение их вокруг революционного пролетариата для общей борьбы против империализма.

Вот что писал по этому поводу Ленин еще в 1916 году: «Никакого «противоречия» между пропагандой свободы отделения наций и твердой решимостью осуществить эту свободу, когда мы будем правительством, — и между пропагандой сближения и слияния наций, нет и быть не может» [2].

Но слияние слиянию рознь. Царь Николай Романов тоже стоял за слияние наций в «единую неделимую Россию», правительство Милюкова—Керенского тоже стояло за «сотрудничество наций в рамках единой неделимой России». Однако «слияние», проводимое Николаем Романовым и правительством Милюкова—Керенского путем аннексий, — это насилие над народами, это политика национального и колониального угнетения. Такая великодержавная, колонизаторская политика не объединяет, а разъединяет народы, усиливая взаимное недоверие и рознь между ними. Такая политика раскалывает силы пролетариата и подрывает самые основы пролетарской революции. Большевики всегда признавали и признают только добровольное объединение и братское содружество народов как единственно действительное и прочное. К такому прочному добровольному объединению народов можно было притти только путем безусловного признания права наций на самоопределение вплоть до государственного отделения и образования самостоятельного государства. Вот что писал по этому поводу товарищ Сталин в статье «Контрреволюция и народы России»:

«Мы отнюдь не за дробление крупных государств на мелкие. Ибо ясно само собой, что объединение мелких государств в крупные является одним из условий, облегчающих дело осуществления социализма.

[1] «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, стр. 245.

[2] В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 56.

Но мы безусловно за то, чтобы объединение это было добровольным, ибо только такое объединение является действительным и прочным.

Но для этого необходимо, прежде всего, полное и безоговорочное признание права народов России на самоопределение, вплоть до отделения их от России...

Только такая политика может усилить доверие и дружбу народов.

Только такая политика может проложить дорогу делу действительного объединения народов»[1].

Рассматривая национальный вопрос как часть вопроса о диктатуре пролетариата, партия неустанно разъясняла трудящимся массам угнетенных народов России, что невозможно уничтожение национального гнета в стране без свержения власти империалистической буржуазии. Большевики призывали угнетенные народы бороться вместе с революционным пролетариатом за свержение контрреволюционной буржуазии, за установление власти рабочего класса и беднейшего крестьянства.

«...Вопрос об освобождении от национального гнета, — писал товарищ Сталин, — есть вопрос о власти. Корни национального гнета таятся в господстве помещиков и империалистической буржуазии. Передать власть в руки пролетариата и революционных крестьян — это именно и значит добиться полного освобождения народов России от национального гнета.

Либо народы России поддержат революционную борьбу рабочих за власть, и тогда — они добьются освобождения, либо они ее не поддержат, и тогда—не видать им освобождения, как не видать своих ушей» [2].

Шестой съезд, происходивший с 26 июля по 3 августа 1917 года, нацелил партию большевиков на вооруженное восстание, на социалистическую революцию. Борьба с корниловщиной освободила Советы рабочих и солдатских депутатов из плена соглашательской политики и повернула их в сторону большевиков. «Развернулась полоса оживления и обновления Советов, полоса большевизации Советов» [3]. В обстановке большевизации Советов партия вновь выдвинула лозунг «Вся власть Советам!», временно снятый ею после событий 3—5 июля в Петрограде. Но это не был старый лозунг периода мирного развития революции, каким он был до июльских дней, во время двоевластия. Теперь этот лозунг означал призыв к вооруженному восстанию с целью

[1] И. В. Сталин. Соч., т. 3, стр. 208.
[2] Там же, стр. 209.
[3] «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 194.

свержения Временного правительства и перехода всей власти в стране Советам, руководимым большевиками. Теперь партия поднимала массы на штурм капитализма, за установление диктатуры пролетариата.

Сосредоточив главные силы в решающих центрах страны и, в первую очередь, в Петрограде, где находился штаб революции, партия ни на одну минуту не забывала национальных окраин и районов, учитывая их важное значение для успеха социалистической революции в России — стране многонациональной и преимущественно крестьянской.

Для руководства растущим революционным движением в национальных районах и на окраинах партия послала опытных большевистских руководителей, закаленных в боях революции 1905 года и февральской революции 1917 года, талантливых организаторов масс.

На Украину, в Луганск, был послан К. Е. Ворошилов, руководивший революционной борьбой рабочих Луганска еще в 1905 году. Под руководством Ворошилова Луганск в 1917 году был превращен в подлинную большевистскую крепость на Украине. К концу сентября фактически хозяином в городе стал Совет рабочих и солдатских депутатов во главе с К. Е. Ворошиловым.

Под руководством Ворошилова большевики Донбасса активно готовились к вооруженному восстанию. Организатором боевых дружин луганских рабочих был Александр Пархоменко.

В Харькове руководил революционной борьбой Артем (Сергеев) — руководитель большевистских организаций Донбасса в 1905 году.

Под руководством большевиков революционное движение разрасталось по всей Украине. Большевики умело разъясняли массам рабочих, солдат и трудовому крестьянству, что выход из войны и надвигающейся над страной экономической катастрофы, к которой привело буржуазное Временное правительство, только в свержении буржуазного правительства и в переходе всей власти в руки рабочего класса и беднейшего крестьянства.

Революционным движением в Белоруссии руководили Л. М. Каганович и Ф. А. Мясников (старый большевик, один из руководителей большевистских организаций Белоруссии в 1905 — 1907 гг.). Под руководством Мясникова в Минске с июля 1917 года стала выходить большевистская газета «Звезда», сыгравшая большую роль в деле мобилизации масс на борьбу за власть Советов.

На Северный Кавказ Центральным Комитетом партии был послан С. М. Киров. Здесь борьба проходила в трудных условиях, в

обстановке разжигания межнациональной розни. Казацкая и горская контрреволюция натравливала одну народность на другую.

С. М. Киров провел огромную работу по сплочению трудящихся масс казаков и горской бедноты вокруг большевистской партии и по разоблачению казацко-горской контрреволюции и ее провокационных замыслов.

В Закавказье в авангарде растущего революционного движения шел бакинский пролетариат, руководимый большевистской организацией, выросшей и закаленной в революционных битвах под непосредственным руководством И. В. Сталина. Во главе бакинских большевиков в 1917 году стояли выдающиеся деятели большевистской партии — Степан Шаумян и Алеша Джапаридзе.

Закавказье по составу населения представляло исключительное разнообразие национальностей, что постоянно использовалось господствующими классами в своих корыстных целях.

Как указывал товарищ Сталин, «Закавказье, кажется, является самым характерным уголком в смысле богатства и разнообразия национального состава. Грузины и русские, армяне и азербайджанские татары, турки и лезгины, осетины и абхазцы, — такова далеко не полная картина национального разнообразия семимиллионного населения Закавказья.

Ни у одной из этих национальных групп нет резко очерченных границ национальной территории, все они живут чересполосно, вперемежку между собой, и не только в городах, но и в деревнях... А это создает весьма «удобную» обстановку для прикрытия классовой борьбы национальными флагами и побрякушками» [1].

Грузинские меньшевики в союзе с буржуазно-националистическими организациями «Дашнакцутюн» и «Муссават» пытались отвлечь народные массы от классовой борьбы, разжигали национальные противоречия и национальную рознь между народами.

На VI съезде партии от закавказских большевиков присутствовал Джапаридзе. 15 сентября 1917 года Шаумян присутствовал на заседании ЦК партии при обсуждении писем Ленина о подготовке вооруженного восстания. Возвратившись в Закавказье, Шаумян руководит первым съездом большевистских организаций Кавказа, который принял решение, обязывающее все партийные организации положить в основу своей деятельности директивы ЦК партии о подготовке к вооруженному восстанию.

В Туркестанском крае летом 1917 года еще не было самостоятельной большевистской организации; существовавшие отдельные группы большевиков в Ташкенте, Самарканде, Перовске и Новой

[1] И. В. Сталин. Соч., т. 4, стр. 51.

Бухаре входили в объединенные с меньшевиками организации РСДРП. Это являлось серьезным препятствием в деле завоевания трудящихся масс на сторону революции. Но, несмотря на это, влияние большевиков в массах росло быстро. В крупных городах скоро возникли сильные большевистские группы.

После разгрома корниловщины большевики Туркестана развернули большую работу под лозунгом «Вся власть Советам!»

В прибалтийских странах — Латвии, Эстонии и Литве (составлявших прибалтийские губернии Российской империи — Курляндскую, Лифляндскую, Эстляндскую, Ковенскую, Виленскую и другие) — обстановка во многом отличалась от других национальных районов России. Латвия и Эстония были странами с развитой промышленностью, только Литва оставалась страной аграрной.

Летом 1917 года во время уборки урожая в Латвии происходят массовые забастовки батраков. Большевизируются Советы в Риге, Вендене, Вольмаре и других городах.

В страхе перед растущей большевизацией масс и надвигающейся угрозой пролетарской революции буржуазия идет на предательство национальных интересов — 21 августа 1917 года Временное правительство сдало немцам Ригу. Латышские стрелки вместе с русскими солдатами героически отстаивали город. После взятия Риги немцы начали применять организованный террор против мирного населения и в первую очередь против большевистских организаций. Большевики Латвии вынуждены были уйти в подполье.

16 октября 1917 года большевики Латвии провели партийную конференцию, целиком присоединившуюся к ленинской резолюции о вооруженном восстании, принятой 10 октября на историческом заседании Центрального Комитета партии.

«Приготовляясь к предстоящим боям, — говорится в резолюции конференции, — пролетариат Латвии ставит себе задачей поддерживать самое тесное единение с революционными рабочими Петрограда и Москвы и поддерживать всеми силами и всеми средствами борьбу российского пролетариата... за завоевание государственной власти» [1].

Растущее революционное движение в национальных окраинах накануне Октябрьского переворота явилось ярким подтверждением того, как массы на своем собственном опыте убеждались в правильности политики большевистской партии. Трудящиеся массы национальных окраин России наглядно убеждались в том, что нельзя добиться национального освобождения без свержения Временного правительства и установления власти Советов.

---

[1] «История гражданской войны в СССР», т. 2, Госполитиздат, 1947, стр. 151.

«Становилось очевидным, — писал товарищ Сталин, — что освобождение трудовых масс угнетенных национальностей и уничтожение национального гнета немыслимы без разрыва с империализмом, низвержения «своей» национальной буржуазии и взятия власти самими трудовыми массами» [1].

* * *

В октябре 1917 года рабочий класс и беднейшее крестьянство России, под руководством партии большевиков, великих вождей Ленина и Сталина, осуществили пролетарскую социалистическую революцию, свергли власть капиталистов и помещиков, установили власть Советов — диктатуру пролетариата.

Придя к власти, партия большевиков немедленно приступила к проведению в жизнь своей национальной программы, практическое осуществление которой стало возможно только в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции. Наряду с главными, самыми животрепещущими вопросами — о власти, о земле, о мире — в политике партии и Советского правительства с первого дня революции важнейшее место занимает вопрос национальный.

В исторический день 25 октября 1917 года II Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов в своем обращении к «Рабочим, солдатам и крестьянам!», написанном Лениным, возвещая о победе советской революции, всенародно заявил о том, что Советская власть «обеспечит всем нациям, населяющим Россию, подлинное право на самоопределение» [2].

В декрете о мире Советское правительство предложило всем воюющим народам и их правительствам немедленно начать переговоры о справедливом демократическом мире, без аннексий и контрибуций. «Продолжать эту войну из-за того, как разделить между сильными и богатыми нациями захваченные ими слабые народности, — говорится в декрете, — правительство считает величайшим преступлением против человечества и торжественно заявляет свою решимость немедленно подписать условия мира, прекращающего эту войну на указанных, равно справедливых для всех без изъятия народностей условиях» [3].

Для осуществления ленинско-сталинской национальной политики по решению II Всероссийского съезда Советов был создан

---

[1] И. В. Сталин. Соч., т. 4, стр. 158.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 215.
[3] Там же, стр. 218.

Народный Комиссариат по делам национальностей (Наркомнац) во главе с И. В. Сталиным.

Ленин считал, что никто другой, кроме товарища Сталина, не смог бы с таким успехом руководить работой Наркомнаца.

Для выполнения этой чрезвычайно сложной, огромной политической важности работы никто, указывал Ленин, «не мог бы назвать другой кандидатуры, кроме тов. Сталина» [1].

Товарищ Сталин возглавлял всю грандиозную работу партии и Советского правительства по разрешению национального вопроса в России. В качестве народного комиссара по делам национальностей он непосредственно руководил строительством всех национальных советских республик, установлением братских отношений между народами в едином многонациональном государстве на началах полного равенства и взаимного доверия.

На другой день после победы Октябрьской социалистической революции перед Народным Комиссариатом по делам национальностей встали в первую очередь задачи, связанные с раскрепощением народов России от национального гнета.

Этому, главным образом, была посвящена деятельность Наркомнаца в первые месяцы его существования.

Деятельность свою Народный Комиссариат по делам национальностей начал в исключительно трудной обстановке. Сепаратистские тенденции национальной буржуазии, направленные на отделение окраин от России, за период от февральской до Октябрьской революции все возрастали и усиливались. Октябрьский переворот застал Российскую империю в состоянии распада. «Россия, как государство, представляла картину развала. Старая «обширная Российская держава» и наряду с ней целый ряд новых маленьких «государств», тянувших в разные стороны, — такова была картина» [2]. Так охарактеризовал товарищ Сталин состояние распада Российской империи накануне Октябрьской революции. Социалистическая революция, победившая в центре и распространившаяся по всей стране, натолкнулась на плотину препятствий в виде контрреволюционных буржуазных националистических правительств, образовавшихся на окраинах России.

Ленин еще в 1916 году указывал, что в эпоху империализма «буржуазия угнетенных наций т о л ь к о болтает о национальном восстании, а на деле вступает в реакционные сделки с буржуазией угнетающей нации за спиной и п р о т и в своего народа» [3]. Предвидения В. И. Ленина сбылись полностью.

---

[1] В. И. Л е н и н. Соч., т. XXVII, стр. 264.
[2] И. В. С т а л и н. Соч., т. 4, стр. 225.
[3] В. И. Л е н и н. Соч., т. 23, стр. 49.

Возникшие на окраинах до Октябрьского переворота «национальные Советы» и областные «национальные правительства», буржуазные по своей природе и империалистические по своей сущности, вовсе не хотели рвать с империализмом и не желали слышать об уничтожении буржуазных, капиталистических порядков. Напротив, они всеми силами стремились сохранить и укрепить буржуазные империалистические порядки. Чтобы удержать власть над «своими» массами, сохранить свои классовые привилегии и отгородить себя от революции, «национальные правительства» пытались основать на окраинах отдельные буржуазные государства.

Проникнутые классовой ненавистью и враждой к социалистической революции, «национальные правительства» с первого дня Октябрьского переворота объявили войну Советскому правительству в центре, став очагами контрреволюции, стягивающими к себе всех белогвардейцев и контрреволюционеров, вышибленных из Центральной России. Основные очаги контрреволюции сосредоточились на Дону, Украине и на южном Урале; здесь борьба за установление власти Советов приняла особо ожесточенный характер.

Украинская буржуазная Рада на другой же день после установления власти Советов подняла контрреволюционное восстание, объявив себя высшей властью на Украине. Опираясь на сформированные до Октябрьской революции национальные полки, Рада разоружает революционные советские войска, захватывает украинские города, громит Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и создает «Генеральный секретариат Украинской народной республики» — буржуазное националистическое правительство. В этом контрреволюционном деле Раде оказали прямую помощь разоблаченные позднее враги народа — троцкист Пятаков и буржуазный националист Скрыпник, пробравшиеся к руководству Киевской большевистской организации и вступившие в блок с буржуазной Радой.

2 ноября 1917 года социалистическая революция одержала победу в крупнейшем промышленном городе Закавказья — в Баку. Бакинский Совет, возглавляемый большевиками, всю власть в городе взял в свои руки. Но, в противовес Бакинскому Совету, закавказская националистическая контрреволюция организовала в Тифлисе Закавказский комиссариат, в который вошли меньшевики, муссаватисты, дашнаки и эсеры, представляя блок азербайджанских беков, армянской буржуазии и грузинской дворянской интеллигенции, возглавляемой Ноем Жордания и Гегечкори. Прикрываясь маской социализма, Закавказский комиссариат объявил себя единственной властью в Закавказье и вступил в союз с гене-

ралом Калединым и атаманом Карауловым, оказывая им вооруженную помощь в борьбе против Советов.

В Ташкенте несколько дней шли упорные бои, закончившиеся переходом власти в руки городского Совета рабочих и солдатских депутатов. Победа советской революции в Ташкенте оказала большое влияние на успех революционной борьбы и в других городах Туркестана. 15 ноября собравшийся в Ташкенте III краевой съезд Советов взял власть в крае в свои руки и избрал Совет Народных Комиссаров Туркестанского края. Трудящиеся массы горячо приветствовали установление Советской власти. На митингах, проходивших в городах и селах, повсюду принимались резолюции о признании власти Советов и готовности стать на защиту ее от врагов революции.

По-другому встретила Советскую власть туркестанская националистическая буржуазия.

На другой день после победы революции туркестанская контрреволюция, в союзе с русскими колонизаторами, открыто повела борьбу против Советской власти, прикрывая свою контрреволюционную сущность криками «о защите Ислама» и объединении мусульман под «священным зеленым знаменем мусульманства». Центром панисламистского движения в Туркестане был город Коканд — центр торговой и ростовщической национальной буржуазии. Хлопковые тузы, купцы, промышленники, муллы и буржуазная националистическая интеллигенция образовали «Кокандское автономное правительство» и установили связь с атаманом Дутовым, поднявшим контрреволюционное восстание на южном Урале.

Башкирские буржуазные националисты еще летом 1917 года на всебашкирском съезде выдвинули шовинистический лозунг — «Башкирия для башкир», разжигающий национальную рознь между русскими, башкирами, татарами и другими народами, живущими на территории Башкирии. После победы Октябрьской революции Башкирский «национальный Совет» (Шуро), обосновавшийся в Оренбурге, открыто выступил против Советского правительства, издав 11 ноября ферман (указ) № 1, объявивший Башкирию «независимой республикой». Башкирские националисты, возглавляемые Заки Валидовым, представлявшим интересы башкирской буржуазии и кулачества, развернули бешеную контрреволюционную агитацию против Советской власти. Используя религиозные предрассудки и темноту отсталых башкирских масс, почти поголовно неграмотных, националисты призывали к расправе с большевиками и к выселению русских и других небашкирских народов из Баш-

кирии, заключили союз с атаманом Дутовым и под его покровительством образовали «Башкирское национальное правительство».

Татарская буржуазия стремилась объединить под своей эгидой все мусульманские народы и создать на Востоке самостоятельное татарское государство, отдельное от Советской России. С этой целью татарская буржуазия еще до Октябрьского переворота объединилась вокруг контрреволюционных буржуазно-националистических Советов — «Милли-Шуро» (Национальный совет) и «Харби-Шуро» (Военный совет).

Прикрывая империалистические цели криками о единстве народов Востока и общности мусульманской религии, татарские националисты широко развернули антисоветскую агитацию среди отсталых мусульманских народов, распространяя клеветнические слухи о преследовании большевиками мусульманской религии и обычаев.

Крымская татарская буржуазия, возглавляемая националистической партией «Милли-фирка», образовала в Бахчисарае отдельное «национальное правительство» (директорию). Крымская директория имела в своем распоряжении татарские национальные части в составе нескольких эскадронов конного татарского полка и стягивала их с фронта в Крым для вооруженной борьбы против Советской власти.

Буржуазные националисты Молдавии, организованные агентами румынского штаба в Кишиневе, вокруг «Сфатул-Церия» (Краевой совет), объявили Молдавию «независимой республикой» и установили связь с румынским королем, французской миссией и Украинской Радой. «Сфатул-Церий» обратился к румынскому правительству с просьбой прислать войска для водворения порядка и охраны Бессарабии.

В Белоруссии на съезде националистических организаций в Минске была организована Белорусская Рада, которая так же, как и Украинская Рада, враждебно встретила социалистическую революцию в России. Так же, как и Украинская Рада, Белорусская Рада держалась немецкой ориентации, пресмыкаясь и низкопоклонствуя перед империалистическим Западом.

«Народный секретариат Белоруссии», буржуазное националистическое правительство обратилось к германскому кайзеру Вильгельму II с просьбой взять Белоруссию под свое покровительство.

Таковы факты, характеризующие состояние распада России в связи с растущим сепаратизмом националистической буржуазной контрреволюции, добивавшейся отделения окраин от революционной России.

В чрезвычайно сложной обстановке распада, в условиях растущих сепаратистских тенденций партия большевиков приступила к осуществлению своей национальной программы. 3 ноября 1917 года Советское правительство опубликовало за подписью В. И. Ленина и И. В. Сталина «Декларацию прав народов России», написанную товарищем Сталиным.

В «Декларации прав народов России» заявлялось о полном разрыве с империалистической великодержавной политикой, проводившейся царским и буржуазным Временным правительствами.

«Декларация прав народов России» провозгласила новые принципы взаимоотношений между народами и национальностями, невиданные в истории человечества:

«1. Равенство и суверенность народов России.

2. Право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства.

3. Отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений.

4. Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России» [1].

Принципы большевистской программы, провозглашенные в Декларации, легли в основу национальной политики Советского правительства.

«Декларация прав народов России» отразила вековые чаяния и надежды угнетенных народов, раскрыв перед ними все величие Октябрьской социалистической революции, доказав на деле, что освобождение угнетенных народов немыслимо без свержения эксплуататорских классов—помещиков и капиталистов, что только социалистическая революция способна осуществить освобождение угнетенных народов от национального гнета.

Враги Советской власти, великодержавные шовинисты — кадеты, меньшевики, эсеры и замаскировавшиеся внутри партии троцкисты и бухаринцы — кричали о распаде России, пророчили ей неизбежную гибель от раздробления на многочисленные независимые государства. Но партия большевиков не испугалась трудностей, не спасовала перед ними. Она последовательно и твердо претворяла в жизнь свою программу, глубоко убежденная в том, что народы России придут к прочному братскому единству только на основе взаимного доверия и на добровольных началах.

«Нам говорят, что Россия раздробится, распадется на отдельные республики, но нам нечего бояться этого, — говорил Ленин. — Сколько бы ни было самостоятельных республик, мы этого стра-

[1] Ленин, Сталин. Избранные произведения 1917 года, стр. 516.

шиться не станем. Для нас важно не то, где проходит государственная граница, а то, чтобы сохранялся союз между трудящимися всех наций для борьбы с буржуазией каких угодно наций»[1].

Партия знала хорошо, что распад империалистического единства неизбежен вместе с падением русского империализма. Не изменяя своей природе, партия не могла поддерживать единство Российского государства насильственными методами, как делали это царское и Временное правительства. Вооруженная революционной теорией и знанием законов развития классовой борьбы, партия большевиков понимала, что для социализма необходимо не всякое единство, а единство братское, добровольный союз трудящихся масс всех национальностей и народов России. Партия знала, что такой союз может сложиться только в результате классовой диференциации внутри наций и в совместной борьбе трудящихся масс за упрочение Советской власти и диктатуры пролетариата.

«Мы хотим добровольного союза наций,— писал Ленин,— такого союза, который не допускал бы никакого насилия одной нации над другой, — такого союза, который был бы основан на полнейшем доверии, на ясном сознании братского единства, на вполне добровольном согласии. Такой союз нельзя осуществить сразу; до него надо доработаться с величайшей терпеливостью и осторожностью, чтобы не испортить дело, чтобы не вызвать недоверия, чтобы дать изжить недоверие, оставленное веками гнета помещиков и капиталистов, частной собственности и вражды из-за ее разделов и переделов»[2].

В борьбе с великодержавными шовинистами и местными буржуазными националистами партия шаг за шагом преодолевала стену недоверия и камень за камнем закладывала фундамент новых, социалистических отношений между народами — отношений дружбы, братства и равенства.

10 ноября 1917 года Советское правительство приступило к опубликованию тайных договоров, заключенных царским и Временным правительствами с иностранными империалистами о захвате чужих территорий и грабеже угнетенных народов.

14 ноября 1917 года товарищ Сталин выступил на съезде финляндской социал-демократической рабочей партии в Гельсингфорсе и развил подробно руководящие принципы национальной политики Советского правительства. «...Мы не были бы демократами (я не говорю уже о социализме!), если бы не признали за народами России права свободного самоопределения... Мы изменили бы

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 309.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. XXIV, стр. 657.

социализму, если бы не приняли всех мер для восстановления братского доверия между рабочими Финляндии и России»[1], — заявил товарищ Сталин в своей речи.

«Только в результате такой политики может быть создано взаимное доверие народов России. Только на почве такого доверия может быть проведено в жизнь сплочение в одну армию народов России. Только в результате такого сплочения могут быть закреплены завоевания Октябрьской революции и двинуто вперед дело международной социалистической революции»[2].

Товарищ Сталин призывал финских революционных социал-демократов взять в свои руки власть и решительно действовать в интересах финского пролетариата и трудящихся масс. Но оппортунистические вожди финской социал-демократии предали интересы финского пролетариата и пошли за националистической контрреволюционной буржуазией, делавшей все для того, чтобы разорвать связи финских рабочих с русскими рабочими, чтобы отрезать Финляндию от революционной России.

Финляндская буржуазия добивалась отделения Финляндии от России для того, чтобы подавить растущее в стране революционное движение. В этом черном деле ей помогли как нельзя лучше финляндские социал-демократы. Финляндский Сейм, социал-демократический по своему составу, принял решение об отделении Финляндии от России.

18 декабря 1917 года в Смольном Ленин вручил главе буржуазного финляндского правительства Свинхувуду декрет о признании независимости Финляндской республики. Товарищ Сталин на заседании ВЦИК 22 декабря 1917 года отметил, что «финские рабочие и социал-демократы очутились в таком положении, что должны принимать свободу не непосредственно из рук социалистов России, а при помощи финской буржуазии. Видя в этом трагедию финского пролетариата, мы не можем не отметить, что финские социал-демократы только ввиду нерешительности и непонятной трусости не предприняли решительных шагов к тому, чтобы самим взять власть и вырвать из рук финской буржуазии свою независимость»[3].

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет утвердил предложенный товарищем Сталиным декрет о признании независимости Финляндии.

С первого дня прихода к власти партия уделяет большое внимание народам Востока. 22 ноября 1917 года за подписью

[1] И. В. Сталин. Соч., т. 4, стр. 3.
[2] Там же, стр. 4.
[3] Там же, стр. 23—24.

Ленина и Сталина было опубликовано обращение Совнаркома «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», написанное товарищем Сталиным. В обращении «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» разъясняется смысл событий, происходящих в России, и значение их для народов Востока и всего мира.

«Великие события происходят в России... — говорится в воззвании Совнаркома.

Вся Россия усеяна революционными Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Власть в стране в руках народа. Трудовой народ России горит одним желанием добиться честного мира и помочь угнетенным народам мира завоевать себе свободу.

В этом святом деле Россия не одинока. Великий клич освобождения, данный русской революцией, подхватывается всеми трудящимися Запада и Востока» [1].

В воззвании Совнаркома разоблачается ложь контрреволюционной националистической буржуазии о том, что будто бы Советская власть преследует мусульман за их религию и национальные обычаи.

Обращаясь к мусульманам России — к татарам Поволжья, киргизам Сибири и Туркестана, тюркам и татарам Закавказья, — Совет Народных Комиссаров в своем воззвании разъяснял:

«Отныне ваши верования и обычаи, ваши национальные и культурные учреждения объявляются свободными и неприкосновенными. Устраивайте свою национальную жизнь свободно и беспрепятственно. Вы имеете право на это. Знайте, что ваши права, как и права всех народов России, охраняются всей мощью революции и ее органов, Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов» [2].

Обращаясь к мусульманам Востока — персам, туркам, арабам и индусам — Совнарком еще раз заявил об аннулировании тайных договоров, заключенных царским и Временным правительствами о захвате Константинополя и разделе Персии и Турции, и призвал угнетенные народы Востока подняться на борьбу против всемирного империализма. «Свергайте же этих хищников и поработителей ваших стран... — говорится в обращении Совнаркома. — Вы сами должны быть хозяевами вашей страны. Вы сами должны устроить свою жизнь по образу своему и подобию. Вы имеете на это право, ибо ваша судьба в ваших собственных руках» [3].

---

[1] Ленин, Сталин. Избранные произведения 1917 года, стр. 535.
[2] Там же, стр. 535—536.
[3] Там же, стр. 536.

Обращение Совета Народных Комиссаров «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» имело огромное значение в деле разъяснения ленинско-сталинской национальной политики среди трудящихся масс восточных народов России, в пробуждении их национального и классового самосознания и в сплочении их вокруг русского пролетариата. Но этим не ограничивалось значение этого документа. Его влияние выходило за пределы России. Воззвание Совнаркома к трудящимся мусульманам провозгласило на весь мир боевой клич о решительной борьбе с мировым империализмом и послужило призывом ко всем угнетенным, колониальным и полуколониальным народам Востока.

Советское правительство разорвало тайные договоры и открыто перед всем миром заявило о том, что будет помогать всем угнетенным народам в их борьбе за самостоятельность, против гнета мирового капитала. Великая Октябрьская социалистическая революция подняла знамя борьбы за освобождение порабощенных колониальных народов от ига империализма, положив начало борьбы пролетариата за отвоевание глубоких тылов и резервов империализма на сторону социалистической революции.

31 декабря 1917 года было опубликовано написанное товарищем Сталиным обращение Наркомнаца «О «Турецкой Армении». «Турецкая Армения» во время империалистической войны была оккупирована царскими войсками. Товарищ Сталин пишет обращение «О «Турецкой Армении», в котором говорится: «Пусть знают народы России, что русской революции и ее правительству чужды стремления к захватам. Пусть знают все, что империалистической политике национального угнетения Совет Народных Комиссаров противопоставляет политику полного освобождения угнетенных народов» [1].

В этот же день в «Правде» за подписью Ленина и Сталина был опубликован декрет Совета Народных Комиссаров «О «Турецкой Армении», автором которого был также И. В. Сталин. В декрете Совнаркома заявлялось о том, что «Рабочее и Крестьянское Правительство России поддерживает право армян оккупированной Россией «Турецкой Армении» на свободное самоопределение вплоть до полной независимости» [2].

Декрет Совнаркома «О «Турецкой Армении» так же, как и декрет о независимости Финляндии, наглядно показал, что у Советской власти и партии большевиков слово не расходится с делом,

---

[1] И. В. Сталин. Соч., т. 4, стр. 26.
[2] Ленин, Сталин. Избранные произведения 1917 года, стр. 558.

что принципы, провозглашенные «Декларацией прав народов России», осуществляются на деле.

Большое место в национальной политике партии и Советского правительства с первых дней Октябрьской революции занимает вопрос об установлении братских взаимоотношений между украинским и русским народами.

Первым мероприятием Советского правительства в области взаимоотношений с Украиной было возвращение украинскому народу национальных реликвий. Военно-революционный штаб Украины обратился в Наркомнац с просьбой дать ему возможность выбрать из Эрмитажа и Преображенского гвардейского собора хранящиеся там украинские реликвии (знамена, бунчуки, грамоты), отобранные при Екатерине II и увезенные в Петербург, где хранились как символ зависимости Украины от России.

13 ноября 1917 года было опубликовано постановление Народного Комиссариата по делам национальностей за подписью И. В. Сталина «О национальных реликвиях Украины». В постановлении говорилось: «Революционное Правительство Республики Российской торжественно возвращает Украине ее национальные реликвии, несправедливо отобранные у нее грубой рукой Екатерины II» [1].

16 ноября товарищ Сталин выступил на заседании Совета Народных Комиссаров с предложением о передаче исторических ценностей Украине. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет принял постановление «О передаче трофеев Украинскому народу». ВЦИК решил передачу трофеев провести в присутствии воинских частей и с вручением грамоты украинскому народу от имени русского народа. В грамоте говорится: «Народ великорусский и революционный Петербург с приветом посылают вольному Киеву священный дар в знак братства народов. Да славится и крепнет братский союз свободных народов России и всего мира, да исчезнет вражда и даже тень угнетения одной нации другою» [2].

Но на пути к установлению братского союза между украинским и русским народами стояла контрреволюционная Украинская Рада. Необходимо было разоблачить буржуазную, антинародную сущность Рады перед широкими трудящимися массами украинского народа, поднять их на борьбу за свержение контрреволюционной Рады и установление на Украине действительно народной рабоче-крестьянской власти Советов.

---

[1] «Политика Советской власти по национальным делам за три года. 1917—XI—1920», стр. 105.

[2] Там же, стр. 105.

Защищая интересы украинских помещиков и буржуазии, Центральная украинская Рада проводила контрреволюционную политику, направленную на уничтожение Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Разоружая советские войска, находящиеся на территории Украины, Рада отзывала украинские части с фронта на Украину, дезорганизуя и разрушая общий фронт в тот момент, когда война еще не кончилась, когда Советская Россия еще только вела борьбу за выход из войны. Прикрываясь флагом нейтральности, Центральная Рада помогала Каледину, поднявшему контрреволюционное восстание на Дону, отказывалась пропускать через Украину советские войска, направляемые на Дон для подавления калединской контрреволюции, задерживала эшелоны с продовольствием, идущие с юга в Центральную Россию и Белоруссию, подготовляя войну против Советской России.

Чтобы сорвать мирные переговоры, начавшиеся в Брест-Литовске, и помешать выходу Советской России из войны, Рада вступила в тайное соглашение с Антантой, целью которого было оттянуть перемирие и держать русский фронт против немцев по крайней мере до весны 1918 года.

Партия большевиков и Советское правительство, ведя борьбу с контрреволюционной Радой, не забывали ни на одну минуту об украинских рабочих и крестьянах, терпеливо разъясняя им значение Октябрьской революции, сущность Советской власти и ее национальной политики.

3 декабря 1917 года Совет Народных Комиссаров постановил опубликовать «Манифест к украинскому народу с ультимативными требованиями к Украинской раде».

В Манифесте говорится, что Совет Народных Комиссаров признает народную Украинскую республику, ее право совершенно отделиться от России или вступить в договор с Российской республикой о федеративных и тому подобных взаимоотношениях между ними.

Одновременно Совет Народных Комиссаров предъявил Украинской буржуазной Раде ультиматум следующего содержания:

«1. Обязуется ли Рада отказаться от попыток дезорганизации общего фронта?

2. Обязуется ли Рада не пропускать впредь без согласия верховного главнокомандующего никаких воинских частей, направляющихся на Дон, на Урал или в другие места?

3. Обязуется ли Рада оказывать содействие революционным войскам в деле их борьбы с контрреволюционным кадетски-калединским восстанием?

4. Обязуется ли Рада прекратить все свои попытки разоружения советских полков и рабочей Красной гвардии на Украине и возвратить немедленно оружие тем, у кого оно было отнято?

В случае неполучения удовлетворительного ответа на эти вопросы в течение 48 часов, Совет Народных Комиссаров будет считать Раду в состоянии открытой войны против Советской власти в России и на Украине» [1].

Украинская Рада дала уклончивый ответ на ультиматум Совета Народных Комиссаров и продолжала свою контрреволюционную деятельность.

Разоблачая контрреволюционную политику Рады, товарищ Сталин разъяснял, что суть конфликта с Украиной — классовая и состоит не в вопросе о самоопределении, так как этот вопрос Советской властью решен полностью, а в вопросе о власти.

12 декабря товарищ Сталин написал «Ответ товарищам украинцам в тылу и на фронте», призвав украинских рабочих и крестьян взять свою судьбу и судьбу Украины в свои руки, действовать против Рады решительно и смело. «От стойкости и решительности украинских рабочих и солдат зависит заставить Генеральный секретариат определенно высказаться, за какой союз он стоит теперь: за союз с Калединым и Родзянко против революции, или за союз с Советом Народных Комисаров против кадетско-генеральской контрреволюции.

Дело мирного разрешения конфликта в руках украинского народа» [2].

Ленин и Сталин лично руководили борьбой революционных рабочих и крестьян Украины против контрреволюционной Рады. Товарищ Сталин от имени ЦК партии и Совнаркома дал директиву украинским большевикам о созыве всеукраинского съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, указав на то, что власть Советов на местах — это главная революционная заповедь, от которой отступления быть не может.

Выполняя указания товарища Сталина, большевики Украины 3 декабря 1917 года созвали в Киеве краевой съезд большевистских организаций Украины (Первое Всеукраинское совещание большевиков), на котором присутствовало 54 делегата от семи губерний Украины: Киевской, Екатеринославской, Херсонской, Черниговской, Полтавской, Волынской и Подольской. Съезд принял решение об усилении работы в массах по разоблачению антинародной

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 324—325.
[2] И. В. Сталин. Соч., т. 4, стр. 14.

сущности и контрреволюционной деятельности Рады и по мобилизации революционных сил на борьбу за власть Советов.

4 декабря в Киеве созывается I Всеукраинский съезд Советов. Буржуазная Рада срывает его, и большевики переносят съезд Советов в Харьков.

Собравшийся в Харькове 11 декабря I Всеукраинский съезд Советов, руководимый большевиками, избирает Центральный Исполнительный Комитет Советов и провозглашает Советскую власть на Украине. Город Харьков превращается в опорный пункт борьбы за установление власти Советов на Украине.

На другой же день Центральный Исполнительный Комитет Советов Украины посылает обращение к Совету Народных Комиссаров, заявляя о полном единстве интересов украинского и русского народов. «...Вновь образованная власть Украинской республики, — говорится в телеграмме Совнаркому, — ставит своей непременной задачей не только устранить вызванное прежней Радой столкновение, но обратить все силы на создание полного единения между украинской и великороссийской демократией... Крестьяне, рабочие и солдаты Украины знают, что у них нет никаких оснований для борьбы с правительством крестьян, рабочих и солдат России, и не допустят осуществления затеваемой Радой войны между братскими народами... От имени молодой советской власти Украины мы приветствуем укрепившуюся всероссийскую советскую власть».

В ответ на это обращение Совет Народных Комиссаров горячо приветствовал Советскую власть на Украине, обещая ей всестороннюю братскую помощь и всяческое содействие. «Приветствуя образование в Харькове истинно народной Советской власти на Украине, — говорится в приветствии Совнаркома, — видя в этой рабочей и крестьянской Раде подлинное правительство Народной Украинской республики, Совет народных комиссаров обещает новому правительству братской республики полную и всемерную поддержку в деле борьбы за мир, а также в деле передачи всех земель, фабрик, заводов и банков трудящемуся народу Украины» [1].

17 декабря Центральным Исполнительным Комитетом Советов Украины было образовано первое Советское правительство на Украине (Правительство Народных Секретарей), которое приступило к формированию рабочих отрядов и к подготовке вооруженной борьбы с контрреволюционной Радой.

---

[1] «Образование СССР», Сборник документов 1917—1924, стр. 75.

На помощь революционным рабочим и крестьянам Украины Совнарком послал из Питера вооруженные отряды путиловских рабочих и балтийских моряков, организовал штаб Южного фронта для борьбы с буржуазной Радой.

Сформированные из вооруженных рабочих отрядов революционные войска Украины вместе с советскими войсками, присланными из центра, в конце декабря перешли в наступление против контрреволюционных войск Рады, занимая один город за другим и устанавливая Советскую власть на всей Украине. Украинские солдаты на фронте также не подчинились приказам Рады и остались вместе с русскими солдатами.

В этот момент, накануне своего краха, Рада вступает в тайные переговоры с немецким генералом Гофманом и посылает свою делегацию в Брест-Литовск для участия в мирных переговорах. 28 декабря делегация Украинской Рады оглашает в Бресте свою декларацию о непризнании Совета Народных Комиссаров и о своем желании принять самостоятельное участие в работе мирной конференции, на что получает согласие Четверного Союза.

В этом предательском деле контрреволюционная Рада была поддержана Троцким, возглавлявшим в тот момент советскую делегацию в Бресте. Ссылаясь на право наций на самоопределение вплоть до отделения, провозглашенное Советской властью, Троцкий «признал» за делегацией Рады право на представительство самостоятельного украинского государства. Это было неслыханным предательством. Признать буржуазную Раду за власть на Украине в тот момент, когда революционные рабочие и крестьяне установили на Украине Советскую власть, когда Центральная Рада была фактически властью без народа и без территории, — это означало предательство национальных интересов украинского народа и предательство интересов Советской России, интересов социализма.

Интересы социализма требовали объединения Украины, как и всех других национальных окраин, с революционной Россией. Требование националистической буржуазии об отделении от России после Октябрьской революции и установления в стране диктатуры пролетариата в корне противоречило интересам трудящихся масс всех национальностей как Центральной России, так и национальных окраин. Отделение окраин от России подорвало бы экономическую и политическую мощь молодой Советской республики, являющейся очагом мировой пролетарской революции, опорой национально-освободительного движения на Западе и на Востоке.

Центральная Советская Россия не смогла бы долго продержаться без помощи окраин, снабжающих ее сырьем, топливом и продуктами продовольствия. В свою очередь отделившиеся от России окраины без политической, военной и организационной помощи Центральной России неминуемо попали бы в кабалу международного империализма. Вот почему требование буржуазных националистов об отделении окраин от Центральной России было насквозь контрреволюционным и вот почему его поддерживали иностранные империалисты в борьбе против Советской России.

Интересы народных масс всех национальностей России диктовали насущную необходимость объединения всех сил, всех народов для борьбы за упрочение Советской власти и построение нового, социалистического общества. Перед окраинами стоял тогда вопрос: «л и б о вместе с Россией, и тогда — освобождение трудовых масс окраин от империалистического гнета;

л и б о вместе с Антантой, и тогда — неминуемое империалистическое ярмо» [1].

Ведя решительную борьбу с буржуазной националистической контрреволюцией, большевистская партия проявляла исключительную осторожность по отношению к пережиткам национального недоверия и к национальным обычаям и традициям ранее угнетенных народов. Об этом свидетельствует целый ряд декретов Совнаркома и постановлений Народного Комиссариата по делам национальностей. Так, например, когда представители Всероссийского мусульманского совета обратились в Наркомнац с просьбой о возвращении мусульманам «Священного корана Османа», товарищ Сталин лично принял представителей Мусульманского совета, и 9 декабря «Совет Народных Комиссаров постановил немедленно выдать Краевому мусульманскому съезду «Священный коран Османа», находящийся в Государственной Публичной Библиотеке» [2].

24 января 1918 года было принято постановление Наркомнаца «О передаче в распоряжение мусульманского трудового народа башни «Сумбеки» в Казани и постановление «О передаче Башкирского Народного Дома и мечети «Караван-Сарай» в Оренбурге в распоряжение башкирского трудового народа» [3].

Передача мусульманам «Священного корана Османа», башни «Сумбеки», Башкирского Народного Дома и мечети «Караван-

---

[1] И. В. Сталин. Соч., т. 4, стр. 353.

[2] СУ (Собрание Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства), 1917 г., № 6, ст. 103.

[3] См. там же.

Сарай» имела большое влияние на трудящиеся массы мусульманского населения, показав пример чуткого отношения со стороны Советского правительства к национальным обычаям и традициям. Такое отношение к национальным обычаям укрепляло в сознании трудящихся масс мусульманских народов доверие к русскому пролетариату, к Советской власти, к большевистской партии.

«Декларация прав народов России», первые декреты и постановления Советского правительства по национальному вопросу характеризуют период раскрепощения народов России от национального гнета, пробуждения и приобщения их к политической жизни. Широко возвестив основы ленинско-сталинской национальной политики, Советское правительство своими первыми мероприятиями по национальному вопросу завоевало миллионы новых сторонников Советской власти.

«У нас была полоса, когда декреты служили формой пропаганды...—говорил В. И. Ленин.—Простому рабочему и крестьянину мы свои представления о политике сразу давали в форме декретов. В результате было завоевание того громадного доверия, которое мы имели и имеем в народных массах» [1].

Итоги первого периода Советской власти суммированы в «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа», написанной В. И. Лениным при участии И. В. Сталина, принятой III Всероссийским съездом Советов. В отчетном докладе о деятельности Совета Народных Комиссаров за истекшие два с половиной месяца (от второго Всероссийского съезда Советов до третьего) В. И. Ленин, говоря об итогах пройденного пути, указал на главный из них, — что Россия стала республикой Советов, что за короткий срок удалось создать новую государственную власть на основе прочного союза рабочего класса и беднейшего крестьянства, представляющих абсолютное большинство населения в стране.

«Советская власть, — говорил Ленин, — пользуется сочувствием и самой горячей, самой беззаветной поддержкой гигантского большинства масс, и что поэтому Советская власть непобедима» [2].

Меньшевики и эсеры, присутствовавшие на съезде, пытались повернуть колесо истории обратно на путь буржуазного парламентаризма и реставрации капитализма. В своих выступлениях они доказывали, что социалистический переворот возможен только в мировом масштабе, что нельзя осуществить социалистическую революцию в такой отсталой стране, как Россия, с огромным преобладанием крестьянства, что такая попытка приведет Россию к распа-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. XXVII, стр. 255.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 414.

ду и превратит ее в добычу могущественных держав Запада. Меньшевик Мартов осуждал «жестокости» пролетарской диктатуры, протестовал против арестов контрреволюционеров и против лишения избирательных прав буржуазии, доказывал превосходство парламентской буржуазной демократии над диктатурой пролетариата. Меньшевик Суханов предсказывал совершенно неизбежное и самое скорое поражение социалистической революции и падение Советской власти в России.

Ленин со всей беспощадностью вскрыл капитулянтство и предательство мелкобуржуазной контрреволюции — эсеров и меньшевиков, открыто кричавших о невозможности победы социализма в нашей стране, и скрытых, замаскировавшихся врагов народа — троцкистов и бухаринцев, состоявших в блоке с «левыми» эсерами, вынашивающих планы свержения Советской власти и уничтожения диктатуры пролетариата.

«...Когда нам говорят, что победа социализма возможна только в мировом масштабе, то в этом мы видим только попытку, особенно безнадежную, буржуазии и ее вольных и невольных сторонников извратить самую непреложную истину... — говорил Ленин. — Наша социалистическая республика Советов будет стоять прочно, как факел международного социализма и как пример перед всеми трудящимися массами. Там — драка, война, кровопролитие, жертвы миллионов людей, эксплуатация капитала, здесь — настоящая политика мира и социалистическая республика Советов» [1].

Съезд единодушно утвердил историческую «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа», в которой записаны всемирно-исторические завоевания Великой Октябрьской социалистической революции.

«Россия объявляется Республикой советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Вся власть в центре и на местах принадлежит этим советам» [2], — гласит первая статья «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа».

«Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа» подвела итог громадной работы, проделанной партией и Советской властью по раскрепощению народов России, и заложила основы добровольного объединения их в федерацию советских национальных республик.

«Советская Российская республика учреждается на основе свободного союза свободных наций, как федерация советских нацио-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 428, 429.

[2] «История Советской Конституции в декретах и постановлениях Советского правительства 1917—1936». Изд. 1936, стр. 55.

нальных республик» [1], — гласит вторая статья «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа».

Объединение советских республик в федерацию диктовалось общностью интересов трудящихся масс всех национальностей в борьбе за упрочение Советской власти и построение социализма. Рабочие и крестьяне национальных окраин России «никогда не разрывали связей со своими братьями на севере, — писал товарищ Сталин. — Они также добивались победы над буржуазией, они также боролись за торжество социализма. Неудивительно, что их конфликт со «своими» национальными правительствами нарастал день за днем. Октябрьский переворот только упрочил союз рабочих и крестьян окраин с рабочими и крестьянами России, вдохновив их верой в торжество социализма...

Так сложился социалистический союз рабочих и крестьян всей России против контрреволюционного союза национально-буржуазных «правительств» окраин России» [2].

Доклад по национальному вопросу на III съезде Советов сделал товарищ Сталин. Это было 15 января 1918 года. В этот день товарищ Сталин сначала выступил на заседании фракции большевиков — делегатов съезда. Представив проект основных принципов Федеративной Советской Республики, товарищ Сталин впервые поставил вопрос о федерации на практическую почву, в плане создания федерации Советских республик.

Свой доклад товарищ Сталин начал с указания на то, что национальный вопрос является одним из самых острых и волнующих вопросов, что серьезность этого вопроса «усугубляется тем, что великороссы не составляют абсолютного большинства населения в России и окружены кольцом других, «недержавных» народов, населяющих ее окраины» [3].

Охарактеризовав национальную политику царизма и Временного правительства как политику насильственной руссификации и национального угнетения, товарищ Сталин противопоставил ей принципиально противоположную, освободительную национальную политику Советского правительства, открыто провозгласившего право всех наций на самоопределение вплоть до полного отделения от России.

Указав на то, что буржуазно-националистические правительства окраин пытаются использовать лозунг самоопределения в своих контрреволюционных целях, в результате чего возник ряд

[1] «История Советской Конституции в декретах и постановлениях Советского правительства 1917—1936», стр. 55.

[2] И. В. Сталин. Соч., т. 4, стр. 161.

[3] Там же, стр. 30.

конфликтов между Советским правительством и окраинами, товарищ Сталин разъяснил, что конфликты эти возникли не из-за вопросов национального характера, а из-за вопроса о власти.

«Корень всех конфликтов, возникших между окраинами и центральной Советской властью, лежит в вопросе о власти. И если буржуазные круги тех или иных областей старались придать национальную окраску этим конфликтам, то только потому, что им это было выгодно, что удобно было за национальным костюмом скрыть борьбу с властью трудовых масс в пределах своей области» [1].

На примере Украинской Рады И. В. Сталин показал, как буржуазия использовала принцип самоопределения в своих классовых целях и указал на необходимость «толкования принципа самоопределения как права на самоопределение не буржуазии, а трудовых масс данной нации. Принцип самоопределения должен быть средством для борьбы за социализм и должен быть подчинен принципам социализма» [2], — говорил товарищ Сталин.

В заключение товарищ Сталин изложил принципы федеративного устройства советских республик и зачитал написанный им проект резолюции о федеральных учреждениях Российской Республики, состоящий из следующих пунктов:

«1) Российская Социалистическая Советская Республика учреждается на основе добровольного союза народов России, как Федерация Советских Республик этих народов.

2) Высшим органом власти в пределах Федерации является Всероссийский съезд Советов Р., С. и Кр. Депутатов, созываемый не реже чем через каждые три месяца.

3) Всероссийский съезд Советов Р., С. и Кр. Депутатов избирает Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет. В периоды между съездами верховным органом является Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет.

4) Правительство Федерации, Совет Народных Комиссаров, избирается и смещается в целом и в частях Всероссийским съездом Советов или Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом.

5) Способ участия советских республик отдельных областей в федеральном правительстве, областей, отличающихся особым бытом и национальным составом, равно как разграничение сферы деятельности федеральных и областных учреждений Российской Республики определяется немедленно по образовании областных советских республик Всероссийским Центральным Исполнительным

[1] И. В. Сталин. Соч., т. 4, стр. 31.
[2] Там же, стр. 31—32.

Комитетом и Центральными исполнительными комитетами этих республик» [1].

Товарищ Сталин подчеркнул, что резолюция о федеральных учреждениях не является законом, а намечает только лишь общие основы будущей конституции Российской Федеративной Республики, что, пока не кончилась борьба между националистической контрреволюцией и Советской властью, не может быть речи о конституции, точно определяющей все детали государственного устройства советских республик.

Эсеры и меньшевики сделали на съезде попытку сорвать успехи национальной политики партии и Советского правительства. До разгона Учредительного собрания они выступали за «единую неделимую Россию», кричали о развале Российского государства, обвиняя в этом партию большевиков. После разгона Учредительного собрания они всеми средствами поддерживали сепаратистские стремления контрреволюционной националистической буржуазии.

Меньшевик Мартов в своем выступлении защищал контрреволюционную Украинскую Раду и говорил, что необходимо всем национальностям, в том числе и украинцам, предоставить право самоопределиться так, как они пожелают сами, не ограничивая их никакими рамками и условиями [2].

Товарищ Сталин сорвал маску с меньшевиков и эсеров.

«Мы судим о Раде не по ее словам, а по ее делам», — заявил И. В. Сталин.

«Ораторы справа, и особенно Мартов, вероятно, потому хвалят Раду и защищают ее, что видят в ее политике отражение своей собственной. В Раде, представляющей коалицию всех классов, столь милую сердцу гг. соглашателей, они видят прообраз Учредительного собрания. Вероятно, Рада, слыша речи представителей правого сектора, будет также усердно хвалить их. Недаром говорится: рыбак рыбака видит издалека» [3].

Товарищ Сталин показал далее, что Кавказский комиссариат так же, как и Украинская Рада, ведет явно контрреволюционную политику по отношению к советским организациям на Кавказе.

На примере Украинской Рады и Кавказского комиссариата товарищ Сталин доказал, что борьба между Советом Народных Комиссаров и националистическими правительствами по сути дела есть гражданская война рабочих, солдат и крестьян за власть

---

[1] И. В. Сталин. Соч. т. 4, стр. 32—33.

[2] См. «Третий Всероссийский съезд Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов», Петербург, 1918, стр. 75.

[3] И. В. Сталин. Соч., т. 4, стр. 34—35.

Советов, с одной стороны, и националистической буржуазной контрреволюции за свое классовое господство, за свою власть на окраинах — с другой. «Ссылки этих правительств на то, что они ведут борьбу для того, чтобы отстоять национальную независимость, являются не более, как лицемерным прикрытием ведущегося против трудового народа похода» [1].

Товарищ Сталин показал, что меньшевики и эсеры тащат революцию назад от Советов к пройденному этапу буржуазного парламентаризма. «...Буржуазный парламентаризм мы похоронили, — говорил товарищ Сталин, — и напрасно Мартовы тащат нас к мартовскому периоду революции. Нам, представителям рабочих, нужно, чтобы народ был не только голосующим, но и правящим. Властвуют не те, кто выбирают и голосуют, а те, кто правят» [2].

Третий съезд Советов целиком одобрил национальную политику Советского правительства. Резолюция о федеральных учреждениях Российской Республики, предложенная товарищем Сталиным, была съездом принята абсолютным большинством голосов. Съезд принял также отдельную резолюцию о политике Совета Народных Комиссаров по национальному вопросу, утвердив декреты Совнаркома и ЦИК о Финляндии и Армении. Съезд выразил «глубокое убеждение в том, что дальнейшие шаги Советской власти в этом направлении будут способствовать превращению бывшей Российской империи, удерживавшей в своих пределах отдельные народности угнетением и насилием, — в братский союз свободно соединившихся на федеративных началах Советских Республик России» [3].

В «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа» и резолюции о федеральных учреждениях были заложены основы строительства единого многонационального государства и будущих конституций РСФСР и Союза Советских Социалистических Республик.

«Можно сказать с неоспоримым основанием,—говорил Ленин,— что третий съезд Советов открыл новую эпоху всемирной истории... Этот съезд, закрепивший организацию новой государственной власти, созданной Октябрьской революцией, наметил вехи грядущего социалистического строительства для всего мира, для трудящихся всех стран... Мы властвуем, не разделяя, по жестокому закону древнего Рима, а соединяя всех трудящихся неразрывными цепями живых интересов, классового сознания. И наш союз, наше

[1] И. В. Сталин. Соч., т. 4, ст. 35.
[2] Там же, стр. 36—37.
[3] «Третий Всероссийский съезд Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов», стр. 94.

новое государство прочнее, чем насильническая власть, объединяющая ложью и железом в нужные для империалистов искусственные государственные образования»[1].

Раскрепощенные Великой Октябрьской социалистической революцией народы России все теснее сплачивались вокруг великого русского народа, руководимого революционным пролетариатом, возглавляемым партией Ленина—Сталина. Полностью сбылось научное предвидение товарища Сталина, высказанное им на Апрельской конференции, о том, что $^9/_{10}$ ранее угнетенных национальностей после революции не захотят отделяться от революционной России. В действительности так и произошло. Октябрьская социалистическая революция ускорила процесс классовой диференциации внутри наций. Трудящиеся массы ранее угнетенных народов на собственном опыте все более и более убеждались в контрреволюционности «своей» национальной буржуазии и делали для себя единственно правильный вывод, что только в тесном союзе с рабочим классом России они смогут отстоять великие завоевания Октябрьской социалистической революции и отбить все контрреволюционные попытки русской и национальной буржуазии вернуть свое классовое господство.

В противоположность сепаратистским тенденциям национальной буржуазии, направленным на отделение окраин от России, с каждым днем все возрастало и усиливалось стремление трудящихся масс ранее угнетенных национальностей к государственному объединению с революционной пролетарской Россией.

В борьбе двух противоположных тенденций вторая, в конечном счете, одержала победу и оказалась, как предвидели Ленин и Сталин, неодолимой. Об этом ярко свидетельствует ход развивающихся событий в стране уже за первые месяцы существования Советской власти.

Рабочие и крестьяне Белоруссии, руководимые большевистской партией, еще в конце октября 1917 года установили в Белоруссии власть Советов и вели беспощадную борьбу с буржуазными националистами, разоблачая контрреволюционную сущность Белорусской Рады.

Состоявшийся 18—20 ноября в Минске III съезд Советов крестьянских депутатов Минской и Витебской губернии признал Белоруссию «нераздельной частью революционной России». Об этом же заявил II съезд Советов Западной области, разоблачивший предательские замыслы Белорусской Рады по созданию буржуазного национального правительства и образованию Белорусского

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 434, 435.

государства под «покровительством» империалистической Германии. «Второй съезд Советов Западной области, — говорится в декларации съезда,— опирающийся на многие миллионы тружеников города и деревни, насчитывающих в своих рядах представителей от сотен тысяч белорусских рабочих и крестьян и являющийся истинным выразителем их чаяний и стремлений, заявляет всему миру, что белорусские пролетарии не отделяют себя от Великой Федеративной Советской Социалистической Республики и от рабочих и крестьян всей остальной России. Съезд клеймит своим презрением позорные замыслы и действия буржуазных наймитов, членов Белорусской рады, и заявляет, что Белорусская рада представляет собой группу самозванцев, а не народных представителей, и что народы Белоруссии не придают никакого значения тем шагам и обязательствам, которые будут сделаны или заключены от их имени Белорусской радой» [1].

Последовательное проведение в жизнь ленинско-сталинской национальной политики все больше и больше усиливало тягу трудящихся масс ранее угнетенных народов к революционной России. Под руководством партии большевиков миллионы трудящихся национальных окраин поднялись на революционную борьбу за упрочение первого в мире Советского социалистического государства, против контрреволюционной буржуазии «своей» и чужой, против империализма вообще. Контрреволюционные плотины на окраинах были прорваны. Буржуазные «национальные правительства» Центральной Рады на Украине, Курултая в Крыму и «автономные правительства» в Башкирии и Туркестане были ликвидированы вместе с разгромом калединщины на Дону и дутовщины на Урале.

«Атакованные с двух сторон: извне — со стороны Советской власти России и изнутри — со стороны «своих же собственных» рабочих и крестьян, — «национальные правительства» должны были отступить после первых же боев» [2].

18 января 1918 года советские войска разгромили оплот контрреволюции на Урале и заняли город Оренбург. Атаман Дутов, а с ним и валидовское правительство (башкирских националистов) и «Алаш-Орда» (казахских националистов) бежали. В городе Оренбурге и всей Оренбургской губернии, в Тургайской области была восстановлена власть Советов.

26 января 1918 года революционные войска Советского правительства Украины вместе с петроградскими и московскими советскими полками разбили петлюровские части и свергли Украинскую

---

[1] «Образование СССР», Сборник документов 1917—1924, стр. 108.
[2] И. В. Сталин. Соч., т. 4, стр. 162.

Раду. В Киеве была восстановлена власть Советов. Разгромленная Рада, видя свое спасение только в германских штыках, сбежала к немцам. Одновременно на юге России советские войска разгромили калединщину. Оставшись без вооруженных сил и видя свой неизбежный крах в борьбе с Советской властью, генерал Каледин застрелился.

В течение января 1918 года окончательно были разгромлены контрреволюционные войска крымского Курултая, к началу февраля Советская власть утвердилась на всем Крымском полуострове.

В феврале 1918 года окончательно была ликвидирована кокандская контрреволюция. Советская власть была установлена на территории всего Туркестана.

Период с октября 1917 года по февраль 1918 года Ленин назвал периодом «триумфального шествия Советской власти». За это время контрреволюционные восстания были успешно ликвидированы. Советская власть была установлена на всей территории России, кроме захваченных немцами западных окраин и Закавказья. В Закавказье, только в Баку, Советская власть была установлена с первых дней Октябрьской социалистической революции.

«В первый период революции, когда трудовые массы национальностей впервые почувствовали себя самостоятельными национальными величинами, между тем как угроза иностранной интервенции не представляла еще реальной опасности,— сотрудничество народов не имело еще вполне определенной, строго установившейся формы» [1].

В этот период сотрудничество народов России выражалось в том, что Советская Россия, где революция победила раньше, чем на окраинах, оказывала помощь трудящимся окраин в их борьбе за установление Советской власти, за свое освобождение. В совместной борьбе за установление Советской власти трудящиеся массы всех народов и национальностей России под руководством партии большевиков сплачивались вокруг революционного пролетариата и закладывали основы братского сотрудничества, получившего форму военного союза в период гражданской войны и интервенции.

* * *

Великая Октябрьская социалистическая революция разрушила до основания царскую «тюрьму народов», разбила цепи империализма и открыла новую эру в истории народов нашей страны и в истории всего человечества.

[1] И. В. Сталин. Соч., т. 5, стр. 186.

Свергнув власть помещиков и капиталистов, основных «носителей национального гнета, и поставив у власти пролетариат, Октябрьская революция одним ударом разорвала цепи национального угнетения, перевернула старые отношения между народами, подорвала старую национальную вражду, расчистила почву для сотрудничества народов и завоевала русскому пролетариату доверие его инонациональных братьев не только в России, но и в Европе и в Азии» [1]. Созданное под руководством партии Ленина—Сталина Советское социалистическое государство явилось главным орудием ликвидации эксплуататорских классов и уничтожения социального и национального гнета. С победой Советской власти в России пришел конец существованию буржуазных наций, главной руководящей силой которых была буржуазия и ее националистические партии. «Классовый мир внутри нации ради «единства нации»; расширение территории своей нации путем захвата чужих национальных территорий; недоверие и ненависть к чужим нациям; подавление национальных меньшинств; единый фронт с империализмом, — таков идейный и социально-политический багаж этих наций» [2].

Такими буржуазными нациями, указывает товарищ Сталин, являются североамериканская, английская, французская, итальянская и другие подобные им нации. Такими же буржуазными нациями были до Октябрьской революции и утверждения советского строя в нашей стране русская, украинская, татарская, армянская, грузинская и другие нации.

Октябрьская социалистическая революция в России положила начало образованию новых социалистических наций, возникших и развившихся в условиях советского социалистического строя.

Если капитализм, основанный на частной собственности и на эксплуатации, не может существовать без национального угнетения и неизбежно разделяет людей на враждебные лагери, разжигая национальную рознь и усиливая национальные конфликты, то советский социалистический строй, основанный на базе общественной собственности и на коллективном труде, немыслим без уничтожения национального гнета и неизбежно сближает трудящиеся массы всех национальностей в единую братскую семью народов.

«Таким образом, пролетариат нашел в советском строе ключ к правильному разрешению национального вопроса, он открыл в нем путь организации устойчивого многонационального государства на началах национального равноправия и добровольности» [3].

---

[1] И. В. Сталин. Соч., т. 5, стр. 185.
[2] И. В. Сталин. Соч., т. 11, стр. 338.
[3] И. В. Сталин. Соч., т. 5, стр. 186.

Но найти ключ к правильному разрешению национального вопроса, указывает товарищ Сталин, еще не значит разрешить его полностью и окончательно. Для полного разрешения национального вопроса и проведения в жизнь национальной программы, выдвинутой Октябрьской социалистической революцией, недостаточно было принять декреты и декларации, провозгласившие равноправие народов, что было сделано в первые дни революции, надо было еще провести их в жизнь, осуществить на деле национальное равноправие.

Роль проводника национальной политики Советской власти и большевистской партии и призван был выполнить Народный Комиссариат по делам национальностей, возглавляемый И. В. Сталиным.

Глава вторая

ОРГАНИЗАЦИЯ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ПО ДЕЛАМ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ И ЕГО РОЛЬ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ЛЕНИНСКО-СТАЛИНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Создание Народного Комиссариата по делам национальностей в первые годы существования Советского государства вызывалось исторической необходимостью.

Социалистическая революция победила в стране многонациональной. Население царской России состояло не менее чем из 50 национальностей, из которых одна великорусская нация, составляющая 43 проц. населения страны, занимала господствующее, привилегированное положение, все остальные, нерусские национальности, составляющие большую часть населения (57 проц.), были нациями бесправными, угнетенными.

Ленин и Сталин еще до революции неоднократно подчеркивали исключительно важное значение национального вопроса для пролетарской революции в России.

Накануне первой мировой войны в 1914 году Ленин в статье «О праве наций на самоопределение» писал: «Особенность этого национального государства, во-1-х, та, что «инородцы» (составляющие в целом большинство населения — 57%) населяют как раз окраины; во-2-х, та, что угнетение этих инородцев гораздо сильнее, чем в соседних государствах (и даже не только в европейских); в-3-х, та, что в целом ряде случаев живущие по окраинам угнетенные народности имеют своих сородичей по ту сторону границы, пользующихся большей национальной независимостью (достаточно вспомнить хотя бы по западной и южной границе государства — финнов, шведов, поляков, украинцев, румын); в-4-х, та, что разви-

тие капитализма и общий уровень культуры нередко выше в «инородческих» окраинах, чем в центре государства. Наконец, именно в соседних азиатских государствах мы видим начавшуюся полосу буржуазных революций и национальных движений, захватывающих частью родственные народности в пределах России.

Таким образом, именно исторические конкретные особенности национального вопроса в России придают у нас особую насущность признанию права наций на самоопределение в переживаемую эпоху» [1].

Угнетательская политика царизма оставила после себя тяжелые последствия. К ним, прежде всего, относятся пережитки великодержавного шовинизма, являющиеся отражением былого господствующего положения великорусской нации, без решительной борьбы с которыми и без преодоления которых невозможно было думать о налаживании братского сотрудничества и дружбы между народами. Великодержавная политика царизма, с другой стороны, порождала у угнетенных народов недоверие к русским и ко всему русскому, которое пытались использовать буржуазные националисты в своих контрреволюционных целях. Недоверие к русским, порожденное десятилетиями, не могло исчезнуть сразу, его нельзя было уничтожить одним государственным актом или декретом. Чтобы ликвидировать последствия угнетательской политики царизма, надо было не только освободить порабощенные народы от национального и колониального гнета, но надо было еще провести огромную работу среди трудящихся масс всех национальностей по их интернациональному воспитанию, по налаживанию новых взаимоотношений между национальностями на началах полного равенства и полного взаимного доверия.

От царизма унаследовано было также фактическое неравенство между народами (экономическое и культурное). Народы, населяющие Россию, находились на самых разных ступенях экономического и культурного развития. Многие из них не успели пройти стадии капиталистического развития и не имели еще своего промышленного пролетарата. Народы эти исключительно отстали в культурном отношении и не по своей вине, а потому, что их жестоко эксплуатировали русский царизм и капитализм, сознательно тормозившие развитие промышленности на окраинах России, особенно на Востоке.

После Октябрьской революции население России (без Финляндии, Польши, Прибалтики) составляло около 140 млн. человек, из

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 379—380.

них великорусская нация насчитывала около 75 млн., а все нерусские национальности — около 65 млн. человек.

Из 65 млн. нерусского населения только Украина, Белоруссия, часть Азербайджана, Армении и Грузии прошли в известной степени период промышленного капитализма. Остальные 25 миллионов, по преимуществу тюркского населения, не успели пройти стадию капиталистического развития, не имели своего промышленного пролетариата. Некоторые из этих народов сохранили до революции скотоводческое хозяйство и патриархально-родовой быт (Киргизия, Башкирия, Северный Кавказ).

Политика царизма состояла в том, «чтобы насадить в этих районах побольше кулацких элементов из русских крестьян и казаков, превратив этих последних в надежную опору великодержавных стремлений. Результаты этой политики — постепенное вымирание вытесняемых в дебри местных коренных жителей (киргизы, башкиры)» [1].

Победивший пролетариат должен был притти на помощь трудящимся массам отсталых национальностей в деле их хозяйственного и культурного развития, помочь им перейти из первобытных форм хозяйства в стадию советского хозяйства, минуя капитализм, помочь догнать ушедшую вперед Центральную Россию. Без такой реальной помощи нельзя было изжить порожденное десятилетиями недоверие, наладить мирное сожительство и братское сотрудничество трудящихся различных национальностей.

Кроме народностей, занимающих определенную территорию, имелось еще много текучих национальных групп, так называемых национальных меньшинств, вкрапленных в инонациональные компактные большинства. Октябрьская социалистическая революция предоставила национальным меньшинствам право на свободное развитие. Задача состояла в том, чтобы помочь трудящимся массам национальных меньшинств полностью использовать это право.

Социалистическая революция уничтожила национальный и колониальный гнет в России. Не стало больше ни господствующих, ни бесправных, ни угнетающих, ни угнетенных наций, не стало больше ни метрополии, ни колоний. Тем не менее, ввиду фактического неравенства, унаследованного от царского строя, национальный вопрос остался, хотя сущность его изменилась коренным образом. После Октябрьской социалистической революции сущность национального вопроса состояла в ликвидации фактического неравенства и «установлении правильных взаимоотношений между про-

[1] И. В. Сталин. Соч., т. 5, стр. 26.

летариатом бывшей державной нации и крестьянством бывших угнетенных национальностей» [1].

Но что значит установить правильные взаимоотношения между русским пролетариатом и инонациональным крестьянством? Это значит преодолеть пережитки великодержавного шовинизма у русских и недоверие к русским со стороны ранее угнетавшихся национальностей, добиться полного понимания и взаимного доверия между ними. Для этого необходимо было, чтобы Советская власть — власть пролетариата — стала для инонационального крестьянства такой же близкой и родной, какой является она для самого рабочего класса. Но для того чтобы Советская власть стала и для инонационального крестьянства родной и близкой, необходимо, чтобы она была понятна для него и функционировала на родном языке, чтобы школы и органы власти строились из людей местных, знающих язык, нравы, обычаи, быт нерусских национальностей. «Только тогда и только постольку, — говорил товарищ Сталин,— Советская власть, до последнего времени являвшаяся властью русской, станет властью не только русской, но и междунациональной, родной для крестьян ранее угнетенных национальностей, когда учреждения и органы власти в республиках этих стран заговорят и заработают на родном языке» [2].

Отсюда первостепенное значение приобретали вопросы, связанные с строительством национальной советской государственности и развитием культуры национальной по форме, социалистической по содержанию. Задача победившего пролетариата и его партии состояла в том, чтобы помочь трудовым массам нерусских национальностей:

«а) развить и укрепить у себя советскую государственность в формах, соответствующих национальному облику этих народов;

б) поставить у себя действующие на родном языке суд, администрацию, органы хозяйства, органы власти, составленные из людей местных, знающих быт и психологию местного населения;

в) развить у себя прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительные учреждения на родном языке» [3].

Для решения этих задач необходимо было иметь в системе социалистического государства специальный орган, через который бы партия и Советское правительство могли проводить в жизнь свою национальную политику и все мероприятия, направленные на установление сотрудничества и дружбы между народами в едином многонациональном государстве; орган, который

---

[1] И. В. Сталин. Соч., т. 5, стр. 240
[2] Там же, стр. 241.
[3] Там же, стр. 24.

бы отражал особые национальные интересы ранее угнетенных народов, чутко прислушивался к ним и учитывал их нужды и потребности, своевременно оказывал им необходимую помощь, содействуя сплочению всех нерусских народов вокруг русского народа, во главе с революционным пролетариатом, руководимым партией Ленина—Сталина.

Таким органом диктатуры пролетариата, проводником ленинско-сталинской национальной политики и являлся Народный Комиссариат по делам национальностей.

«1. Народный Комиссариат по Делам Национальностей (Наркомнац) имеет своей задачей, — говорится в Положении о Наркомнаце:

а) Обеспечение мирного сожительства и братского сотрудничества всех национальностей и племен РСФСР, а также и договорных дружественных советских республик;

б) Содействие их материальному и духовному развитию применительно к особенностям их быта, культуры и экономического состояния;

в) Наблюдение за проведением в жизнь национальной политики советской власти» [1].

Эти задачи Наркомнаца как проводника ленинско-сталинской национальной политики подчинены были общей главной задаче — борьбе за укрепление диктатуры пролетариата и построение социализма. В различные исторические периоды развития Советского социалистического государства задачи Наркомнаца конкретизировались в зависимости от этой главной задачи.

Если в первый период Советской власти (октябрь 1917 г.— январь 1918 г.) задачи Наркомнаца были связаны главным образом с освобождением народов от национального гнета и выработкой программных документов (деклараций, декретов), определивших национальную политику первого в мире пролетарского государства, то после установления Советской власти в национальных районах перед Наркомнацем встали новые задачи, связанные с государственным устройством национальностей, с административным переделом России по национальному признаку в интересах сближения трудящихся масс ранее угнетенных народов с пролетариатом России. Этот период деятельности Наркомнаца охватывает 1918—1920 годы.

Однако политическое раскрепощение ранее угнетенных народов и развитие их государственности не решало полностью

---

[1] «Справочник Народного Комиссариата по делам национальностей», 1921, стр. 5.

национального вопроса. На X съезде партии в 1921 году товарищ Сталин поставил в качестве главной практической задачи в области национальной политики — ликвидацию фактического неравенства между народами. «...Мы перешли, — говорил И. В. Сталин,— от деклараций по национальному вопросу через административный передел России к практической постановке вопроса» [1]. Решение этой задачи было рассчитано на длительный исторический период.

В соответствии с задачами Наркомнаца его деятельность была чрезвычайно многообразна. В Наркомнаце концентрировались все вопросы жизни национальностей: вопросы экономики, культуры, просвещения, строительства органов Советской власти, обороны и формирования частей Красной Армии. Наркомнац должен был строго следить за тем, чтобы общие мероприятия, проводимые Советским правительством, были приспособлены к национальным особенностям каждой народности. Все остальные комиссариаты и ведомства (Наркомпрос, Наркомфин, Наркомпрод, Наркомвнудел, Наркомвоенмор и др.) ни одного вопроса, касающегося жизни национальностей, не решали без согласования с Наркомнацем.

Наркомнац — новый, невиданный в мире орган впервые в истории созданного пролетарского государства—призван был наладить новые отношения между народами. Создание такого органа представляло большие трудности, особенно в первый период. Учреждение такое создавалось впервые, совершенно заново. Ни одно государство, ни одно правительство в мире не знало и не могло знать подобного учреждения. Буржуазные государства всегда служили и служат целям эксплуатации и угнетения народов. Для того чтобы больше выкачивать капиталистической прибыли из колоний и сильнее эксплуатировать порабощенные народы, современные империалистические государства создают специальные «министерства колоний». Старый буржуазно-помещичий аппарат власти в России всецело стоял на страже угнетения. Созданные при Временном правительстве «Управление по делам Кавказа» и «Управление по делам Туркестана» имели единственное назначение — продолжать колонизаторскую политику царизма на окраинах страны.

Октябрьская социалистическая революция уничтожила буржуазно-помещичий аппарат власти и создала новые органы государственной власти — Советы. «Советы рабочих и крестьян, — писал Ленин, — это — новый тип государства, новый высший

[1] И. В. Сталин. Соч., т. 5, стр. 45.

тип демократии, это — форма диктатуры пролетариата, способ управления государством без буржуазии и против буржуазии»[1].

Одна из первых задач Наркомнаца как органа пролетарской диктатуры заключалась в том, чтобы организовать трудящиеся массы ранее угнетенных национальностей на базе Советов. Для этого необходимо было иметь кадры национальных работников, достаточно грамотные, политически выдержанные, знающие язык и быт национальностей, кадры, способные объединить трудящиеся массы национальностей вокруг Советской власти. Но таких готовых кадров было немного и только у народов западных окраин, среди которых имелись большевистские партийные организации; у большинства же восточных народностей таких кадров не было, большевистские партийные организации среди них отсутствовали. Поэтому приходилось выдвигать, обучать и воспитывать национальные кадры в ходе практической работы. При таких условиях Наркомнацу приходилось, особенно на первых порах, привлекать для работы в аппарате отдельных работников, стоящих на советской платформе, из среды мелкобуржуазной интеллигенции, хорошо знающих язык, быт и условия жизни восточных национальностей, и с их помощью проводить организационную и агитационно-пропагандистскую работу в массах.

«Интеллигентов, мыслящих людей, даже вообще грамотных в восточных республиках и областях так мало, что по пальцам можно пересчитать»[2]. «Окраины настолько бедны местными интеллигентными работниками, что каждый из них должен быть привлекаем на сторону Советской власти всеми силами»[3]. Так охарактеризовал положение с кадрами в восточных районах товарищ Сталин в своем выступлении на четвертом совещании ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей в 1923 году. Но это указание товарища Сталина в еще большей мере относится к первому году деятельности Наркомнаца (1917—1918 гг.).

Недостаток кадров национальных работников представлял главную трудность в организации аппарата Наркомнаца и его отделов. Но, несмотря на это, аппарат Наркомнаца начал создаваться с первых дней существования Советской власти.

Структура Народного Комиссариата по делам национальностей резко отличалась от структуры всех других народных комиссариатов. Особенность деятельности Наркомнаца состояла в том,

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. XXIII, стр. 187.
[2] И. В. Сталин. Соч., т. 5, стр. 303.
[3] Там же, стр. 294.

что ему приходилось проводить работу среди национальностей, стоящих на самых разных ступенях экономического, политического и культурного развития. В соответствии с национальными особенностями надо было суметь найти формы и методы работы применительно к быту и условиям жизни каждой национальности. Поэтому отделы или комиссариаты Наркомнаца строились по национальному, а не по отраслевому принципу.

Национальные комиссариаты и отделы Наркомнаца создавались следующим образом: политическим партиям той или иной национальности, стоящим на советской платформе, предоставлялось право быть организаторами национальных комиссариатов и выдвигать из своей среды кандидатов на пост заведующего национальным комиссариатом [1]. Такой демократический способ образования нацкомов из людей данной нации, знающих ее запросы и нужды, пользующихся известностью и доверием в народе, имел исключительно важное значение для установления связи с массами и организации их вокруг Советской власти.

Основной задачей национальных комиссариатов и национальных отделов Наркомнаца было: «1) информирование Советской власти о нуждах данной национальности, 2) информирование национальностей о всех шагах и мероприятиях Советской власти, 3) удовлетворение через органы Советской власти культурно-просветительных нужд масс населения данной национальности, 4) самая широкая массовая агитация и пропаганда идей Советской власти среди масс данной национальности, 5) улаживание всякого рода конфликтов, возникающих между органами Советской власти и национальностями, 6) выработка на началах Советской Конституции оснований и положений административно-территориальной национальной автономии, где это требуется особыми экономическими и территориальными условиями» [2].

Первыми из национальных комиссариатов Наркомнаца начали создаваться комиссариаты народов западных окраин — Польский, Литовский, Белорусский. Объясняется это тем, что западные окраины являлись главной ареной борьбы с германским империализмом, стремившимся поработить народы этих окраин и задушить советскую революцию в России.

После победы социалистической революции перед Советской Россией стояла задача — выйти из войны. С этой целью партия большевиков, придя к власти, немедленно развернула борьбу за мир, начало которой было положено опубликованием ленинского

---

[1] См. «Народный Комиссариат по делам национальностей», 1918, стр. 5.
[2] Там же.

декрета о мире, принятого II Всероссийским съездом Советов, 20 ноября 1917 года в Брест-Литовске начались мирные переговоры советской делегации с делегациями Четверного Союза, возглавляемого германскими империалистами. Советская делегация предложила условия заключения демократического мира без аннексий и контрибуций, изложенные в декрете о мире, принятом вторым Всероссийским съездом Советов. Однако германские империалисты стремились захватить Польшу, Украину и прибалтийские страны.

К этому же времени на окраинах резко выявились две противоположные тенденции: сепаратистские стремления контрреволюционной национальной буржуазии к отделению от Советской России — с одной стороны, и все возрастающая тяга пролетарских и трудящихся масс к объединению с революционной Россией — с другой стороны. Вот почему в тот период западные окраины России приобретали первостепенное значение и вопрос о судьбе народов западных окраин являлся одним из самых животрепещущих. Международное положение Советской России в период брестских переговоров и интересы народов западных окраин диктовали неотложную необходимость организации трудящихся масс для борьбы с немецким империализмом и его агентурой — националистической контрреволюцией.

По инициативе Народного Комиссариата по делам национальностей в ноябре 1917 года были созданы первые национальные комиссариаты по польским и литовским делам. 28 ноября 1917 года И. В. Сталиным было подписано постановление Наркомнаца о назначении комиссара по польским национальным делам и его помощника [1].

Империалистическая война породила миллионы беженцев, которые, спасаясь от ужасов войны, уходили в глубь России. В Советской России насчитывалось свыше пяти миллионов беженцев, разбросанных по всей стране, из них около полутора миллиона поляков из бывшего Царства Польского. Польские буржуазные националисты, используя тяжелое материальное положение беженцев-поляков, вели среди них антисоветскую агитацию, направленную на подрыв растущего влияния партии большевиков и Советской власти.

Задача Национального Комиссариата по польским делам состояла в том, чтобы разоблачить контрреволюционные махинации

---

[1] См. «Политика Советской власти по национальным делам за три года. 1917—XI—1920», стр. 86.

буржуазных националистов, высвободить из-под их влияния беженцев-поляков и взять под свое большевистское руководство.

9 декабря 1917 года за подписью Ленина и Сталина был издан декрет Совета Народных Комиссаров о Ликвидационной комиссии по делам Царства Польского [1]. Возникшая еще при Временном правительстве Ликвидационная комиссия имела своей задачей ликвидацию различных правительственных учреждений, эвакуированных во время отступления русских войск из Польши, собирание и хранение всех культурных и материальных ценностей польского народа, вывезенных из Польши в Россию. Однако при Временном правительстве Ликвидационная комиссия ничего не ликвидировала. Не были ликвидированы даже такие учреждения, как Управление Варшавского генерал-губернатора и Канцелярия обер-полицмейстера. Все чиновники, эвакуированные в Россию, продолжали получать содержание со всеми прибавками [2]. Декретом Совнаркома Ликвидационная комиссия передавалась в ведение Комиссариата по польским национальным делам, должность председателя Ликвидационной комиссии упразднилась, Ликвидационная комиссия была реорганизована в один из отделов Польского Комиссариата.

Затем Совет Народных Комиссаров издал декрет об охране предметов старины и искусств, принадлежащих польскому народу. «Предметы старины и искусства, библиотеки, архивы, картины и вообще музейные предметы,—говорится в декрете,— где бы они ни находились, принимаются, как национальная собственность польского народа, под охрану власти Рабочего и Крестьянского Правительства в лице Комиссариата по польским делам и «Общества охранения древностей» до передачи их польским народным музеям» [3]. 26 января 1918 года Совнаркомом был принят декрет о передаче в ведение Польского Комиссариата всех эвакуированных из бывшего Царства Польского государственных и общественных учреждений. На Комиссариат по польским делам возлагалось наблюдение за деятельностью всех эвакуированных из Польши учреждений и давалось право контроля над ними [4].

Польская буржуазия еще при Временном правительстве организовала свои национальные полки, открыто выступившие против со-

---

[1] См. «Политика Советской власти по национальным делам за три года. 1917—XI—1920», стр. 86.

[2] См. ЦГАОР, ф. 1318, д. 32, л. 260—262.

[3] «Политика Советской власти по национальным делам за три года. 1917—XI—1920», стр. 86.

[4] См. там же, стр. 87.

циалистической революции. Эти контрреволюционные полки необходимо было ликвидировать и повести среди польских солдат и беженцев агитацию за вступление в Красную гвардию.

Для выполнения этих задач Комиссариат по польским национальным делам создал отделы: военный, беженский, культуры и просвещения и отдел печати. Комиссариатом с первых дней его деятельности начала издаваться на польском языке газета «Известия Польского Комиссариата».

В ноябре же 1917 года был образован Литовский Комиссариат Наркомнаца. Комиссаром по литовским национальным делам был утвержден член Центрального бюро литовской секции при ЦК РСДРП(б) В. Мицкевич-Капсукас [1]. Массовый наплыв беженцев-литовцев диктовал настоятельную необходимость охватить их советским влиянием, повести среди беженцев-литовцев политическую и культурно-просветительную работу в противовес контрреволюционной антисоветской агитации, которую вели среди них буржуазные литовские националисты.

Литовский Комиссариат с первого дня своего возникновения повел борьбу с националистической контрреволюцией, «считая одной из своих главных задач — укрепление в России Советской власти и распространение идей этой власти среди широких масс литовских беженцев» [2]. При Литовском Комиссариате были созданы отделы: культурно-просветительный, беженский и издательский. Комиссариат приступил к изданию на литовском языке газеты «Теса» («Правда»). Газета «Теса» повела борьбу против буржуазной литовской «Тарибы» и связанного с ней «Литовского Национального Совета в России», разоблачая их контрреволюционную буржуазную сущность и предательскую роль по отношению к литовскому народу, интересы которого они предали германскому империализму.

В борьбе с националистической контрреволюцией зарождались и другие комиссариаты Наркомнаца. В январе 1918 года был создан комиссариат по делам белорусов, поставивший основной своей целью — укрепление власти «Советов среди белорусских трудящихся масс» [3] и борьбу с буржуазными националистическими организациями, в первую очередь, с контрреволюционной Белорусской Радой, действовавшей заодно с германскими империалистами, оккупировавшими Белоруссию.

---

[1] В. Мицкевич-Капсукас принимал активное участие в Октябрьской революции. После победы Октябрьской революции — комиссар по литовским делам, с 1923 года работал в ИККИ. Умер в 1935 году.

[2] «Народный Комиссариат по делам национальностей», стр. 28.

[3] Там же, стр. 35.

Германская делегация на мирной конференции в Бресте ложно заявила, что народы, населяющие Польшу, Литву, Курляндию и занятые германскими войсками части Эстляндии и Лифляндии, выразили свою волю на полное отделение от России и образование самостоятельных государств. Немецкая делегация сослалась при этом на решение Курляндского земского совета, Литовского ландрата и других контрреволюционных националистических организаций.

Советское правительство Российской федерации, признавшее не только на словах, но и на деле право народов на отделение, категорически отказалось признать марионеточные «правительства», сфабрикованные немецкими оккупантами, так же, как не признало оно Центральную украинскую Раду и Закавказский комиссариат. Товарищ Сталин полностью разоблачил антинародную контрреволюционную сущность Закавказского комиссариата и буржуазной Рады с ее «самостийностью», являвшуюся «лишь игрушкой, ширмой, удобно прикрывающей» [1] оккупацию Украины австро-германскими империалистами.

Захватнические стремления германских империалистов были разоблачены также III съездом Советов, отметившим в своей резолюции, что «центральные империи завладевают поляками, литовцами, половиной латышей, частью украинцев, белорусов и эстонцев, и, лишая их права на действительное самоопределение, насильственно утверждают в их среде господство привилегированных и имущих верхов; таким образом военная оккупация, которую центральные империи намерены сохранить и после заключения всеобщего мира, прямо направлена против осуществления демократического мира на началах, провозглашенных Российской революцией» [2].

Наркомнац организовал посылку в Брест национальных делегаций с декларациями, разоблачающими клевету германских империалистов о том, что будто бы народы Польши, Латвии, Литвы, Эстонии, Украины и Белоруссии желают отделиться от Советской России. Национальные делегации огласили в Бресте декларации от имени своих народов, выразив действительную волю и желание народов как можно скорее очистить от немцев оккупированные территории и теснее соединиться с революционной Советской Россией.

Литовскую делегацию возглавлял комиссар по литовским делам Мицкевич-Капсукас, полностью опровергший лживые заявления

---

[1] И. В. Сталин. Соч., т. 4, стр. 175.

[2] «Третий Всероссийский съезд Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов», стр. 92—93.

немецкой делегации о якобы выраженном литовским народом желании отделиться от Советской России и присоединиться к Германии. Такое заявление сделано не литовским народом, указывал Мицкевич-Капсукас, а буржуазным Литовским ландратом — ставленником германских оккупантов, состоящим исключительно из помещиков и буржуазии, ничего общего не имеющим с литовским народом. «Решающее слово о судьбе Литвы, — говорится в декларации Литовского нацкома...—должны сказать не представители германского правительства или правительства Российской республики и не те буржуазные группы, которые раньше поддерживали царизм, а теперь ищут союза с германским правительством, — решающее слово принадлежит и не организаторам Виленской литовской конференции и Литовскому ландрату, а демократическому населению Литвы, в первую очередь — рабочим и крестьянской бедноте Литвы, без различия национальностей». Решительно протестуя против немецкой оккупации, декларация требовала немедленного вывода из оккупированной Литвы немецких войск и жандармерии, а также устранения всех учреждений, насажденных оккупацией, без чего не могло быть речи о свободном самоопределении народа.

Украинская советская делегация в своей декларации заявила, что «Генеральный секретариат Центральной украинской рады ни в коем случае не может быть признан представительством всего украинского народа. От имени украинских рабочих, солдат и крестьян мы категорически утверждаем, — говорится в заявлении, — что все решения, принятые генеральным секретариатом без соглашения с нами, не будут признаны украинским народом, не могут быть осуществлены и ни в коем случае не будут проведены в жизнь.

В полном согласии с Советом народных комиссаров, а следовательно, с делегацией российского рабоче-крестьянского правительства, мы в дальнейшем будем вести мирные переговоры с делегациями Четверного союза в составе российской мирной делегации»

От имени латышского народа в Бресте выступила делегация Центрального Комитета социал-демократической партии и Советов рабочих, солдатских и батрацких депутатов Латвии. В опровержении латышской делегации указывается, что немецкие оккупационные власти собрали на заседание Ландтага немецких баронов, бюргеров, пасторов и несколько представителей от «серых баронов» (хуторян-кулаков) и продиктовали им принятое Ландтагом решение об отделении Латвии от России. Но это сделано без латышского народа, действительным представителем и

выразителем воли которого является пролетариат (промышленный и сельскохозяйственный), составляющий 80 проц. населения Латвии. Пролетариат нигде и никогда не высказывал своей воли и не проявлял стремления отделиться от России. «Он достаточно просвещен,— говорится в декларации,— чтобы знать, что политическая самостоятельность такого маленького народа на пороге великих империалистических держав есть пустая иллюзия... Самостоятельность Латвии может быть только замаскированным присоединением ее к Пруссии» [1]. В декларации латышского народа заявлялось о полном согласии с государственным строем Советской России и о желании Латвии остаться в рамках Российского государства. «Свободная Латвия в свободной России» [2], — такими словами заканчивалась декларация латышской делегации.

Делегация Национального Комиссариата по делам белорусов заявила в Бресте о том, что подлинным выразителем воли белорусского народа является I Всебелорусский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, состоявшийся 5—17 декабря 1917 года и поручивший Исполнительному комитету Совета послать делегацию в Брест-Литовск для защиты и охраны прав Белоруссии при заключении мира на основе неделимости Белоруссии и неотторжимости ее от Советской России. «Вся Белоруссия в своих этнографических пределах, — говорится в декларации,— является единой и неделимой и входит, как равноправная автономная часть, в Российскую Федеративную республику» [3]. От имени съезда и всего белорусского народа делегация требовала немедленного очищения оккупированной немецкими войсками белорусской территории и воссоединения ее с неоккупированной Белоруссией.

Заявления делегаций на мирной конференции в Бресте свидетельствовали о все возрастающей тяге трудящихся масс ранее угнетенных народов к революционной России, о росте объединительного движения, развивающегося под лозунгом установления тесной связи с Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой.

В январе 1918 года были образованы также Армянский, Еврейский и Мусульманский национальные комиссариаты. Комиссаром по армянским делам был назначен большевик Аванесов.

Наиболее подробно следует рассмотреть возникновение Мусульманского Комиссариата — самого крупного из всех нацкомов и от-

---

[1] «Известия ВЦИК» от 7 января 1918 г.
[2] Там же.
[3] «Известия ВЦИК» от 19 февраля 1918 г.

делов по делам восточных народов. 17 января 1918 года Ленин и Сталин подписали декрет Совета Народных Комиссаров об утверждении «Комиссариата по делам мусульман внутренней России» [1]. Комиссаром по делам мусульман был утвержден член левой фракции Учредительного собрания татарский революционер Мулла-Нур Вахитов.

Если при организации национальных комиссариатов народов западных областей Наркомнац опирался на коммунистические секции и группы, ставя во главе нацкомов коммунистов, то совсем иное дело было при образовании комиссариатов и отделов для народов восточных областей. Среди народов Востока большевистских организаций почти совсем не имелось. Приходилось привлекать для работы в аппарате Наркомнаца отдельных лиц, пользующихся авторитетом среди масс из числа революционно настроенной мелкобуржуазной интеллигенции.

Выше говорилось об экономической, политической и культурной отсталости восточных народов, обрекавшихся царизмом на темноту и вымирание. Большинство народов Востока до революции не успело сформироваться в нации, у них не было или почти не было промышленного пролетариата, слабо была выражена классовая диференциация, сильно было влияние и мулл и баев.

Надо было вырвать из-под влияния контрреволюционных мулл, феодалов и буржуазии трудящиеся массы восточных народностей, сплотить их вокруг Советской власти. Для этой цели и был создан Мусульманский Комиссариат Наркомнаца, возникший, как и другие нацкомы, в ожесточенной борьбе с националистической контрреволюцией.

После разгрома контрреволюционного Учредительного собрания «Харби-Шуро» выступило в его защиту и сделало попытку двинуть мусульманские полки на Москву и Петроград для вооруженной борьбы против Советской власти. Однако попытка националистической контрреволюции оказалась безуспешной: мусульманские части казанского гарнизона отказались выполнить приказ «Харби-Шуро» и выступить против Советского правительства. Буржуазные националисты на этом не успокоились. 8 января 1918 года они созывают в Казани II Мусульманский съезд, на который съехались представители контрреволюционной татарской буржуазии, мусульманского духовенства и татарского белого офицерства. Съезд заседал два месяца, обсуждая вопросы создания «Идель-Уральского штата» (Волжско-Уральского штата) и организации национальной армии. На 1 марта в Казани была

[1] СУ, 1918 г., № 17, ст. 243.

назначена контрреволюционная демонстрация — торжественное провозглашение «Идель-Уральского штата». Но этот план татарской контрреволюции был также сорван. Казанский Совет рабочих и солдатских депутатов арестовал главарей съезда.

После этого татарская буржуазия пошла на новую авантюру, организовав так называемую «Забулачную республику» в Казани (за рекой Булак). Захватив в этой части города власть в свои руки, контрреволюция организовала из буржуазных сынков и преступных элементов «железные дружины» для вооруженной борьбы против Советской власти.

Возникшая в конце февраля 1918 года «Забулачная республика» просуществовала около месяца. 28 марта она была ликвидирована. Казанские большевики и Мусульманский Комиссариат при Казанском Совете провели большую работу по разоблачению контрреволюционной татарской буржуазии и подготовке революционных масс к ликвидации националистической контрреволюции. Созданные Казанским Мусульманским Комиссариатом четыре роты принимали активное участие вместе с русскими рабочими и прибывшими из центра отрядами моряков в разгроме контрреволюционной «Забулачной республики»[1].

В марте 1918 года, в момент оккупации Латвии немецкими войсками, когда латышский пролетариат вынужден был массами эвакуироваться из Латвии в Россию, при Наркомнаце был образован Комиссариат по латышским делам[2]. Латышский Комиссариат Наркомнаца поставил перед собой задачи: «1) Поднятие политического и культурного уровня латышских трудящихся масс, проживающих в России; 2) активное содействие в проведении в жизнь латышей, проживающих в Российской Советской Республике, постановлений Советской власти, как центральной, так и местной; 3) контроль и борьбу с антисоветскими проявлениями под латышским национальным знаменем со стороны различных латышских организаций, лиц и учреждений; 4) содействие и посильная помощь беженцам как по вопросу эвакуации, так и по другим вопросам; 5) содействие в правильной ликвидации эвакуированных учреждений из Латвии во время войны»[3].

Для выполнения этих задач при Латышском Комиссариате были организованы отделы: общий, культурно-просветительный, издательский, беженский и другие. Для установления живой, непосредственной связи с местами при Латышском Комиссариате было соз-

---

[1] См. «Знамя революции» от 29 марта 1918 г.
[2] См. «Известия ВЦИК» от 24 марта 1918 г.
[3] ЦГАОР, ф. 1318, д. 88, л. 26.

дано бюро эмиссаров (инструкторов-агитаторов) в количестве 20 человек, которые объезжали крупные центры и латышские колонии (где проживало много латышского населения), устраивали там митинги, собрания и лекции, проводили курсы и конференции. Посланные на места эмиссары проводили работу совместно с местными Советами под руководством латышских групп и секций РКП(б).

В мае 1918 года были учреждены отделы Наркомнаца: Украинский, Чехословацкий, Киргизский, Чувашский.

По инициативе эстонской секции при ЦК РКП(б) и отдельных партийных работников, эмигрировавших из Эстонии в связи с оккупацией ее немецкими войсками, 11 мая 1918 года был организован эстонский отдел Наркомнаца. Центром работы эстонского отдела стал Петроград, где проживало наибольшее количество беженцев-эстонцев. Эстонский отдел широко развернул свою деятельность среди беженцев-эстонцев в Петрограде, в Сибири, на Урале, в Поволжье и на Кавказе [1].

К осени 1918 года общее число национальных комиссариатов и отделов Наркомнаца достигло 18, из них 7 нацкомов (Армянский, Белорусский, Еврейский, Латышский, Литовский, Мусульманский, Польский) и 11 нацотделов (Эстонский, Украинский, Чехословацкий, Чувашский, Киргизский, народа мари и другие) [2].

На местах национальные комиссариаты и отделы Наркомнаца имели разветвленную сеть местных национальных комиссариатов и отделов, организованных при губернских, уездных и городских Советах, через которые Наркомнац осуществлял все мероприятия Советской власти, касающиеся национальностей. Местные мусульманские комиссариаты существовали в Москве, Петрограде, Уфе, Тамбове, Астрахани, Казани, Перми, Саратове, Златоусте, Елабуге, Оренбурге, Чистополе, Челябинске, Н.-Новгороде, Сарапуле и других городах. Мусульманские уездные отделы имелись при Советах: Свияжском, Осинском, Красноуфимском, Бузулукском, Бугурусланском, Бирском, Стерлитамакском и других [3].

У Польского Комиссариата имелись местные комиссариаты в Самаре, Курске, Воронеже, Харькове, Смоленске, Брянске, Туле, Саратове, Н.-Новгороде, Орле.

Комиссариат по латышским национальным делам имел свои местные отделы: Петроградский, Тульский, Калужский, Тамбовский, Саратовский, Курский, Смоленский, Орловский, Брянский,

[1] См. «Народный Комиссариат по делам национальностей», стр. 33.
[2] См. «Жизнь национальностей» № 2 за 1918 г.
[3] См. ЦГАОР, ф. 1318, д. 77, л. 49.

Пермский, Нижегородский, Самарский, Рыбинский [1], т. е. там, где проживали большие массы латышского населения.

В местностях, отличающихся различным национальным составом населения, при местных Советах создавались губернские и уездные отделы по делам национальностей (губотнацы и уотнацы), в задачу которых входило: «а) проведение в жизнь начал Советской Власти в среде соответствующих наций на их родном языке; б) проведение в жизнь всех постановлений Народного Комиссариата по делам Национальностей; в) принятие всех мер к поднятию культурного уровня и классового самосознания среди трудовых масс..., населяющих данную территорию; г) борьба с контрреволюцией в ее национальных проявлениях (борьба с «национально»-буржуазными «правительствами» и пр.)» [2].

В первый год существования Наркомнаца насчитывалось свыше сотни местных отделов по делам национальностей более чем в 20 губерниях. Местные отделы по делам национальностей проводили всю организационную и культурно-просветительную работу среди национальных меньшинств, разъясняя задачи Советской власти и сущность национальной политики партии и Советского правительства, вовлекая трудящиеся массы в русло советского социалистического строительства, мобилизуя их на борьбу за укрепление диктатуры пролетариата.

В какой форме проводилась работа местными отделами по делам национальностей, можно видеть на примере Нижегородского губотнаца. В отчете о своей деятельности Нижегородский губотнац сообщал Наркомнацу о том, что им проведены интернациональные митинги в Н.-Новгороде, Канавине, Сормове, на которых выступали представители трудящихся различных национальностей, распространялась коммунистическая литература — газеты, листовки, политические брошюры на языках разных национальностей. Главное внимание, говорится в отчете, губотнац обращает на проведение в жизнь декретов и постановлений Советского правительства и местных органов власти среди национальных меньшинств. В заключение губотнац ставит перед Наркомнацем вопрос о необходимости издания еженедельной газеты «для распространения идей коммунизма среди национального населения, для освещения национального вопроса и для распространения идей международной солидарности между рабочими и трудящимися массами разных национальностей, для борьбы с национализмом во всех его проявлениях» [3].

[1] См. ЦГАОР, ф. 1318, д. 90, л. 32, 35.
[2] «Жизнь национальностей» № 6 от 15 декабря 1918 г.
[3] ЦГАОР, ф. 1318, д. 89, л. 47, 48.

Во главе всех национальных комиссариатов и отделов стоял Народный Комиссариат по делам национальностей, ответственный перед Советом Народных Комиссаров и перед Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом. Задача его состояла в том, чтобы «1) направлять деятельность национальных комиссариатов, давая им общую политическую линию, 2) объединять их деятельность, не допуская разрозненных и противоречивых шагов, 3) служить посредником между национальными комиссариатами и органами Советской власти, 4) контролировать деятельность национальных комиссариатов, 5) собирать материал по национальному движению не только внутри, но и вне Российской Федеративной Республики, 6) проводить в жизнь те основы Советской конституции, которые затрагивают отличающиеся экономическим укладом и бытом области, т. е. федерации» [1].

Руководящие органы Наркомнаца так же, как и национальные комиссариаты, сложились не сразу, а постепенно. В первые месяцы революции, до начала 1918 года, центральный аппарат Наркомнаца состоял всего из трех человек: народного комиссара, секретаря и управляющего канцелярией. Управляющим канцелярией Наркомнаца был рабочий-большевик Феликс Сенюта, сменивший молоток сапожника на портфель государственного деятеля [2]. После того как были созданы первые национальные комиссариаты (Польский, Литовский, Мусульманский, Еврейский, Белорусский, Армянский), 15 февраля 1918 года состоялось заседание представителей национальных комиссариатов, на котором была образована Коллегия — руководящий орган Народного Комиссариата по делам национальностей [3].

На повестке дня этого собрания стоял вопрос об организации Народного Комиссариата по делам национальностей. В решении по этому вопросу была намечена структура центрального аппарата Наркомнаца (Коллегия, печатный орган, отделы). «Коллегию, — говорится в решении,— составляет собрание национальных комиссаров» [4], т. е. устанавливался порядок вхождения в состав Коллегии всех комиссаров национальных комиссариатов с правом решающего голоса. При Наркомнаце учреждались столы: агитации и пропаганды Советской власти, связи национальных комиссариатов, редакции, подготовки общих декретов, связи с заграницей и стол статистики [5].

[1] «Народный Комиссариат по делам национальностей», стр. 6.
[2] См. «История гражданской войны в СССР», т. II. Госполитиздат. 1947, стр. 548.
[3] См. ЦГАОР, ф. 1318, д. 2, л. 1.
[4] Там же.
[5] См. там же.

Это организационное собрание представителей национальных комиссариатов, проведенное товарищем Сталиным, и было первым заседанием Коллегии Наркомнаца. В дальнейшем, по мере возникновения новых национальных комиссариатов и отделов Наркомнаца, все национальные комиссары и заведующие отделами входили в состав Коллегии Наркомнаца. К июню 1918 года в состав коллегии Наркомнаца входило 16 членов. Но рост национальных отделов не остановился на этом. Он продолжался дальше. В связи с этим возникла необходимость изменить порядок вхождения членов в состав Коллегии. Фракция коммунистов Коллегии Наркомнаца, рассмотрев этот вопрос на заседании 9 июня 1918 года, приняла решение о необходимости реорганизации Коллегии «таким образом, чтобы, во-первых, число членов Коллегии было строго зафиксированным и, во-вторых, чтобы все члены Коллегии были утверждены Центральным Комитетом партии и Советом Народных Комиссаров» [1].

Совет Народных Комиссаров утвердил постоянный состав Коллегии Наркомнаца в количестве девяти человек, предоставив представителям всех национальностей право совещательного голоса и право внесения каждого спорного вопроса в Совет Народных Комиссаров. По вопросам, касающимся какой-либо отдельной национальности, представителям данной национальности предоставлялось в Коллегии право решающего голоса [2].

На место первоначально созданных столов позднее при Наркомнаце были организованы отделы: информационный, издательский и другие. 14 апреля 1918 года на заседании Коллегии под председательством товарища Сталина было принято решение о создании при Наркомнаце центрального информационного бюро из представителей бюро печати всех национальных комиссариатов, работающих постоянно при центральном бюро [3]. Целью информационного бюро, или отдела (как он стал называться позднее), было собирание и систематизация материалов и цифровых данных, касающихся жизни, быта, численного состава населения и уровня развития различных народов и национальностей, живущих в РСФСР и за ее пределами. С этой целью при информационном отделе были организованы национальные столы: белорусский, еврейский, кавказский, латышский, литовский, мусульманский, польский, украинский, чешский, эстонский и другие. Существовали также столы просмотра русской и иностранной печати и общий

[1] ЦГАОР, ф. 1318, д. 20, л. 67.
[2] См. ЦГАОР, ф. 1318, д. 29, л. 50.
[3] См. ЦГАОР, ф. 1318, д. 20, л. 7.

стол для связи с наркомом и Коллегией [1]. Работа национальных столов состояла в собирании и классификации материалов по отдельным национальностям и по отдельным вопросам (культурно-просветительным, хозяйственно-экономическим, политическим, военным и другим). На основе изучения и обобщения материалов составлялись обзоры, которые докладывались наркому, а с началом издания газеты «Жизнь Национальностей» (орган Наркомнаца) они еженедельно публиковались в ней. В целях более глубокого изучения настоящего положения народов и их истории при информационном отделе была организована библиотека, которая собирала книги, касающиеся национально-колониального вопроса. В обязанности библиотеки вменялось также собирание библиографических справочников, архивных документов и других материалов, имеющих то или иное отношение к национальному вопросу.

Огромное развитие в деятельности Наркомнаца получила печать как средство массового просвещения и орудие коммунистической пропаганды и агитации. Отдел печати был одним из главных отделов при Наркомнаце и при национальных комиссариатах и национальных отделах. Распространение коммунистической печати приобретало тем большее значение, что до Октябрьской социалистической революции литература на национальных языках почти совсем отсутствовала. Для борьбы с буржуазной идеологией и воспитания трудящихся масс ранее угнетавшихся народов в духе пролетарской, социалистической идеологии необходимо было широко развернуть печатную агитацию и пропаганду на языках всех народов и национальностей. С этой целью Наркомнац и его национальные комиссариаты с первого дня своего возникновения приступили к изданию газет, листовок, брошюр и книг на родном языке каждой национальности.

Так, например, Мусульманский Комиссариат Наркомнаца сразу же после его организации начал издавать на татарском языке ежедневную газету «Чулпан». «Газета издается, — сообщалось от редакции,— с целью широкой пропаганды социалистических идей среди мусульманских трудовых масс и борьбы с реакционным влиянием мусульманского духовенства» [2]. Газета «Чулпан» издавалась сначала тиражом в 20 тыс. экземпляров, а позднее ее тираж увеличился до 40—50 тыс. экземпляров. Газета рассылалась губернским, уездным, волостным и сельским Советам, всем национальным мусульманским комиссариатам и партийным организациям местностей, населенных тюрко-татарскими народностями. В 1918 году

[1] См. «Жизнь Национальностей» от 23 марта 1919 г.
[2] «Правда» от 5 февраля 1918 г.

была создана широкая разветвленная сеть местных газет, издававшихся на татарском языке местными мусульманскими комиссариатами.

В. И. Ленин и И. В. Сталин придавали исключительное значение вопросам печатной коммунистической пропаганды и агитации среди национальностей Востока. Товарищ Сталин лично давал указание о переводе и издании на татарском языке «Манифеста Коммунистической партии». 30 мая 1918 года из Наркомнаца сообщалось в Мусульманский Комиссариат следующее: «По поручению товарища Сталина препровождается Вам для печатания татарский перевод «Коммунистического Манифеста». Средства на печатание будут выданы ВЦИК» [1]. «Манифест Коммунистической партии» был напечатан на татарском языке тиражом в 50 тыс. экземпляров.

В. И. Ленин лично интересовался тем, как доводятся до сознания трудящихся масс восточных национальностей декреты и постановления Советского правительства. 23 июля 1918 года Наркомнац направил в Мусульманский Комиссариат запрос, в котором писал: «По предложению товарища Ленина просим сообщить в возможно скорое время, какие декреты, важнейшие распоряжения и постановления Рабоче-крестьянского правительства были до сих пор переведены на мусульманские языки и какие именно, по сколько экземпляров было издано, сколько распространено и проч.» [2].

Руководствуясь указаниями Ленина и Сталина, Мусульманский Комиссариат издавал на татарском языке большое количество переводной литературы. Кроме декретов Советской власти и «Манифеста Коммунистической партии», были переведены и изданы «Конституция РСФСР», письмо Ленина «К американским рабочим», «Закон о социализации земли» и много других брошюр и листовок. «Обращение к мусульманам», подписанное Лениным по случаю начавшегося контрреволюционного мятежа чехословаков, было издано на татарском языке тиражом в 300 тыс. экземпляров [3].

Другие национальные комиссариаты и отделы также имели свои печатные органы, в которых публиковались декреты и постановления Советского правительства, помещались информации о текущем моменте и международном положении. Ими также издавалось большое количество листовок, воззваний, политических брошюр и переводной литературы, среди которой на языках всех национальностей занимали главное место работа В. И. Ленина — «Государство и революция», К. Маркса и Ф. Энгельса—«Манифест Коммунистической партии».

[1] ЦГАОР, ф. 1318, д. 77, л. 25.
[2] Там же, л. 39.
[3] См. ЦГАОР, ф. 1318, д. 27, л. 142.

На литовском языке издавались журнал «Известия Литовского Комиссариата» — орган Литовского Нацкома, газета «Теса» и журнал «Коммунист» — орган центрального бюро литовской секции РКП(б). Кроме газеты и двух журналов на литовском языке были изданы книги: В. И. Ленин — «Государство и революция», К. Маркс и Ф. Энгельс — «Манифест Коммунистической партии», К. Маркс — «Гражданская война во Франции», Лафарг — «Социализм», Бебель — «Христианство и социализм» и другие.

На польском языке издавались журнал «Известия Польского Комиссариата» — орган Польского Нацкома, газета «Трибуна» и напечатаны были также книги: В. И. Ленин — «Государство и революция», Плеханов — «Основные вопросы марксизма» и другие.

На латышском языке издавались еженедельная газета «Тайсниба» и журнал «Известия Комиссариата по латышским национальным делам» — органы Латышского Нацкома, еженедельная газета «Циня» — орган латышской секции РКП(б). Кроме периодической литературы изданы были книги: В. И. Ленин — «Государство и революция», «Конституция РСФСР» и другие.

Эстонским отделом Наркомнаца издавалась газета «Эдаси», распространявшаяся среди колонистов и беженцев-эстонцев. Печатались на эстонском языке также политические брошюры, листовки, воззвания [1].

Армянским Комиссариатом издавался на армянском языке еженедельный журнал «Коммунист» и напечатаны книги и брошюры: В. И. Ленин — «Государство и революция», «Империализм, как высшая стадия капитализма», письмо «К американским рабочим», К. Маркс и Ф. Энгельс — «Манифест Коммунистической партии», Ф. Энгельс — «Происхождение семьи, частной собственности и государства», «Конституция РСФСР» и другие [2].

Пропаганда социалистических идей на родном языке среди трудящихся масс ранее угнетавшихся народов получила большой размах в первый же год деятельности Наркомнаца. В течение первого года своей работы Наркомнац издавал газеты свыше чем на 20 языках разных национальностей. В дальнейшем размах его издательской деятельности еще больше увеличился: в 1920 году издавалось уже 60 газет на языках различных национальностей, книг за три года было издано свыше 700 названий, общим тиражом в 12 млн. экземпляров.

Выдающуюся роль в деле пропаганды идей коммунизма и диктатуры пролетариата сыграла созданная по инициативе товарища

---

[1] См. «Народный Комиссариат по делам национальностей», стр. 33.
[2] См. там же, стр. 15.

Сталина газета «Жизнь Национальностей» — орган Народного Комиссариата по делам национальностей. Вопрос о создании печатного органа Наркомнаца был поставлен еще на первом заседании Коллегии 15 февраля 1918 года, где решено было, что «орган должен быть боевого характера и издаваться на русском языке»[1]. 3 апреля 1918 года Коллегия Наркомнаца, обсудив вопрос о печатном органе, поручила членам Коллегии Товстухе и Аванесову организовать издание газеты. Тогда же было принято решение о реквизиции частной типографии и создана комиссия для организации типографии[2].

14 апреля Коллегия Наркомнаца избрала редакционную коллегию печатного органа в составе товарищей Сталина, Аванесова и других, которым было поручено подготовить план издания газеты[3].

Начавшаяся гражданская война и отъезд товарища Сталина в Царицын оттянули выход в свет печатного органа Наркомнаца. Газета «Жизнь Национальностей» начала выходить только по приезде товарища Сталина с Царицынского фронта. Товарищ Сталин лично руководил газетой, писал передовые и другие руководящие статьи. Так, в первом номере газеты «Жизнь Национальностей» 9 ноября 1918 года была напечатана статья И. В. Сталина «Октябрьский переворот и национальный вопрос», посвященная годовщине Октябрьской социалистической революции, освещающая сущность и итоги национальной политики Советской власти за год, глубоко раскрывающая всемирное значение разрешения национально-колониального вопроса Великой Октябрьской социалистической революцией[4].

Во втором номере газеты 17 ноября 1918 года помещена передовая статья И. В. Сталина «Средостение», разоблачающая контрреволюционные буржуазно-националистические «правительства» оккупированных областей (Финляндии, Эстляндии, Латвии, Литвы, Белоруссии, Польши, Бессарабии, Украины и Крыма), выражающая полную уверенность в том, что нарастающие волны революции сметут контрреволюционное средостение между революционным Западом и социалистической Россией[5].

В третьем номере «Жизни Национальностей» 24 ноября 1918 года напечатана передовая статья И. В. Сталина «Не забывайте Востока», в которой указывалось на то, что бурно развивающиеся события на Западе (революция в Германии и Австро-Венгрии), при-

---

[1] ЦГАОР, ф. 1318, д. 2, л. 1.
[2] См. там же, л. 3.
[3] См. там же, л. 7.
[4] См. И. В. Сталин. Соч., т. 4, стр. 155—167.
[5] См. там же, стр. 168—170.

ковывающие к себе взоры всех и каждого, не должны и не могут отвлечь внимания от Востока, являющегося глубоким тылом всемирного империализма и резервом мировой пролетарской революции.

В четвертом номере газеты 1 декабря 1918 года была помещена передовая статья И. В. Сталина «Украина освобождается», посвященная растущему революционному движению на Украине и образованию «Временного рабоче-крестьянского правительства Украины» [1].

В шестом номере «Жизни Национальностей» 15 декабря 1918 года была напечатана передовая статья товарища Сталина «С Востока свет», посвященная развивающимся революционным событиям в оккупированных областях, свержению контрреволюционных буржуазно-националистических правительств и образованию советских правительств в Эстонии, Литве и Латвии [2].

В седьмом номере «Жизни Национальностей» 22 декабря 1918 года была напечатана передовая статья И. В. Сталина «Дела идут», посвященная развивающимся революционным событиям в Эстонии, Латвии, Литве и на Украине. «Процесс освобождения западных областей идет. Волна революции продолжает нарастать, ломая на своем пути все преграды. Агенты старого мира и мракобесы Эстляндии, Латвии, Литвы бегут, как черти от ладана» [3], — писал в этой статье товарищ Сталин.

Руководящие статьи товарища Сталина с самого начала определили идейное направление газеты «Жизнь Национальностей» и линию ее поведения в разрешении практических задач в области национальной политики. Газета «Жизнь Национальностей» с самого начала стала руководящим органом по всем вопросам национальной политики партии и Советского правительства. Вся деятельность газеты была направлена на сплочение трудящихся масс ранее угнетавшихся народов России вокруг русского пролетариата, возглавляемого партией Ленина—Сталина для борьбы за упрочение диктатуры пролетариата и построение социализма в нашей стране.

Газета «Жизнь Национальностей» с первых дней своего появления в сложной обстановке разгорающейся гражданской войны проделала огромную работу по политическому просвещению и интернациональному воспитанию трудящихся всех национальностей. Газета проводила принципиальную большевистскую линию

---

[1] См. И. В. Сталин. Соч., т. 4, стр. 174—176.
[2] См. там же, стр. 177—182.
[3] Там же, стр. 183.

в освещении всех важнейших теоретических и практических вопросов национальной политики партии и Советского правительства. «Жизнь Национальностей» оказывала большую помощь партийным и советским работникам на местах, давая им руководящие указания по всем вопросам жизни всех народов и национальностей. На своих страницах газета отводила большое место народам Востока, населяющим территорию нашей страны и живущим за ее пределами. В своих очерках и обзорах газета всесторонне освещала положение колониальных и полуколониальных народов, порабощенных империалистическими державами, и их борьбу против своих угнетателей.

Большое место в деятельности Народного Комиссариата по делам национальностей занимали вопросы народного образования и культурно-просветительной работы среди нерусских национальностей. Царизм калечил культуру нерусских национальностей, держал в темноте и невежестве миллионы трудящихся угнетенных народов. В царской России для угнетенных народов недоступны были школы, театры, клубы, кино и библиотеки. Родной язык всюду изгонялся, преподавание в школах велось на русском языке, которого большинство населения нерусских народностей не знало. Издание книг, газет, журналов и брошюр на родном языке преследовалось. В результате руссификаторской политики царизма население угнетенных национальностей России, особенно народностей Востока, до Октябрьской социалистической революции было почти поголовно неграмотным. Так, например, в Туркестанском крае насчитывалось грамотных узбеков 5,7 проц., казахов — 2,3 проц., киргизов—5,3 проц., таджиков—4,6 проц., туркмен—0,6 проц., каракалпаков—0,6 процента [1]. По числу грамотного населения царская Россия занимала последнее место среди всех государств Европы.

Октябрьская социалистическая революция уничтожила национальный и колониальный гнет. С приходом пролетариата к власти вопрос о развитии национальной культуры ранее угнетенных народов стал неотложной практической задачей партии и Советского правительства.

До Октябрьской революции, как известно, партия большевиков выступала против лозунга «национальной культуры», противопоставляя ему лозунг интернациональной культуры демократизма и всемирного рабочего движения. «Лозунг национальной культуры,— писал Ленин, — есть буржуазный (а часто и черносотенно-клери-

[1] См. «Шесть лет национальной политики Советской власти и Наркомнац», Изд. 1924, стр. 51.

кальный) обман. Наш лозунг есть интернациональная культура демократизма и всемирного рабочего движения» [1].

В. И. Ленин подчеркивал, что лозунг буржуазной национальной культуры есть лозунг реакционный, отравляющий сознание трудящихся ядом национализма, отупляющий и разъединяющий рабочих, чтобы легче было их вести на поводу у буржуазии. Ленин указывал, что в каждой национальной культуре есть две культуры — буржуазная и социалистическая. «В каждой национальной культуре есть, хотя бы не развитые, элементы демократической и социалистической культуры, — писал Ленин, — ибо в каждой нации есть трудящаяся и эксплуатируемая масса, условия жизни которой неизбежно порождают идеологию демократическую и социалистическую...

Ставя лозунг «интернациональной культуры демократизма и всемирного рабочего движения», мы из каждой национальной культуры берем только ее демократические и ее социалистические элементы, берем их только и безусловно в противовес буржуазной культуре, буржуазному национализму каждой нации» [2].

С победой социалистической революции лозунг национальной культуры приобрел иное значение. Придя к власти, пролетариат начал строить свою пролетарскую культуру — социалистическую, интернациональную по своему содержанию, которая должна была принять различные национальные формы у разных народов в зависимости от их языка и быта. «Пролетарская по своему содержанию, национальная по форме,— такова та общечеловеческая культура, к которой идет социализм, — учит товарищ Сталин. — Пролетарская культура не отменяет национальной культуры, а дает ей содержание. И наоборот, национальная культура не отменяет пролетарской культуры, а дает ей форму. Лозунг национальной культуры был лозунгом буржуазным, пока у власти стояла буржуазия, а консолидация наций происходила под эгидой буржуазных порядков. Лозунг национальной культуры стал лозунгом пролетарским, когда у власти стал пролетариат, а консолидация наций стала протекать под эгидой Советской власти» [3].

Социалистическая революция пробудила к политической жизни целый ряд новых народностей, не сложившихся еще в нации, дав им совершенно новое развитие. Только на родном языке можно было донести до них идеи Советской власти, национальной свободы,

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 7.
[2] Там же, стр. 8.
[3] И. В. Сталин. Соч., т. 7, стр. 138.

идеи коммунизма. Язык — главное средство связи между людьми, и невозможно было без развития национальной культуры приобщить миллионы трудящихся ранее угнетенных народов к делу социалистического советского строительства. Такое приобщение возможно было осуществить только в формах, соответствующих языку и быту этих народностей. Это диктовало жизненную и неотложную необходимость развития национальной по форме, социалистической по содержанию культуры с первых дней существования Советской власти. Без этого нельзя было думать об установлении братского содружества народов в едином многонациональном государстве. Вот почему вопросами народного образования и культурно-просветительной работы среди угнетавшихся в прошлом народов пришлось заниматься Народному Комиссариату по делам национальностей.

26 апреля 1918 года на заседании Коллегии Наркомнаца под председательством товарища Сталина обсуждался вопрос о внешкольном образовании. Было принято решение, в котором говорится, что «дело внешкольного образования среди отдельных национальностей необходимо взять в руки Народного Комиссариата по делам национальностей»[1]. Поручено было всем национальным комиссариатам подготовить и представить в Наркомнац сметы по данному вопросу. Намечены были также функции нацкомов в этой области: «1) Учреждение школ грамотности для лиц совершенно неграмотных; 2) учреждение клубов трудящихся, где рабочие и крестьяне становились бы политически грамотными. Издание газет, устройство библиотек и проч.; 3) создание народных университетов; 4) создание курсов инструкторов по образованию; 5) устройство передвижных театров, музеев, показательных выставок и проч.»[2].

В мае 1918 года при Наркомнаце была создана культурно-просветительная комиссия из представителей культурно-просветительных отделов всех нацкомов и национальных отделов при участии представителей Коллегии Наркомнаца. Коллегия Наркомнаца утвердила «Положение» о культурно-просветительной Комиссии при Народном Комиссариате по делам национальностей, в компетенцию которой входило рассмотрение вопросов, связанных с национальным просвещением, и утверждение смет, представляемых отдельными нацкомами и нацотделами Наркомнаца. Для идейной связи и координирования общего руководства культурно-просветительная комиссия Наркомнаца в полном составе входила в госу-

[1] ЦГАОР, ф. 1318, д. 20, л. 10.
[2] Там же, л. 11.

дарственную комиссию по народному образованию[1]. В «Положении» указывалось, что все дело национального просвещения финансируется Народным Комиссариатом по просвещению, но Наркомпрос и местные Совдепы не издают никаких декретов и постановлений, касающихся национальностей, без ведома Наркомнаца.

Руководствуясь решениями Наркомнаца, национальные комиссариаты и отделы развернули широкую деятельность в области народного просвещения и культурно-просветительной работы. При каждом национальном комиссариате существовали культурно-просветительные отделы. Они занимались вопросами школ, клубов, библиотек, театров, музеев, организацией курсов и лекций, изданием учебных пособий и другой литературы на родном языке национальностей.

Мусульманский Комиссариат в июне 1918 года созвал Всероссийский съезд учителей-мусульман, организовал курсы по подготовке педагогов для мусульманских школ и создал при отделе просвещения научную коллегию, на которую возложил заботу о постановке дела народного образования и разработку вопросов о мусульманском университете, восточном музее, центральной мусульманской библиотеке и другие.

Культурно-просветительным отделом Польского Национального Комиссариата в Петрограде был открыт «Рабочий дом» (клуб). В нем читались лекции, проводились собрания, митинги, концерты; в Москве было организовано семь курсов и на периферии свыше 30 школ для обучения неграмотных и малограмотных поляков.

При культурно-просветительном отделе Латышского Национального Комиссариата были организованы подотделы: внешкольный, библиотечный, литературно-издательский и дошкольный. Проведением лекций, устройством курсов, детских садов, клубов и библиотек — всем этим занимался культурно-просветительный отдел. За короткий срок культурно-просветительная работа получила большой размах, особенно в местностях, где проживало много латышей-рабочих. Латышские рабочие клубы существовали в Витебске, Орле, Туле, Курске, Воронеже, Вологде, Уфе, Перми, Саратове, Самаре и других городах[2]. Латышский Национальный Комиссариат Наркомнаца стремился охватить культурно-просветительной и агитационно-пропагандистской работой всех трудящихся латышей, находящихся в России. «Латышский рабочий, солдат и безземельный...

---

[1] См. «Политика Советской власти по национальным делам за три года, 1917—XI—1920», стр. 153.

[2] См. ЦГАОР, ф. 1318, д. 88, л. 27.

проживая в России, — говорится в отчете нацкома, — не должен оставаться в стороне, как посторонний зритель, ему необходимо принимать самое деятельное участие в созидательной работе. Комиссариат должен принять все меры, чтобы... насаждать ростки коммунизма» [1].

С течением времени культурно-просветительная работа разрослась так, что в дальнейшем появилась необходимость в создании постоянно действующего органа при Наркомпросе, который был создан по предложению Народного Комиссариата по делам национальностей. При Наркомпросе был образован сначала отдел школ национальных меньшинств, в состав Коллегии которого вошли представители Наркомпроса и Наркомнаца. Позднее отдел школ был реорганизован в отдел просвещения национальных меньшинств, включив в сферу своей деятельности и руководство всеми культурно-просветительными учреждениями национальных меньшинств. Коллегия отдела просвещения также состояла из трех представителей Наркомпроса и трех представителей от Наркомнаца. При этом за Наркомнацем оставалось право инициативы и контроля по всем вопросам культуры и просвещения, касающимся национальностей.

Одной из основных задач Народного Комиссариата по делам национальностей являлась борьба с национализмом во всех его формах и проявлениях. Национальная буржуазия еще накануне Октябрьской революции наплодила бесчисленное количество различных организаций в виде национальных советов, партий, комитетов, благотворительных и культурных обществ, военных и других организаций. Опираясь на эти организации, национальная буржуазия проводила свою антисоветскую подрывную деятельность, организуя контрреволюционные мятежи и заговоры, оказывая помощь иностранным империалистам в борьбе против Советской власти и большевистской партии. Наркомнацу принадлежит исключительно большая роль в деле разоблачения и ликвидации буржуазных «национальных правительств» и в разгроме контрреволюционных мятежей и восстаний, организованных буржуазными националистами совместно с русскими белогвардейцами и иностранными интервентами. Вся деятельность Наркомнаца и его национальных комиссариатов и отделов была неразрывно связана с борьбой против националистической контрреволюции.

С помощью Наркомнаца в 1918 году были ликвидированы десятки контрреволюционных учреждений, буржуазных националистических организаций, обществ и органов печати.

---

[1] ЦГАОР, ф. 1318, д. 88, л. 21.

В момент разгрома контрреволюционной авантюры татарской буржуазии 26 марта 1918 года Наркомнац издал постановление о ликвидации «Всероссийского Военного Шуро» и связанных с ним других военных организаций, под каким бы наименованием они ни значились. «Все дела, документы, имущество, капиталы,— говорится в постановлении, — передаются в распоряжение местных мусульманских Советских Комиссариатов, кои ответственны перед Комиссариатом по делам мусульман Внутренней России при Народном Комиссариате по делам Национальностей.

Лица, виновные в расхищении имущества во время ликвидации означенных Комитетов, будут преданы суду Революционного Трибунала.

Всякие самочинные организации, являющие попытку вырвать власть из рук мусульманских Комиссариатов при Советах, объявляются контр-революционными и подлежат немедленной ликвидации» [1]. 12 апреля 1918 года Наркомнац опубликовал постановление о ликвидации Московского Милли-Шуро [2]. На другой день была закрыта контрреволюционная татарская газета «Иль» [3]. При участии Наркомнаца и его мусульманского нацкома были ликвидированы «Национальный Парламент мусульман внутренней России и Сибири», «Башкирский Курултай» и другие контрреволюционные мусульманские организации.

С помощью Чувашского отдела были ликвидированы «Казанский гарнизонный чувашский комитет», «Чувашский военно-окружной комитет Казанского военного округа», «Центральный военный чувашский совет» [4] и контрреволюционное «Чувашское национальное общество». Всем уездным и волостным Советам и сельским комитетам деревенской бедноты среди чувашского населения Чувашский отдел Наркомнаца вменил в обязанность сообщить полные данные об имеющихся в их районах отделениях Чувашского национального совета и всех выступающих от имени этого общества задерживать и сообщать в чувашский отдел при Народном Комиссариате по делам национальностей [5]. В апреле 1918 года Наркомнацем был ликвидирован за контрреволюционную деятельность «Высший Литовский Совет в России» с его исполнительным комитетом в Воронеже и отделениями в Петрограде, Москве и других городах [6]. В мае был закрыт «Польский

[1] «Политика Советской власти по национальным делам за три года. 1917—XI—1920», стр. 80.
[2] См. там же, стр. 81.
[3] См. там же.
[4] См. ЦГАОР, ф. 1318, д. 27, л. 231.
[5] См. «Жизнь Национальностей» от 1 декабря 1918 г.
[6] См. «Известия ВЦИК» от 27 апреля 1918 г.

Совет Безопасности в Москве» и его отделения в других городах Российской республики.

Наркомнац и его национальные комиссариаты и отделы оказали большую помощь в ликвидации контрреволюционных националистических организаций органам ВЧК (Всероссийской Чрезвычайной Комиссии по борьбе с саботажем и контрреволюцией).

Активную работу по разоблачению и ликвидации буржуазных националистических организаций проводили и национальные комиссариаты на местах. Так, например, в мае 1918 года Комиссариатом по делам национальностей Туркестанской автономной республики в Ташкенте был закрыт буржуазный журнал «Изхаруль Хак». Инвентарь и имущество редакции этого журнала были конфискованы [1]. Чехословацкий отдел Наркомнаца поставил перед Наркомнацем вопрос о ликвидации так называемого «Чешско-Словацкого национального совета, отделения для России», главный центр которого находился во Франции, в Париже [2].

Наркомнац создал широкую сеть национальных комиссариатов и национальных отделов при губернских, уездных и городских Советах, а также сельские Советы и комитеты деревенской бедноты из местного национального населения.

Огромная работа проделана Наркомнацем по мобилизации трудящихся масс нерусских национальностей в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию и по формированию национальных частей Красной Армии.

Октябрьская социалистическая революция разрушила буржуазно-помещичью государственную машину и старую армию, служившую оплотом эксплуататорского буржуазно-помещичьего строя. Надо было создать новую революционную армию — оплот советского социалистического строя. «Первой заповедью всякой победоносной революции — Маркс и Энгельс многократно подчеркивали это — было: разбить старую армию, распустить ее, заменить ее новою» [3]. Враждебное капиталистическое окружение Советской республики и удесятеренное сопротивление эксплуататорских классов внутри страны диктовали неотложную необходимость организации регулярной Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Военно-Морского Флота. 15 января 1918 года председатель Совета Народных Комиссаров В. И. Ленин подписал исторический декрет об организации Красной Армии. 14 февраля 1918 года был опубликован декрет Совнаркома о создании Военно-Морского Флота.

---

[1] См. «Советский Туркестан» от 30 июля 1918 г. Ташкент.
[2] См. ЦГАОР, ф. 1318, д. 100, л. 1.
[3] В. И. Ленин. Соч., т. XXIII, стр. 378—379.

Германские империалисты, вероломно нарушив условия перемирия, 18 февраля 1918 года двинули свои войска на Советскую республику. В течение нескольких дней наступления немецкие войска захватили большую территорию Украины, Прибалтики и Белоруссии. Смертельная угроза нависла над столицей РСФСР, колыбелью социалистической революции — Петроградом [1]. Совет Народных Комиссаров обратился к народу с воззванием «Социалистическое отечество в опасности!», призывающим всех трудящихся Советской России стать на защиту социалистического отечества и отстаивать до последней капли крови каждую пядь советской земли. По призыву партии и правительства советский народ поднялся на защиту социалистической Родины. Первыми на призыв Совета Народных Комиссаров откликнулись рабочие Петрограда, Москвы и других промышленных центров, немедленно двинувшие свои вооруженные отряды и добровольческие полки Красной Армии на отпор врагу.

Коллегия Наркомнаца еще на первом своем заседании 15 февраля 1918 года обсуждала вопрос «Национальные комиссариаты и Красная Армия» [2], возникший в связи с просьбой Мусульманского Комиссариата о разрешении приступить к формированию мусульманских частей Красной Армии. Коллегия постановила передать этот вопрос на решение товарища Сталина. Товарищ Сталин дал указание Казанскому Совету вызвать в Казань «Финляндский мусульманский стрелковый полк» в распоряжение Казанского мусульманского социалистического комитета и оказать ему содействие в формировании мусульманских частей Красной Армии [3].

Руководствуясь указанием товарища Сталина, Мусульманский Комиссариат Наркомнаца телеграфировал: «С прибытием полка в Казань немедленно приступить к организации Красной Армии. Наряду с формированием Красной Армии, приступите к организации отделения Комиссариата» [4]. Одновременно с этим Мусульманский Комиссариат опубликовал воззвание «К мусульманскому революционному народу», призывающее всех трудящихся-мусульман стать на защиту социалистической революции, обеспечившей национальную свободу, и записываться в ряды мусульманской социалистической Красной Армии [5]. В Петрограде и Москве на предприятиях и в воинских частях состоялись собрания и митинги трудящихся мусульман, которые горячо откликнулись на

---

[1] Из Петрограда в Москву столица переведена в марте 1918 г.
[2] См. ЦГАОР, ф. 1318, д. 20, л. 1.
[3] См. ЦГАОР, ф. 1318, д. 27, л. 13.
[4] Там же.
[5] См. ЦГАОР, ф. 1318, д. 2, л. 33—37.

призыв Советского правительства, заявляя о своей готовности вместе с русскими рабочими защищать Советскую Россию от немецких захватчиков.

На митинге рабочих-мусульман в Петрограде по докладу комиссара по делам мусульман Вахитова была принята резолюция, призывающая всех мусульман России стать на защиту Советской Социалистической Республики от немецких поработителей. «Мы, рабочие и солдаты мусульмане, — говорится в резолюции, — горячо приветствуем мужественных матросов и красногвардейцев, явивших пример легендарного героизма... и гордые сознанием своего долга призываем всех своих братьев к борьбе за светлое царство социализма» [1].

Военный отдел Белорусского Нацкома 27 февраля опубликовал воззвание «К воинам белорусам», призывающее их вступить в ряды Красной Армии. «Наступили грозные минуты, — говорится в воззвании. — Русско-германская буржуазия в союзе с буржуазией всего мира старается подавить завоевания русской революции. Военный отдел... призывает вас, не медля ни одной минуты, вступать в ряды революционной Российской Красной Армии» [2]. В связи с оккупацией Белоруссии немецкими войсками Белорусский Комиссариат опубликовал воззвания «К демократии России, Западной Европы, Америки и Востока», «К народам польскому, украинскому и литовскому», «К германскому народу и германской армии». Воззвания эти были напечатаны в русских и национальных газетах и отдельно листовками на нескольких языках. Они призывали народы России и всего мира поднять голос протеста против немецких захватчиков, поработивших белорусский народ, только что освобожденный Октябрьской социалистической революцией [3].

Среди эстонцев формировались коммунистические батальоны, для вступления в которые были выработаны следующие условия:

«1) Эстонские батальоны организуются на общих началах Рабоче-Крестьянской Красной Армии по утверждении комиссара по военным делам.

2) В эстонские батальоны принимаются лишь эстонцы, посвящающие свои силы и энергию для освобождения трудящегося класса из когтей империализма и буржуазно-капиталистических угнетателей.

3) Вступающие в эстонские батальоны обязуются подчиняться общей выработанной дисциплине Красной Армии и исполнять все

[1] ЦГАОР, ф. 1318, д. 27, л. 36.

[2] «Организация Красной Армии». Сборник документов и материалов, стр. 68. Госполитиздат. 1943.

[3] См. ЦГАОР, ф. 1318, д. 1878, л. 353.

предписания советской власти, а также распоряжения назначенных Советом лиц.

4) Зная, что империалистические банды и буржуазно-капиталистическую белую гвардию можно сломить лишь посредством противопоставления дисциплинированной и боеспособной Рабоче-Крестьянской Красной Армии, обязуется каждый член Красной Армии энергично обучаться обращению с оружием»[1].

Основным принципом построения национальных частей Красной Армии Наркомнац считал непосредственную связь этих частей со своей национальностью. 7 мая 1918 года Коллегия Наркомнаца, обсудив вопрос о создании национальных полков, приняла такое решение: «Коллегия, во-первых, считает допустимым образование национальных отрядов Советской Армии лишь на территории данной национальности (Украина, Башкирия, Армения и т. д.); во-вторых, что касается национальных отрядов, образованных из беженцев, эмигрантов и прочих (например, польских, литовских и т. п.), допускает образование их в виде исключения (например, латыши), при безусловной гарантии заинтересованного Национального Комиссариата (и национальной советской социалистической партии) относительно политической надежности, что данные отряды не попадут в руки националистов и буржуазии»[2]. На этом же заседании Коллегия поручила трем ее членам связаться с Комиссариатом по военным делам с тем, чтобы никакие вопросы об образовании национальных воинских частей не решались без согласия Народного Комиссариата по делам национальностей. Такая постановка вопроса об организации национальных частей Красной Армии имела целью предотвратить опасность превращения их в орудие буржуазных националистов и сделать национальные части действительно рабоче-крестьянскими боевыми единицами единой Советской Армии.

Под руководством товарища Сталина национальные комиссариаты за первый год своей деятельности развернули огромную работу по созданию национальных формирований Красной Армии и по укреплению обороноспособности Советской Социалистической Республики. Особенно большую работу по формированию национальных частей Красной Армии нацкомы провели в связи с начавшимся контрреволюционным мятежом чехословаков, организованным англо-французскими и американскими империалистами.

Военные отделы национальных комиссариатов с первого дня контрреволюционного восстания чехословаков приступили к орга-

---

[1] «Организация Красной Армии». Сборник документов и материалов, стр. 105.
[2] ЦГАОР, ф. 1318, д. 20, л. 14.

низации национальных отрядов Красной Армии. Военная работа Наркомнаца и его отделов имела особенно важное значение в эти суровые дни для Советской Республики. «Здесь должна была на деле проявиться объединяющая, организующая и сплачивающая вокруг Советской власти роль отделов Наркомнаца по отношению к разным народностям, населяющим территорию Советской России» [1], — так писала об этом газета «Жизнь Национальностей».

Еще до выступления контрреволюционных чехословаков чешскими коммунистами велась агитация среди чехословацких солдат за вступление в ряды Красной Армии. Начало этому было положено в феврале 1918 года в Киеве. Революционный чешский отряд, организованный в Киеве в количестве 700 человек, принимал активное участие в борьбе украинских советских войск против гайдамаков [2]. В Пензе был организован Чехословацкий революционный полк из переходящих на сторону Красной Армии чехов и словаков. Образован был также чешский отряд Красной Армии в Самаре [3].

С началом контрреволюционного мятежа чехословаков все внимание чехословацкого отдела Наркомнаца было сосредоточено на его подавлении. Чехословацкий отдел в большом количестве направлял на фронт агитаторов, пропагандистов, снабжал их воззваниями, прокламациями и другой политической литературой. Отделом ежедневно отправлялись на фронт газеты. Всего отправлено было свыше полумиллиона экземпляров листовок и воззваний. На фронте была организована фронтовая походная типография, выпускавшая два раза в неделю «Чехословацкий бюллетень» [4].

Отдел южных славян, проводивший работу среди сербов, болгар, хорватов и словенцев, организовал до пяти тысяч красноармейцев из этих четырех национальностей, которые были отправлены на фронт. Отделом направлялись на фронт воззвания, прокламации, брошюры, издававшиеся на языках славянских народностей [5].

Польским Комиссариатом Наркомнаца была сформирована Западная стрелковая дивизия. Отдельные полки этой дивизии стойко сражались против контрреволюционных чехословацких мятежников. В тылу проводилась большая массово-политическая работа среди польских рабочих и беженцев, проживавших в Тамбове, Смоленске, Витебске и других городах страны. Устраивались соб-

[1] «Жизнь Национальностей» от 9 ноября 1918 г.
[2] См. «Жизнь Национальностей» от 9 ноября 1918 г.
[3] См. там же.
[4] См. там же.
[5] См. там же.

рания, митинги, беседы, распространялась литература на польском языке. Политическая пропаганда и агитация хорошо поставлены были на страницах печатного органа «Известия Польского Комиссариата» и на страницах органа польских коммунистов «Трибуна». Обе эти газеты систематически и в большом количестве отправлялись на фронт, где распространялись среди поляков-красноармейцев [1].

Латышский отдел был тесно связан с латышскими стрелками, которые уже к весне 1918 года были организованы в Латышскую стрелковую дивизию. С отправкой дивизии на фронт связь эта еще больше усилилась. Латышский Комиссариат посылал на фронт своих работников для проведения политической и военной работы, регулярно снабжал дивизию газетами и литературой на латышском языке [2]. Работа латышских национальных комиссариатов проводилась под руководством национальной секции РКП(б) при ЦК партии, которая объединяла все латышские партийные организации.

Коммунисты шли в авангарде, они возглавляли всю работу. Так, собрание членов латышской секции РКП(б) Рогожского района Москвы в своей резолюции заявляло: «Мы обязаны вести широчайшую агитацию среди рабочих и крестьян, только с оружием в руках и сплотясь в тесные ряды сообща с организованными силами Красной Армии возможно нанести окончательный удар врагам рабоче-крестьянской власти... надо, чтобы все способные носить оружие становились в ряды Красной Армии, ибо наша победа — победа международной революции» [3].

Эстонский отдел Наркомнаца усиленно занимался организацией эстонских коммунистических полков, из которых Первый Ревельский полк находился на фронте с первых дней чехословацкого мятежа. За отличия, проявленные в боях, Уральский Комитет РКП(б) наградил его почетным знаменем. В большом количестве отправлялась из Петрограда на фронт ежедневная газета «Тэлинэ» — орган эстонской секции РКП(б) и эстонского отдела Наркомнаца [4].

Литовский Комиссариат развернул широкую агитацию за вступление в ряды Красной Армии среди литовских беженцев. В составе Красной Армии имелись целые воинские литовские части, состоявшие из литовцев-беженцев. Так, например, Первая Смоленская революционная батарея и Смоленская мортирная батарея состояли из литовцев-беженцев. При участии Литовского Комисса-

[1] См. «Жизнь Национальностей» от 9 ноября 1918 г.
[2] См. там же.
[3] ЦГАОР, ф. 1318, д. 1212, л. 59.
[4] См. «Жизнь Национальностей» от 9 ноября 1918 г.

риата был также сформирован Пятый Виленский полк в составе Западной стрелковой дивизии [1].

Большую работу по формированию национальных частей Красной Армии проводили Украинский, Белорусский, Чувашский, Киргизский отделы и Мусульманский Комиссариат Наркомнаца.

При Мусульманском Комиссариате Наркомнаца была создана «Центральная Мусульманская Военная Коллегия», председателем которой был назначен комиссар по мусульманским делам Мулла-Нур Вахитов [2]. Военная Коллегия имела целью «всемерно способствовать Народному Комиссариату по военным делам в организации стойких мусульманских красноармейских частей во всех местностях Республики, руководить политическим воспитанием мусульман-красноармейцев, распространением среди них идей коммунизма» [3]. Мусульманская Военная Коллегия немедленно приступила к организации военных отделов при всех мусульманских комиссариатах, при местных Совдепах и к формированию национальных отрядов Красной Армии.

Военными отделами мусульманских комиссариатов были сформированы красноармейские отряды в Казани, Астрахани, Москве, Перми, Петрограде, Тамбове, Н-Новгороде, Елабуге и других городах. На фронте мусульманские части принимали активное участие в борьбе с белогвардейцами и мятежниками.

Национальные комиссариаты и отделы Наркомнаца свою агитационно-пропагандистскую, культурно-просветительную и военную работу на местах проводили под руководством национальных коммунистических секций.

Национальные коммунистические секции начали возникать еще до Октябрьской революции. На VI съезде партии Мицкевич-Капсукас докладывал, что литовские секции существуют в Петрограде, Москве, Харькове, Воронеже и в других городах, объединяя главным образом эвакуированных рабочих, бывших членов социал-демократической партии Литвы, вошедших в общероссийские организации РСДРП(б), необходимость выделения которых в отдельные группы или секции обусловлена была незнанием русского языка [4].

Латышские секции существовали в Москве, Петрограде, Н-Новгороде, Воронеже, Перми, Твери, Туле и других городах, где имелось достаточное количество коммунистов-латышей. Москов-

[1] См. «Жизнь Национальностей» от 9 ноября 1918 г.
[2] См. ЦГАОР, ф. 1318, д. 1, л. 75—76.
[3] ЦГАОР, ф. 1318, д. 27, л. 117.
[4] См. «Протоколы шестого съезда РСДРП(б)», стр. 88.

ская латышская секция насчитывала летом 1918 года свыше тысячи членов партии. В Москве имелось большое количество предприятий, на которых работало много рабочих-латышей.

Национальные коммунистические секции или группы являлись нераздельной частью общих организаций РКП(б) и проводили свою работу под непосредственным руководством местных комитетов Российской коммунистической партии (большевиков).

Для руководства национальными секциями РКП(б) создавались центральные бюро (ЦБ), избираемые на съездах национальных секций. Так, например, 3 июля 1918 года в Наркомнаце состоялось общее собрание членов РКП(б) белорусов. На собрании были обсуждены вопросы о положении Белоруссии в связи с ее оккупацией немецкими войсками, а также о положении белорусов-беженцев, проживающих в России. Собрание приняло решение о необходимости сплотить всех белорусов-коммунистов в одну организацию, которая могла бы вести планомерную революционную «работу, освещая и указывая белорусскому пролетариату путь, по которому он должен итти в борьбе за освобождение» [1].

Преследуя эту цель, общее собрание белорусов-коммунистов постановило избрать организационное бюро, на которое возложило обязанность создать секцию коммунистов-белорусов при ЦК РКП(б) [2].

В августе 1918 года состоялась II Всероссийская конференция латышских коммунистических секций, избравшая Всероссийский центр для руководства работой латышских секций. Центральное бюро латышской секции при ЦК РКП(б) издавало газету «Циня» («Борьба»). Три представителя от ЦБ латышской секции вошли также в издательскую Комиссию Латышского Комиссариата Наркомнаца [3].

Центральные бюро национальных коммунистических секций были сосредоточены при ЦК РКП(б) и работали под его непосредственным руководством. В 1918 году при ЦК РКП(б) существовали белорусская, литовская, латышская, эстонская, польская, мусульманская и другие секции.

Свою деятельность на местах национальные комиссары проводили под руководством национальных коммунистических секций. Эмиссары (инструкторы) нацкомов и нацотделов Наркомнаца, выезжая на периферию для организации работы и контроля, одновременно проводили там политическую агитационно-пропаганди-

---

[1] «Правда» от 17 июля 1918 г.
[2] См. там же.
[3] См. «Правда» от 21 сентября 1918 г.

стскую работу под руководством местных коммунистических национальных групп или секций [1].

В 1918 году австро-германские империалисты оккупировали Украину, Белоруссию и Прибалтику. В оккупированных областях немецкие захватчики установили режим неслыханного грабежа и насилия, подготовляя дальнейшее продвижение своих войск вглубь Советской России, преследуя главную цель — удушение социалистической революции и превращение оккупированных областей в свои колонии. «Империалисты Австрии и Германии,—писал товарищ Сталин, — несут на своих штыках новое, позорное иго, которое ничуть не лучше старого, татарского, — таков смысл нашествия с Запада» [2].

Партия большевиков, руководимая Лениным и Сталиным, призвала советский народ на освободительную войну против немецких захватчиков. Товарищ Сталин в статье «Украинский узел» писал: «Формирование крестьянской Красной Армии, мобилизация рабочей Красной гвардии, ряд удачных стычек с «цивилизованными» насильниками... отобрание Бахмача, Конотопа, Нежина и подход к Киеву, все усиливающийся энтузиазм масс, тысячами идущих на бой с поработителями, — вот чем отвечает народная Украина на нашествие насильников.

Против иноземного ига, идущего с Запада, Советская Украина подымает освободительную о т е ч е с т в е н н у ю войну, — таков смысл событий, разыгрывающихся на Украине...

Нужно ли еще доказывать, что о т е ч е с т в е н н а я война, начатая на Украине, имеет все шансы рассчитывать на всемерную поддержку со стороны всей Советской России?» [3].

В тяжелых условиях террористического оккупационного режима большевистские подпольные организации Украины, Белоруссии, Латвии, Литвы и Эстонии развернули работу по мобилизации трудящихся масс на освободительную борьбу против оккупантов. В этой трудной работе партийным организациям, действующим в нелегальных условиях на оккупированной территории, большую организационную и материальную помощь оказывал Народный Комиссариат по делам национальностей, в руках которого по советской линии сосредоточивались все связи и руководство революционным движением в оккупированных областях. Все другие комиссариаты и центральные ведомства Советского правительства должны были по всем вопросам, касающимся оккупированных областей, сноситься с Народным Комиссариатом по делам нацио-

[1] См. ЦГАОР, ф. 1318, д. 1212, л. 28.
[2] И. В. С т а л и н. Соч., т. 4, стр. 46.
[3] Там же, стр. 46—47.

нальностей. Вот что говорится об этом в одном из документов Наркомнаца, адресованном Народному Комиссариату по иностранным делам: «Народный Комиссариат по делам национальностей является учреждением, которому Советом Народных Комиссаров поручено поддерживать связь между Российской Советской Республикой и оккупированными местностями. Просим Вас в будущем сноситься с нами по всем вопросам, касающимся назначения каких бы то ни было представителей в оккупированные местности» [1].

Рассмотрев вопрос о работе в оккупированных областях, Коллегия Наркомнаца 28 апреля 1918 года приняла решение, обязывающее нацкомы проводить работу на оккупированной территории и представить к очередному заседанию Коллегии план их работы в оккупированных местностях [2]. Выполняя указание Коллегии, Комиссариат по литовским делам 6 мая 1918 года сообщал Наркомнацу, что он отправляет в оккупированные области (Псков, Полоцк, Минск, Могилев и другие города) большевистскую литературу, посылает эмиссаров и партийных работников, вменяя им в обязанность войти в местные большевистские организации и вместе с ними проводить всю политическую, организационно-массовую и агитационно-пропагандистскую работу. В России, говорится в докладной записке, Комиссариат занят главным образом подготовкой кадров для посылки в оккупированную Литву, на что направлена вся работа Комиссариата по внешкольному образованию (доклады, лекции, курсы и т. д.). Комиссариат принимает все меры к тому, чтобы в каждом поезде и даже в каждом вагоне среди возвращающихся в Литву имелся хотя бы один представитель нацкома [3]. 15 июня 1918 года в Москве окончили работу курсы Литовского Комиссариата; большинство курсантов было отправлено для работы в оккупированную Литву [4].

Национальные комиссариаты и отделы Наркомнаца организовывали отправку в оккупированные области политической литературы — газет, брошюр, листовок, воззваний, а также посылку эмиссаров и организаторов партизанского движения, оказывая помощь подпольным партийным организациям в руководстве борьбой за освобождение оккупированных территорий от иноземных поработителей.

Под руководством подпольных большевистских организаций национально-освободительное движение в оккупированных областях с каждым днем усиливалось. На Украине уже летом 1918 года

---

[1] ЦГАОР, ф. 1318, д. 62, л. 112.
[2] См. ЦГАОР, ф. 1318, д. 20, л. 12, 13.
[3] См. ЦГАОР, ф. 1318, д. 26, л. 54.
[4] См. ЦГАОР, ф. 1318, д. 1216, л. 41.

партизанское движение, рабочие стачки и крестьянские восстания приняли характер «освободительной войны» против немецких захватчиков.

Период немецкой оккупации окончательно разоблачил предательство контрреволюционных национальных «правительств», выполнявших роль наймитов германских империалистов. «Эфемерность национальных «правительств» оккупированных областей, — писал товарищ Сталин, — объясняется не только их буржуазным характером, чуждым интересам рабочих и крестьян, но и, прежде всего, тем обстоятельством, что они являются простыми придатками оккупационных властей, что не могло не лишить их всякого морального веса в глазах широких слоев населения. В этом смысле оккупационный период в развитии окраин, несомненно, сыграл свою положительную роль, разоблачив до конца гнилость и предательство национальной буржуазии» [1].

Освободительная борьба народных масс оккупированных областей против немецких захватчиков одновременно была борьбой за установление Советской власти и за федеративное объединение с РСФСР.

Стремление украинского народа к тесному союзу с русским народом получило яркое выражение в решениях первого съезда компартии Украины, происходившего в Москве в начале июля 1918 года. На съезде присутствовало свыше 60 делегатов, представителей подпольных большевистских организаций Киева, Харькова, Екатеринослава, Одессы и других городов Украины. Съезд категорически отверг лозунг «самостийности» Украины, вскрыв его буржуазно-националистическую, контрреволюционную сущность, и дал решительный отпор националистам, выступавшим за создание отдельной от РКП(б), самостоятельной коммунистической партии Украины. Съезд решительно высказался за подготовку вооруженного восстания на Украине, за восстановление власти Советов и соединение Украины с Советской Россией [2]. По решению съезда в оккупированных областях Украины создавались ревкомы для руководства борьбой украинского народа против немецких оккупантов и их агентов — украинских буржуазных националистов.

В период немецкой оккупации широкое развитие получило движение за объединение с РСФСР и в Белоруссии. Ярким отражением нарастающего объединительного движения в Белоруссии в период немецкой оккупации является второй съезд беженцев-белорусов, созванный Наркомнацем совместно с белорусской на-

---

[1] И. В. Сталин. Соч., т. 4, стр. 179—180.

[2] См. «Правда» от 28 июля 1918 г.

циональной секцией РКП(б) в июле 1918 года в Москве. Съезд беженцев-белорусов принял резолюцию, выражающую от лица всей оккупированной Белоруссии протест против зверств и насилий, чинимых немецкими оккупантами, и непреклонную волю белорусского народа к установлению тесной федеративной связи с Российской Советской федерацией [1].

Об усилении тяги белорусского народа к объединению с русским народом свидетельствует также конференция белорусов-моряков Балтийского флота, собравшаяся 13 августа 1918 года. «Мы, белорусы-моряки Балтийского флота, заявляем, — говорится в резолюции конференции,— что мы не уступим ни пяди нашей белорусской земли, принадлежащей нашему белорусскому народу, что мы с оружием в руках отстоим землю наших предков и все завоевания революции, одним из лозунгов которой является величайшая идея самоопределения народов... Мы, белорусы-моряки, заявляем, что Белоруссия как автономная в политико-хозяйственной жизни область должна по окончании войны целиком войти в состав общероссийской федерации в соответствии с требованиями широких трудовых белорусских масс» [2].

С ростом национально-освободительного революционного движения в оккупированных областях возникла потребность в организации обмена опытом работы, установлении связи между коммунистическими партиями оккупированных областей и еще более тесной связи их с Центральным Комитетом Российской коммунистической партии. С этой целью 22 августа 1918 года в Наркомнаце состоялось собрание представителей национальных коммунистических секций и представителей Наркомнаца, которое высказалось за создание Центрального бюро коммунистических организаций оккупированных областей при ЦК РКП(б).

15 сентября 1918 года Центральным Комитетом партии было созвано совещание представителей коммунистических организаций оккупированных областей, проходившее под руководством Я. М. Свердлова, которое избрало Центральное бюро коммунистических организаций оккупированных областей при ЦК РКП(б). В состав ЦБ вошли партийные работники Украины, Белоруссии, Литвы, Польши, Латвии, Эстонии и Финляндии. Центральное бюро занялось в первую очередь организационной работой, связанной с подготовкой вооруженного восстания и революционной агитацией среди солдат оккупационных австро-германских войск.

---

[1] См. «Правда» от 25 июля 1918 г.

[2] «Звезда» от 6 сентября 1918 г. (Орган Центрального бюро коммунистической партии (большевиков) Белоруссии).

О работе подпольных партийных организаций в оккупированных областях, связанной с подготовкой к вооруженному восстанию, достаточно яркое представление дают выступления делегатов на втором съезде коммунистической партии (большевиков) Украины, происходившем в Москве 17—22 октября 1918 года.

Представитель от Киевской городской партийной организации доложил на съезде о том, что в городе создано пять районов, организованы партийные ячейки на заводах, проводится работа в профессиональных союзах, напечатано около 15 тыс. экземпляров газет и много листовок, воззваний (к рабочим, крестьянам, железнодорожникам, немецким солдатам) и другой подпольной литературы. Главное внимание обращается на повстанческую и военную работу. Создан военный штаб из коммунистов. Проводится сбор оружия и раздача его повстанцам.

Делегат от Полтавской партийной организации сообщил съезду, что в губернии насчитывается 511 членов партии. Самым крупным рабочим центром является город Кременчуг. Создаются ревкомы, в которые избираются коммунисты. Проводится большая работа в селах среди крестьянства. Настроения беднейшего крестьянства—в пользу Советской власти. Некоторые товарищи с мест требуют, говорил докладчик, немедленного выступления против оккупантов.

Представитель Черниговского губернского комитета партии доложил о том, что партийная организация, учитывая земледельческий характер губернии, центр своего внимания перенесла в деревню, на работу среди крестьянства.

Делегат от Одессы сообщил, что партийная организация в последнее время главное внимание обращает на военную работу; везде, где есть партийные организации, созданы ревкомы.

Докладчик от Луганска (Донбасс) рассказал съезду о том, что в Луганске создан ревком из членов Луганского партийного комитета. В крупных деревнях организованы партийные ячейки и ревкомы. Боевая (вооруженная) сила исчисляется приблизительно в 4 тыс. человек.

Одновременно со II съездом компартии Украины 19—24 октября 1918 года в Москве состоялась первая конференция коммунистических организаций оккупированных областей, созванная Центральным Комитетом партии, на которой присутствовали представители подпольных организаций Белоруссии, Литвы, Польши, Латвии, Эстонии, Финляндии. Руководил конференцией секретарь ЦК РКП(б), председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Я. М. Свердлов. Конференция заслушала

доклады с мест представителей коммунистических организаций Польши, Литвы, Латвии, Эстонии, Финляндии и обсудила вопросы о текущем моменте, о подготовке к вооруженному восстанию и о работе среди немецких оккупационных войск. По первому вопросу конференция приняла тезисы о текущем моменте и утвердила лозунги [1].

Конференция высказалась за необходимость подготовки вооруженного восстания, указав на то, что «вся подготовительная работа вооруженной борьбы должна вестись непосредственно местными партийными организациями», что одной из основных задач военной работы в оккупированных областях должна быть «агитация и пропаганда среди германских солдат для привлечения их к революционной работе и для приобретения оружия от них» [2].

Конференция приняла обращение «К рабочим Финляндии, Латвии, Эстонии, Польши, Литвы и Белоруссии» с призывом начать немедленную борьбу за освобождение оккупированных стран от иноземных поработителей [3].

Конференция избрала Центральное бюро коммунистических организаций оккупированных областей при ЦК РКП(б), в состав которого вошли по два представителя от каждой национальной секции: один из оккупированной местности и другой от центра, находящегося в России. Перед Центральным бюро конференция поставила задачи: «1) оказание технической и материальной помощи организациям на местах; 2) идейное объединение и координация революционных выступлений на местах; 3) содействие организациям издательской деятельностью; 4) помощь для установления более тесной связи между партиями и организациями оккупированных областей» [4].

Осенью 1918 года освободительная борьба против немецких оккупантов на Украине, в Белоруссии и Прибалтике приняла характер всенародной отечественной войны, как это предвидели Ленин и Сталин. Началось массовое изгнание немецких захватчиков с оккупированной территории.

В этот период центр тяжести всей работы национальных партийных организаций и национальных комиссариатов Наркомнаца переносится непосредственно в оккупированные области. 13 ноября 1918 года Коллегия Народного Комиссариата по делам национальностей обсудила вопрос об откомандировании работников.

---

[1] См. «Правда» от 20 ноября 1918 г.
[2] Там же.
[3] См. там же.
[4] Там же.

в оккупированные области и приняла по этому вопросу постановление. «Коллегия считает, — говорится в постановлении, — что в связи с обострением революционного кризиса в оккупированных областях центр тяжести советской работы должен быть передвинут из Москвы в эти области»[1]. Для усиления работы непосредственно в оккупированных областях Наркомнац постановил командировать руководящих работников национальных комиссариатов в оккупированные местности[2], из них создавались на местах штабы для руководства военными операциями, а после освобождения оккупированных территорий формировались советские правительства, как это имело место в Литве, Белоруссии, Латвии и Эстонии.

Великий русский народ, руководимый большевистской партией и Советским правительством, пришел на помощь братским народам Украины, Белоруссии, Эстонии, Литвы, Латвии в их борьбе за изгнание немецких оккупантов и установление Советской власти на освобожденной территории. Совет Народных Комиссаров РСФСР 17 ноября 1918 года принял постановление об образовании Революционного Военного Совета Украинского Фронта для руководства вооруженной борьбой на Украине. В состав Реввоенсовета вошел народный комиссар по делам национальностей И. В. Сталин.

Под руководством товарища Сталина было сформировано Временное рабоче-крестьянское правительство Украины, в состав которого вошли К. Е. Ворошилов, Ф. А. Артем и другие. Временное рабоче-крестьянское правительство Украины в своем манифесте всенародно объявило о свержении ставленника германского империализма гетмана Скоропадского, об установлении Советской власти на Украине и возвращении рабочим и крестьянам помещичьих земель, фабрик и заводов[3].

Но с изгнанием немецких захватчиков борьба с иноземными поработителями на Украине не закончилась. Настоящая борьба только начиналась. В то время как немецкие империалисты и их ставленник гетман Скоропадский доживали на Украине последние дни, новые поработители — англо-французские империалисты — сосредоточивали свои войска для оккупации Украины и готовили новое правительство («Украинская директория») во главе с буржуазным националистом Петлюрой.

---

[1] ЦГАОР, ф. 1318, д. 2, л. 83.

[2] См. там же.

[3] См. «История Советской Конституции в декретах и постановлениях Советского правительства 1917—1936», стр. 87.

«Настоящая борьба на Украине еще впереди.

Мы не сомневаемся,—писал товарищ Сталин, — что Украинское Советское правительство сумеет дать должный отпор новым непрошенным гостям — поработителям из Англии и Франции...

Украина освобождается — спешите к ней на помощь!» [1].

Товарищ Сталин призывал всех верных сынов Советской Украины притти на помощь молодому Советскому правительству Украины и облегчить ей ее славную борьбу с душителями Украины.

В помощь Советскому украинскому правительству, по указанию товарища Сталина, на Украину выехали работники украинского отдела Наркомнаца и десятки других украинцев-коммунистов [2].

В конце ноября 1918 года красноармейские части украинских дивизий, повстанческие войска Белоруссии и полки Красной Армии двинского и псковского направлений перешли в наступление. Под ударами Красной Армии началось паническое бегство оккупационных австрийских и германских войск на Запад.

28 ноября 1918 года эстонские части Красной Армии взяли Нарву. В тот же день в Нарве было образовано Советское правительство под названием «Эстляндская трудовая коммуна». Эстляндская трудовая коммуна на другой день издала манифест, объявивший Эстонию независимой Советской Республикой [3].

В ответ на запрос Эстляндского Советского правительства, Советское правительство РСФСР признало независимость Эстляндской Социалистической Республики. 7 декабря 1918 года И. В. Сталин выступил на заседании Совета Народных Комиссаров с докладом по вопросу о признании независимости прибалтийских республик. Товарищ Сталин указал, что правительство РСФСР, исходя из принципа равноправия и суверенитета наций, готово немедленно признать независимость прибалтийских Советских Республик и оказать им братскую помощь.

«Советская Россия,—писал товарищ Сталин,—никогда не смотрела на западные области, как на свои владения. Она всегда считала, что области эти составляют неотъемлемое владение трудовых масс населяющих их национальностей, что эти трудовые массы имеют полное право свободного определения своей политической судьбы. Разумеется, это не исключает, а предполагает всемерную помощь нашим эстляндским товарищам со стороны

---

[1] И. В. Сталин. Соч., т. 4, стр. 176.

[2] См. «Жизнь Национальностей» от 22 декабря 1918 г.

[3] См. там же.

Советской России в их борьбе за освобождение трудовой Эстляндии от ига буржуазии» [1].

Совет Народных Комиссаров утвердил предложенный И. В. Сталиным проект декрета «О признании независимости Эстляндской Советской Республики», вменив в обязанность всем соприкасающимся с Эстляндией военным и гражданским властям Российской Советской Республики «оказать Эстляндскому Советскому Правительству и его войскам всяческое содействие в борьбе за освобождение Эстляндии от ига буржуазии» [2].

В декабре 1918 года народы Литвы и Латвии изгнали немецких оккупантов и их агентов — литовскую Тарибу и буржуазное правительство Латвии. Вместо свергнутых контрреволюционных «национальных правительств» в Литве и Латвии были образованы советские правительства. Образованное в Вильно (Вильнюс) Советское правительство Литвы во главе с Мицкевичем-Капсукасом 16 декабря издало манифест, в котором именем восставших рабочих и беднейших крестьян Литвы объявило власть германской военной оккупации и литовской Тарибы низложенной. «Вся власть,—говорится в манифесте,—переходит в руки Советов Рабочих, Безземельных и Малоземельных Депутатов» [3].

Советское правительство рабочих, безземельных и стрелков Латвии в своем манифесте, опубликованном 22 декабря 1918 года, также объявило о свержении власти немецких оккупантов и их агентов — буржуазных националистов — и провозгласило Латвию независимой Советской Республикой [4].

Совет Народных Комиссаров РСФСР 22 декабря 1918 года принял декрет «О признании независимости Литовской Советской Республики» [5] и декрет «О признании независимости Советской Республики Латвии» [6], обязав все военные и гражданские власти РСФСР, соприкасающиеся с Литовской и Латвийской советскими республиками, оказывать им всяческую помощь и содействие.

Огромная помощь в борьбе за изгнание немецких захватчиков и восстановление Советской власти была оказана Советским правительством РСФСР и его Комиссариатом по делам национальностей, возглавляемым товарищем Сталиным, народам Белоруссии. Товарищ Сталин лично руководил делом создания Белорусской

---

[1] И. В. Сталин. Соч., т. 4, стр. 178.
[2] «Известия ВЦИК» № 269 от 8 декабря 1918 г.
[3] См. «Жизнь Национальностей» от 22 декабря 1918 г.
[4] См. там же.
[5] См. «Известия ВЦИК» от 24 декабря 1918 г.
[6] См. там же.

Советской Социалистической Республики так же, как руководил он созданием Украинской, Эстонской, Литовской и Латвийской Советских Социалистических Республик. Нет ни одной советской республики, в организации которой товарищ Сталин не принимал бы активного и руководящего участия.

21 декабря 1918 года в Москве, в помещении Белорусского Национального Комиссариата, собралась конференция белорусов-коммунистов. На конференцию прибыли представители петроградской, минской, московской, саратовской, тамбовской, белорусских коммунистических секций [1]. На конференции выступил товарищ Сталин, указавший на необходимость принятия решения об образовании Белорусской Советской Республики. Руководствуясь указаниями товарища Сталина, конференция приняла решение о необходимости образования Белорусской Советской Социалистической Республики и установления федеративной связи с РСФСР [2].

Конференция приняла еще целый ряд решений, имеющих важное значение в борьбе за создание Белорусской Советской Республики. Учитывая недостаток партийных работников-коммунистов на освобожденной территории, конференция постановила: «Немедленно произвести мобилизацию белорусов-коммунистов и отправить их для работы в Белоруссию» [3]. Конференция обязала белорусскую секцию выделить для отправки в Белоруссию максимум коммунистов и продолжать энергично готовить кадры для этих целей [4]. Учитывая важность культурно-просветительной работы среди белорусского пролетариата и крестьянства на освобожденной территории, конференция постановила: «Безотлагательно направить в Белоруссию все руководящие силы и средства культурно-просветительного отдела Белорусского Национального Комиссариата и его петроградского отделения» [5].

Конференция приняла решение о создании белорусских полков Красной Армии, «почетной и ответственной задачей которых будет, — говорится в резолюции, — защита Белоруссии, как одного из форпостов Великой Российской социалистической революции в борьбе с мировым империализмом» [6]. Руководство формированием белорусских частей Красной Армии было возложено на Централь-

---

[1] См. Архив ИМЭЛ, ф. 5, № 84, л. 1.
[2] См. С. И. Якубовская. Объединительное движение за образование СССР, Изд. 1946, стр. 48.
[3] Архив ИМЭЛ, ф. 5, № 84, л. 24.
[4] См. там же, л. 6.
[5] Там же, л. 22.
[6] Там же, л. 21.

ное бюро белорусской коммунистической секции. Национальным секциям на местах было поручено войти в контакт с военными советскими властями и приступить немедленно к вербовке красноармейцев-белорусов. Конференция постановила отправить сформированный в Петрограде добровольческий отряд белорусов-коммунистов в Минск, «где он сможет послужить, — говорилось в резолюции, — хорошим коммунистическим ядром для белорусских красноармейских полков, к сформированию которых там будет приступлено» [1].

Конференция утвердила тексты обращений «К белорусам-коммунистам» и «К белорусскому народу». «На смену уходящим немцам, — говорится в обращении «К белорусскому народу»,—движутся к нам полчища французских, американских и английских белогвардейцев, которые еще вчера на весь мир кричали, что они воюют только за освобождение и самоопределение угнетенных народов... Теперь «свободолюбивые» французы, «демократы»-американцы, «джентльмены»-англичане ныне прилагают все усилия, чтобы задушить русскую свободу, а с ней похоронить свободу и других народов... В этой титанической борьбе за свободу должны принять участие и мы, белорусы. Наш 12-миллионный трудовой народ, чтобы стать свободным, обязан, как один человек, встать на защиту революции, на защиту Российской Советской Федеративной Республики, на защиту социализма... Да здравствует свободная рабоче-крестьянская Советская Белоруссия в тесной федерации с Советской Россией» [2].

Конференция белорусов-коммунистов избрала Центральное бюро белорусской коммунистической секции при ЦК РКП(б), которое, по указанию товарища Сталина, выехало в Минск для образования рабоче-крестьянского правительства в Белоруссии [3].

Большую роль в образовании Белорусской Советской Республики сыграли также решения VI Северо-западной областной конференции РКП(б), состоявшейся 30 декабря 1918 года в Смоленске, объявившей себя I съездом коммунистической партии Белоруссии. Руководствуясь указаниями товарища Сталина, VI Северо-западная областная конференция приняла постановление об образовании Белорусской Советской Республики. Первого января 1919 года Временное революционное рабоче-крестьянское Советское правительство издало манифест, в котором объявило о свержении

[1] Архив ИМЭЛ, ф. 5, № 84, л. 21.
[2] «Жизнь Национальностей» от 29 декабря 1918 г.
[3] См. Архив ИМЭЛ, ф. 5, № 84, л. 35.

контрреволюционной Белорусской Рады, установлении Советской власти в Белоруссии и провозгласило Белоруссию независимой Советской Республикой.

4 февраля 1919 года в Минске открылся первый съезд Советов Белоруссии, на котором присутствовал Я. М. Свердлов, выступивший с приветствием от имени Советского правительства РСФСР и огласивший на съезде постановление ВЦИК о признании независимости Белорусской Советской Социалистической Республики.

В ответ на постановление ВЦИК первый съезд Советов Белоруссии в принятой им декларации заявил: «Самоопределившаяся на развалинах крепостнической царской России, Советская Белоруссия признает необходимость установления тесных экономических и политических связей со своим старшим братом — Российской Советской Республикой, оказавшей Белорусской Республике существенную помощь при восстановлении ее разрушенного хозяйства» [1]. С этой целью съезд постановил начать переговоры с Российской Советской Республикой по установлению федеративной связи между ней и Советской Белоруссией и избрать для этого комиссию, ответственную перед выделенным съездом органом власти [2].

Народному Комиссариату по делам национальностей и в первую очередь лично товарищу Сталину принадлежит исключительная роль в деле выращивания марксистских национальных кадров среди нерусских народностей. Задачей Наркомнаца, как уже говорилось, являлась пропаганда идей Советской власти и коммунизма среди трудящихся масс ранее угнетавшихся национальностей и приобщение их к участию в советском социалистическом строительстве, сплочение всех нерусских народов вокруг русского пролетариата, возглавляемого партией большевиков, на борьбу за упрочение диктатуры пролетариата и построение социализма в нашей стране. Для решения этой задачи необходимо было иметь марксистские кадры из людей местных, связанных с широкими массами, хорошо знающих язык и быт национальностей. Товарищ Сталин с первых дней возникновения Наркомнаца проявлял исключительную заботу о выращивании марксистских кадров из местных людей, являющихся самым основным, самым главным и

---

[1] «История Советской Конституции в декретах и постановлениях Советского правительства 1917—1936», стр. 109.

[2] См. там же.

«в последнем счете, решающим оплотом Советской власти на окраинах» [1].

Без выращивания марксистских кадров из коренного населения и создания коммунистических организаций нельзя было решить задачу воспитания трудящихся в духе пролетарского интернационализма и обеспечить разгром буржуазного местного национализма. Если борьбу с великорусским шовинизмом должны были вести русские коммунисты и только они могли довести ее до конца, то борьбу с местным национализмом должны были и могли вести только местные нерусские коммунисты.

«Русские коммунисты,—говорит товарищ Сталин,—не могут бороться с татарским, грузинским, башкирским шовинизмом, потому что если русский коммунист возьмет на себя тяжелую задачу борьбы с татарским или грузинским шовинизмом, то эта борьба его будет расценена как борьба великорусского шовиниста против татар или грузин. Это запутало бы все дело. Только татарские, грузинские и т. д. коммунисты могут бороться против татарского, грузинского и т. д. шовинизма, только грузинские коммунисты могут с успехом бороться со своим грузинским национализмом или шовинизмом. В этом обязанность нерусских коммунистов» [2].

Ленин не раз указывал на двустороннюю задачу коммунизма по интернациональному воспитанию трудящихся угнетенных и угнетающих наций.

«Центр тяжести интернационалистского воспитания рабочих в угнетающих странах,—писал Ленин,—неминуемо должен состоять в проповеди и отстаивании ими свободы отделения угнетенных стран. Без этого нет интернационализма...

Наоборот. Социал-демократ маленькой нации должен центр тяжести своей агитации класть на втором слове нашей общей формулы: «добровольное соединение» наций. Он может, не нарушая своих обязанностей, как интернационалиста, быть *и* за политическую независимость своей нации, *и* за ее включение в соседнее государство X, У, Z, и пр. Но во всех случаях он должен бороться против мелконациональной узости, замкнутости, обособленности, за учет целого и всеобщего, за подчинение интересов частного интересам общего.

Люди, не вдумавшиеся в вопрос, находят «противоречивым», чтобы социал-демократы угнетающих наций настаивали на «свободе отделения», а социал-демократы угнетенных наций на «свободе соединения». Но небольшое размышление показы-

---

[1] И. В. Сталин. Соч., т. 5, стр. 314.
[2] Там же, стр. 267—268.

вает, что иного пути к интернационализму и слиянию наций, иного пути к этой цели от данного положения нет и быть не может» [1].

Выращивание марксистских кадров из местных людей ранее угнетенных национальностей было делом нелегким, связанным с преодолением серьезных трудностей и препятствий. Главным препятствием на пути выращивания марксистских кадров в национальных окраинах являлся местный буржуазный национализм, без идейного разгрома и преодоления которого нельзя было решить задачу создания крепких коммунистических организаций и выращивания действительно марксистских кадров в национальных окраинах. «Следует помнить,—говорил товарищ Сталин,—что наши коммунистические организации на окраинах, в республиках и областях, могут развиться и стать на ноги, сделаться настоящими интернационалистическими марксистскими кадрами только в том случае, если они преодолеют национализм» [2].

Главная заслуга в идейном разгроме местного буржуазного национализма, как и великорусского шовинизма, в деле интернационального воспитания коммунистических партийных организаций и марксистских кадров национальностей в духе непримиримости ко всем отклонениям от принципов марксистско-ленинской идеологии принадлежит вождям партии — Ленину и Сталину.

Под руководством товарища Сталина Народный Комиссариат по делам национальностей и его национальные комиссариаты и отделы провели большую работу по выращиванию марксистских кадров и созданию коммунистических партийных организаций среди нерусских национальностей.

Если до Октябрьской социалистической революции среди абсолютного большинства восточных народов партийные коммунистические организации совершенно отсутствовали, то в 1918 году с помощью Наркомнаца и его Мусульманского Комиссариата было создано свыше ста партийных ячеек (организаций) из мусульман-коммунистов [3].

В ноябре 1918 года в Москве собрался первый съезд мусульман-коммунистов, представителей от ячеек, комитетов и секций (при общих комитетах), всего 43 делегата от городов и уездов Поволжья, Кавказа, Крыма и других местностей. На повестке дня съезда стояли вопросы: 1) Доклад Центрального Комитета коммунистов-мусульман; 2) Доклады с мест; 3) Текущий момент;

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 331—332.
[2] И. В. Сталин. Соч., т. 5, стр. 308.
[3] См. ЦГАОР, ф. 1318, д. 167, л. 37.

4) Организационный вопрос: а) тип партийной организации, б) конструкция Мусульманского Комиссариата; 5) Выборы [1].

С приветственной речью от имени Центрального Комитета РКП(б) на съезде выступил И. В. Сталин, наметивший в своей речи программу действий коммунистов-мусульман, работающих среди народов Востока. Товарищ Сталин указал, что Советская Россия являет собой мировой светоч, освещающий путь народам Запада и Востока, что империалисты всех стран стремятся погасить этот светоч, чтобы уничтожить оплот мировой пролетарской революции. Задача коммунистов в этот момент состоит в том, говорил товарищ Сталин, чтобы теснее сплотиться и объединить революционное движение на Востоке с революцией на Западе в единый фронт борьбы против всемирного империализма [2].

«Задача коммунизма — разбить вековую спячку угнетенных народов Востока, заразить рабочих и крестьян этих стран освобождающим духом революции, поднять их на борьбу с империализмом и лишить, таким образом, мировой империализм его «надежнейшего» тыла, его «неисчерпаемого» резерва»[3], — так писал товарищ Сталин о задачах коммунистов на Востоке в своей статье «Не забывайте Востока».

По организационному вопросу — о типе партийной организации мусульман-коммунистов — товарищ Сталин в своем выступлении на съезде говорил, что задачи, поставленные историей перед Советской Россией, требуют исключительной сплоченности коммунистов всех национальностей в единую Российскую коммунистическую партию, что мусульманские коммунисты должны объединиться в секцию РКП(б) во главе с бюро секции.

Принцип пролетарского интернационализма выдвинут большевистской партией с самого начала ее зарождения. Ленин и Сталин на всем протяжении истории партии вели непримиримую борьбу с буржуазным национализмом за единство классовой борьбы рабочих всех национальностей России, за создание общероссийской рабочей марксистской партии. На втором съезде РСДРП в 1903 году В. И. Ленин дал решительный отпор Бунду, выступившему с требованием: признать за Бундом право самостоятельного существования внутри партии на федеративных началах и быть единственным представителем еврейского пролетариата. Съезд категорически отверг принцип федеративного устройства российской партии, подтвердив единственно отвечающий интересам рабочего класса принцип пролетарского интернационализма.

---

[1] См. «Жизнь Национальностей» от 17 ноября 1918 г.
[2] См. «Жизнь Национальностей» от 24 ноября 1918 г.
[3] И. В. Сталин. Соч., т. 4, стр. 172.

«...Мы в принципе... отвергаем федерацию... Федерация вредна, — говорил Ленин, — ибо она узаконяет особность и отчужденность, возводит их в принцип, в закон» [1].

Отстаивая принцип пролетарского интернационализма в борьбе против грузинских федералистов-социал-демократов, товарищ Сталин в статье «Как понимает социал-демократия национальный вопрос?» писал: «...Целью всякой борьбы является победа. Но для победы пролетариата необходимо объединение всех рабочих без различия национальности. Ясно, что разрушение национальных перегородок и тесное сплочение русских, грузинских, армянских, польских, еврейских и проч. пролетариев является необходимым условием победы российского пролетариата» [2].

Разоблачая буржуазный национализм «австромарксистов» Отто Бауэра и Реннера и их последователей в России — бундовцев, кавказских меньшевиков и российских ликвидаторов, товарищ Сталин в работе «Марксизм и национальный вопрос» со всей силой подчеркнул величайший вред организационного федерализма. «Мы знаем, — писал товарищ Сталин, — к чему приводит межевание рабочих по национальностям. Распадение единой рабочей партии, разбивка союзов по национальностям, обострение национальных трений, национальное штрейкбрехерство, полная деморализация в рядах социал-демократии, — таковы результаты организационного федерализма. История социал-демократии в Австрии и деятельность Бунда в России красноречиво свидетельствуют об этом» [3].

Приведенные высказывания В. И. Ленина и И. В. Сталина относятся к дореволюционному периоду, когда партия большевиков вела борьбу за свержение власти помещиков и капиталистов, за установление диктатуры пролетариата. «Но партия нужна пролетариату не только для завоевания диктатуры, она еще больше нужна ему для того, чтобы удержать диктатуру, укрепить и расширить ее в интересах полной победы социализма» [4]. Отсюда следует, что борьба с организационным федерализмом за единство партии в условиях диктатуры пролетариата приобретала еще большее, чем прежде, значение.

На съезде коммунистов-мусульман в ноябре 1918 года разгорелась острая борьба по организационному вопросу, главным образом по вопросу о формах организации коммунистов-мусульман. Разоблаченный впоследствии враг народа буржуазный нацио-

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 6, стр. 441.
[2] И. В. Сталин. Соч., т. 1, стр. 36.
[3] И. В. Сталин. Соч., т. 2, стр. 364.
[4] И. В. Сталин. Соч., т. 6, стр. 180.

лист Султан-Галиев выступил за создание самостоятельной партии мусульман-коммунистов, со своим Центральным комитетом, которая входила бы в Российскую коммунистическую партию на федеративных началах. Товарищ Сталин дал решительный отпор попыткам националистов протащить бундовские принципы построения коммунистической организации мусульман, вносившим раскол в ряды российского пролетариата. Товарищ Сталин категорически заявил, что никакие отдельные партии отдельных народов и национальностей, населяющих Советскую Россию, немыслимы, что возможно и допустимо только существование национальных секций Всероссийской партии коммунистов, представляющей собой организованный, передовой отряд рабочего класса, высшую форму классовой организации пролетариата, объединяющей в своих рядах коммунистов всех наций и народностей. Логика вещей, указывал товарищ Сталин, неизбежно ведет к слиянию всех национальных коммунистических партий в единую Российскую партию коммунистов большевиков.

Предложение товарища Сталина по организационному вопросу было единодушно принято съездом мусульман-коммунистов. Съезд постановил: «1) Бывшее до сих пор название «Российская партия коммунистов (большевиков) мусульман» заменить общим названием РКП(б). Комитеты переименовать в «Мусульманские организации» (бюро); 2) ЦК мусульман-коммунистов (большевиков) «переименовать в ЦБ мусульманской организации РКП(б)» [1]. Съезд избрал Центральное бюро мусульманской организации РКП(б) и его председателем И. В. Сталина.

Заслушав доклад о деятельности Центрального Мусульманского Комиссариата, съезд принял резолюцию, в которой отметил целый ряд крупных недостатков в работе Комиссариата. В частности, съезд указал на отсутствие плановости в работе Комиссариата, слабое инструктирование и недостаточную связь с местными мусульманскими комиссариатами. В целях улучшения деятельности Мусульманского Комиссариата съезд постановил реорганизовать его, поручив это сделать Центральному бюро мусульманской организации РКП(б) [2].

После окончания съезда Центральное бюро мусульманской организации РКП(б) опубликовало обращение «К коммунистам-мусульманам», в котором призвало всех коммунистов-мусульман, знающих хорошо язык и быт мусульманских народов, принять самое активное участие в работе местных партийных организаций

---

[1] «Жизнь Национальностей» от 24 ноября 1918 г.
[2] См. там же.

по пропаганде идей коммунизма среди народов Востока и по организации их на борьбу с иностранной интервенцией и внутренней контрреволюцией [1]. В марте 1919 года Центральное бюро мусульманской организации было преобразовано в «Центральное Бюро коммунистических организаций народов Востока», при котором были созданы секции: татарская, башкирская, киргизская, туркестанская, азербайджанская и другие, развернувшие работу среди трудящихся своих национальностей [2].

В ноябре 1919 года в Москве собрался II Всероссийский съезд коммунистических организаций народов Востока. На съезде присутствовало уже 80 делегатов — представителей мусульманских коммунистических организаций Туркестана, Азербайджана, Хивы, Бухары, Киргизии, Татарии, Башкирии, Кавказа. Подводя итоги проделанной коммунистическими организациями народов Востока работы за истекший год, товарищ Сталин в своей речи при открытии съезда говорил: «Разъезжаясь год назад, делегаты I мусульманского съезда народов Востока клялись сделать все от них зависящее, чтобы поднять от спячки народы Востока, проложить мост между революцией Запада и угнетенными народами Востока. Теперь, обозревая эту работу, можно с удовлетворением констатировать, что эта революционная работа не пропала даром, что мост против душителей свободы всех угнетенных народов воздвигнут» [3].

В доказательство такой высокой оценки работы коммунистов на Востоке товарищ Сталин сослался на факты растущего революционного движения среди угнетенных народов Востока и на успешное продвижение советских войск на Восточном фронте. «...Если наши войска, наши красные войска продвинулись на Восток так стремительно, то, конечно, не последнюю роль сыграла ваша работа, товарищи делегаты, — говорил И. В. Сталин, обращаясь к делегатам съезда. — Если ныне дорога на Восток открыта, то опять революция обязана этим величайшему труду наших товарищей делегатов, совершивших эту работу за последнее время.

Только сплоченностью мусульманских коммунистических организаций народов Востока, прежде всего, татар, башкир, киргиз, народов Туркестана, — только сплоченностью их можно объяснить ту быстроту развития событий, которую мы наблюдаем на Востоке» [4].

---

[1] См. «Жизнь Национальностей» от 8 декабря 1918 г.
[2] См. «Жизнь Национальностей» от 9 марта 1919 г.
[3] И. В. Сталин. Соч., т. 4, стр. 280.
[4] Там же.

* * *

Итак, мы видим, что Народный Комиссариат по делам национальностей, призванный выполнить роль проводника национальной политики Советской власти и большевистской партии, уже в первый год своей деятельности проделал большую работу по выращиванию марксистских национальных кадров, разоблачению буржуазных националистов и их предательства, по интернациональному воспитанию трудящихся масс раскрепощенных народов и сплочению их вокруг революционного пролетариата, вокруг партии Ленина—Сталина.

Вся организационно-массовая, пропагандистская, культурно-просветительная и военная работа Наркомнаца была направлена на решение основной задачи — установление братского сотрудничества между народами в целях упрочения диктатуры пролетариата и строительства социализма в нашей стране.

Коммунистическое просвещение трудящихся масс ранее угнетенных народов и вовлечение их в русло советского социалистического строительства являлось главным средством решения этой основной задачи.

Структура Наркомнаца, сложившаяся в 1918 году, полностью обеспечивала выполнение исторических задач, стоящих перед Народным Комиссариатом по делам национальностей как органом диктатуры пролетариата и проводником ленинско-сталинской национальной политики. Никакой другой аппарат не в состоянии был так близко подойти к массам, как смогли сделать это национальные комиссариаты и национальные отделы Наркомнаца, имевшие свои разветвления на местах в лице местных национальных отделов при областных, уездных и городских Советах, связанные непосредственно с массами.

Однако, говоря о деятельности Наркомнаца в первый год его существования, необходимо более подробно рассмотреть еще одну область его работы — это деятельность по государственному устройству национальностей, начало которой было положено в 1918 году и имело решающее значение в борьбе за упрочение Советской власти и установление дружбы между народами в едином многонациональном государстве.

Глава третья

НАЧАЛО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАРКОМНАЦА ПО ГОСУДАРСТВЕННОМУ УСТРОЙСТВУ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ

Если в первый период (октябрь 1917 г. — январь 1918 г.) главная задача Народного Комиссариата по делам национальностей заключалась в раскрепощении народов от национального гнета, то после III Всероссийского съезда Советов перед Наркомнацем встали новые, более сложные задачи, связанные с государственным устройством национальностей и вовлечением трудящихся масс ранее угнетенных народов в русло советского социалистического строительства.

Задача победившего пролетариата и его партии состояла в том, чтобы развить советскую национальную государственность ранее угнетавшихся народов, приобщить трудящиеся массы нерусских национальностей к активному участию в управлении государством, приблизить Советы к массам, сделать их по составу национальными, а Советскую власть понятной и родной массам. На решение этой задачи главным образом и была направлена деятельность Народного Комиссариата по делам национальностей после установления Советской власти в национальных районах.

Надо было ликвидировать старые административные единицы, закреплявшие национальную раздробленность, мешающие консолидации людей в нации и создать новые, с учетом национального состава населения.

«...Закрепить и развить дальше федеративную республику Советов, — писал Ленин, — как неизмеримо более высокую и прогрессивную форму демократии, чем буржуазный парламентаризм, и как единственный тип государства, соответствующий, на основа-

нии опыта Парижской Коммуны 1871 года, а равно опыта русских революций 1905 и 1917—1918 годов, переходному периоду от капитализма к социализму, т. е. периоду диктатуры пролетариата» [1].

Принципиальное решение этого вопроса было дано III Всероссийским съездом Советов, утвердившим «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа» и резолюцию «О федеральных учреждениях Российской республики». «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа» не только подытожила опыт строительства Советской власти за первые два с половиной месяца существования диктатуры пролетариата, но и сделала новый шаг вперед в развитии марксистско-ленинской теории государства, провозгласив Российскую Советскую Республику федерацией советских национальных республик.

В «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа» впервые получила выражение положительная точка зрения партии большевиков на федерацию. Партия выдвинула федерацию как свой собственный план устройства многонационального Советского социалистического государства. Это была новая точка зрения партии на федерацию, сложившаяся в соответствии с изменившимися историческими условиями.

До Октябрьской социалистической революции у партии большевиков было отрицательное отношение к федеративному устройству государства. Являясь сторонниками крупного централизованного государства, большевики отрицали федерацию как план устройства государства. Исходило это отрицательное отношение к федерации из признания того факта, что крупное централизованное государство и в экономическом и в политическом отношении имеет преимущества перед мелким государством. «Централизованное крупное государство,—писал Ленин,—есть громадный исторический шаг вперед от средневековой раздробленности к будущему социалистическому единству всего мира, и иначе как через такое государство (неразрывно связанное с капитализмом) нет и быть не может пути к социализму» [2].

Отрицательная точка зрения партии большевиков на федерацию получила свое наиболее резкое выражение в письме Ленина к Шаумяну, написанном в декабре 1913 года. «Мы за демократический централизм, безусловно... Мы в принципе против федерации,— писал Ленин, — она ослабляет экономическую связь, она негодный тип для одного государства... Мы *за автономию* для всех частей, мы за *право* отделения (а не *за отделение* всех!).

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 128.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 29.

Автономия есть *наш* план устройства демократического государства. Отделение вовсе не наш план. Отделения мы вовсе не проповедуем... Но мы стоим за *право* на отделение ввиду черносотенного великорусского национализма, который так испоганил дело национального сожительства, что иногда б о л ь ш е связи получится п о с л е свободного отделения!!» [1].

Партия руководствовалась при этом взглядами основоположников научного коммунизма — Маркса и Энгельса, в принципе отрицавших федерацию как план государственного устройства и допускавших ее только как исключение, например, между Ирландией и Англией после отделения Ирландии от Англии.

«Раньше я считал отделение Ирландии от Англии невозможным. Теперь я считаю его неизбежным, хотя бы после отделения и наступила федерация» [2], — писал Маркс Энгельсу в письме 2 ноября 1867 года.

В ирландском вопросе Маркс и Энгельс показали образец того, как должен относиться пролетариат угнетающих наций к национально-освободительным движениям. Для Маркса и Энгельса не подлежало сомнению подчиненное значение национального вопроса по сравнению с рабочим вопросом. Исходя из интересов социалистического движения английских рабочих, Маркс требовал отделения Ирландии не ради раздробления и обособленности, а ради более прочной и более демократической связи, предпочитая федерацию насильственному подчинению Ирландии Англией.

Маркс и Энгельс с неослабным вниманием следили за борьбой ирландцев против английского владычества. По ирландскому вопросу Маркс неоднократно выступал в печати и в Совете I Интернационала. Выступая в Совете Интернационала по вопросу об отношении британского министерства к ирландской амнистии, Маркс преследовал главную цель, как он сам указывает, — «громко и решительно высказаться за угнетенных ирландцев против их угнетателей» [3].

Маркс и Энгельс требовали свободы и национальной независимости Ирландии, указывая английским рабочим на то, что они не смогут добиться собственного освобождения, пока помогают английской реакции держать в рабстве Ирландию. «Я все более и более прихожу к убеждению, — писал Маркс Кугельману, — и теперь дело в том, чтобы вкоренить это убеждение в умы английского рабочего класса, — что он никогда не будет в состоянии сделать в

[1] В. И. Л е н и н. Соч., т. 19, стр. 453—454.

[2] Цит. по Соч. В. И. Л е н и н а, т. 20, стр. 131.

[3] К. М а р к с и Ф. Э н г е л ь с. Избранные письма. Госполитиздат. 1948, стр. 228.

самой Англии решительного шага вперед, пока не порвет окончательно с политикой господствующих классов в ирландском вопросе, пока он не только не станет действовать заодно с ирландцами, но и не возьмет на себя инициативу в деле упразднения основанной в 1801 г. унии и замены ее свободным союзом на федеративных началах. И такой политики английский пролетариат должен держаться не из сочувствия к ирландцам, а потому что она является необходимой с точки зрения его собственных интересов» [1].

Так же, как Маркс в 1867—1869 годах требовал отделения Ирландии не для дробления и обособления английского и ирландского народов, а для дальнейшего свободного союза Ирландии с Англией, так и большевики требовали самоопределения наций вплоть до отделения не потому, что они добивались хозяйственного раздробления России и мечтали об идеале мелких государств, а, наоборот, потому, что они стремились к сближению наций на демократической интернациональной основе, немыслимой без свободы отделения.

Государственное устройство России мыслилось партией большевиков в дооктябрьский период в форме централизованной, демократической республики, в рамках которой допускается широкая областная автономия и демократическое самоуправление на основе учета хозяйственных и бытовых условий национального населения. «Демократический централизм, — писал Ленин, — не только не исключает местного самоуправления с автономией областей, отличающихся особыми хозяйственными и бытовыми условиями, особым национальным составом населения и т. п., а, напротив, необходимо требует и того и другого» [2].

В противоположность буржуазной «культурно-национальной автономии» (экстерриториальной) для народов, не желающих отделяться, Ленин и Сталин с самого начала выдвигали принцип национально-территориальной (областной) автономии, отстаивая его в борьбе против авторов «культурно-национальной автономии» — австрийских буржуазных националистов О. Бауэра и Шпрингера (Реннера) и их последователей в России — бундовцев, кавказских меньшевиков, троцкистов и прочих ликвидаторов. В своем классическом труде «Марксизм и национальный вопрос» товарищ Сталин подверг уничтожающей критике национальную программу австрийской социал-демократии с ее требованием «культурно-национальной автономии», ставшую, по сути дела, официальной программой всего II Интернационала.

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма. Госполитиздат. 1948, стр. 228.

[2] В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 29.

«Культурно-национальная автономия Шпрингера и Бауэра, — писал товарищ Сталин, — есть утонченный вид национализма»[1] Товарищ Сталин вскрыл до корней буржуазно-националистическую сущность «культурно-национальной автономии», показав, что она ведет к отрицанию классовой борьбы, рассчитывая на реформистский путь разрешения национального вопроса без свержения капитализма и приспособляя социализм к национализму. «Культурно-национальная автономия» неизбежно ведет к разъединению рабочих различных национальностей, разжигая национальную рознь между ними. Принять культурно-национальную автономию, писал товарищ Сталин, — «это значит сойти с классовой позиции, стать на путь национализма»[2].

Большевики требовали замены старых административных делений России, установленных крепостниками-помещиками, новыми делениями, исходя из потребностей хозяйственной жизни и национального состава населения. Для областей, отличающихся бытовыми особенностями и национальным составом населения, они добивались широкого самоуправления и автономии при учреждениях, построенных на основе всеобщего, равного и тайного голосования.

«Единственно верное решение — о б л а с т н а я автономия, автономия таких определившихся единиц, как Польша, Литва, Украина, Кавказ и т. п.

Преимущество областной автономии состоит, прежде всего, в том, что при ней приходится иметь дело не с фикцией без территории, а с определенным населением, живущим на определенной территории. Затем, она не межует людей по нациям, она не укрепляет национальных перегородок, — наоборот, она ломает эти перегородки и объединяет население для того, чтобы открыть дорогу для межевания другого рода, межевания по классам. Наконец, она дает возможность наилучшим образом использовать природные богатства области и развить производительные силы»[3]. Так писал товарищ Сталин о преимуществах областной автономии в своей работе «Марксизм и национальный вопрос» в 1913 году.

Апрельская конференция 1917 года, обсуждая национальный вопрос, не затронула вопроса о федерации. В резолюции конференции по национальному вопросу говорится о праве наций на отделение, об автономии национальных областей в рамках единого государства, о законе, гарантирующем свободное развитие нацио-

---

[1] И. В. С т а л и н. Соч., т. 2, стр. 329.
[2] Там же.
[3] И. В. С т а л и н. Соч., т. 2, стр. 361—362.

нальных меньшинств, и ничего не сказано о допустимости федеративного устройства государства.

Но взгляды партии большевиков на государственную федерацию не оставались неизменными. Они развивались исторически в соответствии с революционной практикой, которая подсказала новое решение вопроса. Накануне Октябрьского переворота Ленин в своем знаменитом труде «Государство и революция» сделал первый серьезный шаг к признанию допустимости федерации как переходной формы к централизованной республике.

«Энгельс, как и Маркс, — писал Ленин, — отстаивает, с точки зрения пролетариата и пролетарской революции, демократический централизм, единую и нераздельную республику. Федеративную республику он рассматривает либо как исключение и помеху развитию, либо как переход от монархии к централистической республике, как «шаг вперед» при известных особых условиях. И среди этих особых условий выдвигается национальный вопрос...

Даже в Англии, где и географические условия, и общность языка, и история многих сотен лет, казалось бы, «покончила» с национальным вопросом отдельных мелких делений Англии, даже здесь Энгельс учитывает ясный факт, что национальный вопрос еще не изжит, и потому признает федеративную республику «шагом вперед» [1].

Делая такое признание допустимости федерации, Ленин сопровождает его серьезными оговорками: «Разумеется, — говорит он, — тут нет ни тени отказа от критики недостатков федеративной республики и от самой решительной пропаганды и борьбы за единую, централистически-демократическую республику» [2].

Только после Октябрьской социалистической революции, уничтожившей до основания царскую тюрьму народов, положившей конец империалистической политике, партия большевиков твердо становится на точку зрения признания федерации, выдвигая ее как свой собственный план государственного устройства, впервые выраженный в «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа» и в резолюции «О федеральных учреждениях Российской республики», принятых III Всероссийским съездом Советов в январе 1918 года.

Чем же объяснить такую эволюцию взглядов нашей партии по вопросу о государственной федерации?

На этот вопрос дан исчерпывающий ответ товарищем Сталиным в авторском примечании к статье «Против федерализма». «Эту

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 418—419.
[2] Там же, стр. 419.

эволюцию взглядов нашей партии по вопросу о государственной федерации, — пишет товарищ Сталин, — следует объяснить тремя причинами.

Во-первых, тем, что ко времени Октябрьского переворота целый ряд национальностей России оказался на деле в состоянии полного отделения и полной оторванности друг от друга, ввиду чего федерация оказалась шагом вперед от разрозненности трудящихся масс этих национальностей к их сближению, к их объединению.

Во-вторых, тем, что самые формы федерации, наметившиеся в ходе советского строительства, оказались далеко не столь противоречащими целям экономического сближения трудящихся масс национальностей России, как это могло казаться раньше, или даже — вовсе не противоречащими этим целям, как показала в дальнейшем практика.

В-третьих, тем, что удельный вес национального движения оказался гораздо более серьезным, а путь объединения наций — гораздо более сложным, чем это могло казаться раньше, в период до войны, или в период до Октябрьской революции» [1].

В самом деле, если в условиях капитализма угнетенные народы стремятся к отделению и образованию самостоятельного государства, то только потому, что они не имеют другого выхода для свободного национального развития. Только поэтому они готовы пожертвовать хозяйственными преимуществами крупного государства и мирятся с раздробленностью и экономическими невыгодами существования мелких национальных государств.

Великая Октябрьская социалистическая революция полностью разрешила это противоречие. Уничтожив национальный и колониальный гнет, предоставив равные суверенные права всем нациям, социалистическая революция обеспечила им полную возможность свободного и добровольного вхождения в социалистическое многонациональное государство.

Добровольное объединение народов партия создавала с первого дня Октябрьской социалистической революции решительным проведением в жизнь своей национальной программы, последовательным осуществлением принципа права наций на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства. Результатом последовательного осуществления большевистского лозунга о праве наций на самоопределение явилась советская социалистическая федерация.

Определив основные принципы советской социалистической федерации, III Всероссийский съезд Советов предоставил решение

---

[1] И. В. Сталин. Соч., т. 3, стр. 30—31.

вопроса о конкретных формах федерирования национальных областей самому населению, каждой нации самой на своем съезде Советов принять самостоятельное решение.

«...Стремясь создать действительно свободный и добровольный, а следовательно, тем более полный и прочный союз трудящихся классов всех наций России, — говорится в «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа», — 3-й Съезд Советов ограничивается установлением коренных начал федерации советских республик России, предоставляя рабочим и крестьянам каждой нации принять самостоятельно решение на своем собственном полномочном советском съезде: желают ли они и на каких основаниях участвовать в федеративном правительстве и в остальных федеральных советских учреждениях» [1].

Такая установка на свободное выявление воли каждого народа и каждой национальности принципиально отличала партию большевиков от мелкобуржуазных партий меньшевиков и эсеров, признающих на словах самоопределение наций и оставляющих на деле право решать вопрос об отделении наций только за Всероссийским Учредительным собранием, т. е. отрицающих суверенное право наций на самоопределение вплоть до государственного отделения.

«П р а в о на самоопределение, — писал Ленин, — ...означает решение вопроса именно н е центральным парламентом, а парламентом, сеймом, референдумом о т д е л я ю щ е г о с я м е н ь ш и н с т в а» [2].

Развивая вопрос о необходимости укрепления советской социалистической федерации, Ленин теоретически обосновал тезис о сочетании принципа советской федерации с демократическим централизмом: «...Федерация, — писал Ленин, — нисколько не противоречит демократическому централизму. Сплошь и рядом федерация при действительно демократическом строе, а тем более при советской организации государственного устройства, является лишь переходным шагом к действительно демократическому централизму. На примере Российской Советской республики особенно наглядно показывается нам как раз, что теперь федерация, которую мы вводим и которую мы будем вводить, послужит именно вернейшим шагом к самому прочному объединению различных национальностей России в единое демократическое централизованное Советское государство» [3].

---

[1] «Третий Всероссийский съезд Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов», стр. 92.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 19, стр. 491.
[3] В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 180—181.

Ленин и Сталин являются творцами советской социалистической федерации. Они теоретически разработали принципы федеративного устройства многонационального социалистического государства и были организаторами и вдохновителями Российской Советской Федеративной Социалистической Республики и великого братского Союза Советских Социалистических Республик, являющегося прообразом «грядущей Мировой Советской Социалистической Республики» [1].

Товарищ Сталин внес неоценимый вклад в марксистско-ленинское учение о социалистическом государстве, развил дальше его и поднял на высшую ступень. Товарищ Сталин впервые конкретно разработал вопросы о строительстве советской федерации и советской автономии, как о двух сторонах единого процесса создания многонационального социалистического государства.

Никакой союз народов, учит товарищ Сталин, никакое объединение народов в единое государство не может быть прочным, если оно не имеет в своей основе полной добровольности, если данный народ, если сами народы не хотят объединяться.

Товарищу Сталину принадлежит исключительная заслуга в деле разоблачения и разгрома враждебной пролетариату идеологии местного буржуазного национализма и особенно великорусского шовинизма, являвшегося в тот период главной опасностью в национальном вопросе. На позициях великорусского шовинизма объединились тогда все злейшие враги ленинизма — троцкисты, «левые коммунисты» — бухаринцы и «левые» эсеры, яростно боровшиеся против диктатуры пролетариата, отрицавшие ленинско-сталинский принцип построения советской социалистической федерации.

После подписания Брестского договора, когда страна получила временную мирную передышку и партия немедленно приступила к развертыванию социалистического строительства, враги народа — троцкисты и бухаринцы вместе с «левыми» эсерами, как и в дни Бреста, продолжали свою контрреволюционную деятельность, направленную на подрыв диктатуры пролетариата и ее основной руководящей направляющей силы — партии большевиков.

«Левые коммунисты» и «левые» эсеры наносили огромный вред делу строительства Советского социалистического государства своими сепаратистскими, областническими тенденциями, направленными на подрыв центральной государственной власти, на ликвидацию диктатуры пролетариата.

---

[1] И. В. Сталин. Соч., т. 5, стр. 158.

Наглядным примером сепаратизма и областничества являлась в тот момент «Московская область», у руководства которой стояли «левые коммунисты» и «левые» эсеры. Область объединяла губернии: Московскую, Ярославскую, Костромскую, Владимирскую, Нижегородскую, Тамбовскую, Воронежскую, Рязанскую, Орловскую, Курскую, Калужскую, Тульскую и Смоленскую; в каждой из губерний имелся губернский «совет народных комиссаров», во главе области стоял областной «совнарком».

Товарищ Сталин дал решительный отпор левоэсеровским и троцкистско-бухаринским предателям, отрицавшим национальный принцип построения социалистической федерации и централизованную власть в Советском социалистическом государстве.

В статье «Организация Российской Федеративной Республики» (беседа с сотрудником газеты «Правда») [1] товарищ Сталин разработал принципы строительства советской федерации, указав на полную ее противоположность буржуазным федерациям, существующим в Америке и Швейцарии. Американская и швейцарская буржуазные федерации исторически сложились из независимых государств — через конфедерацию к федерации и превратились в унитарные государства, сохранив лишь только форму федерации. Кантоны Швейцарии и штаты Америки строились не по национальному и не по экономическому признаку, а совершенно случайно — в силу захвата территорий эмигрантами-колонистами или сельскими общинами. Строительством буржуазных федераций руководила империалистическая буржуазия, и процесс федеративного объединения неизбежно сопровождался там насилием, угнетением и национальными и колониальными войнами.

Руководство государственным строительством в Советской России принадлежит не империалистической буржуазии, как это имеет место на Западе, а революционному пролетариату.

Установление в России федеративного строя будет означать, указывал товарищ Сталин, освобождение народов России от империалистического гнета и переход от насильственного унитаризма к добровольному свободному федерализму.

Товарищ Сталин до конца разоблачил «географический федерализм» троцкиста Лациса и своеобразный федерализм «левых» эсеров и «левых коммунистов». «Этот географический федерализм, пропагандируемый Лацисом, — указывает товарищ Сталин, — не имеет ничего общего с провозглашенным III съездом Советов федерализмом. Польша и Украина не отделены от центра горным хребтом и водными пространствами. Тем не менее, никому не при-

[1] См. И. В. Сталин. Соч., т. 4, стр. 66—73.

ходит в голову утверждать, что отсутствие этих географических признаков исключает право названных областей на свободное самоопределение.

С другой стороны, несомненно, — говорит товарищ Сталин, — что своеобразный федерализм московских областников, старающихся искусственно объединить вокруг Москвы 14 губерний, также не имеет ничего общего с известным постановлением III съезда Советов о федерации» [1].

Российская федерация представляет не союз отдельных городов или областей вообще, а союз исторически сложившихся областей, отличающихся особым бытом и национальным составом населения. «Очевидно, — говорит товарищ Сталин, — субъектами федерации должны быть и могут быть не всякие участки и единицы и не всякая географическая территория, а лишь определенные области, естественно сочетающие в себе особенности быта, своеобразие национального состава и некоторую минимальную целостность экономической территории. Таковы — Польша, Украина, Финляндия, Крым, Закавказье (причем не исключена возможность, что Закавказье разобьется на ряд определенных национально-территориальных единиц, вроде грузинской, армянской, азербайджанско-татарской и пр.), Туркестан, Киргизский край, татаро-башкирская территория, Сибирь и т. п.» [2].

В беседе с сотрудником «Правды» товарищ Сталин наметил также пределы прав федерирующихся областей и права национальных меньшинств, указав на то, что военное и военно-морское дело, внешние дела, железные дороги, почта и телеграф, монета, торговые договоры и банковская политика должны составлять область деятельности центральной власти, а все остальные дела и, прежде всего, формы проведения общих декретов, школа, судопроизводство, администрация должны остаться в руках областных совнаркомов. «Никакого обязательного «государственного» языка — ни в судопроизводстве, ни в школе! Каждая область выбирает тот язык или те языки, которые соответствуют составу населения данной области, причем соблюдается полное равноправие языков как меньшинств, так и большинств во всех общественных и политических установлениях» [3].

Наметив конструкцию центральной власти Российской Федеративной Республики, товарищ Сталин подчеркнул переходный характер федерации, указав на то, что федерализму в России суж-

[1] И. В. Сталин. Соч., т. 4, стр. 68—69.
[2] Там же, стр. 69—70.
[3] Там же, стр. 70.

дено сыграть переходную роль — к будущему социалистическому унитаризму.

Статья товарища Сталина «Организация Российской Федеративной Республики» явилась развернутой программой строительства советской социалистической федерации, получившей свое практическое воплощение в организации Российской Советской Федеративной Социалистической Республики.

В основу строительства Российской советской федерации в 1918 году был положен принцип областной автономии, которая открывала народам широчайшие возможности всестороннего хозяйственного и культурного развития.

Товарищ Сталин учит, что должен быть чуткий и внимательный подход к нуждам каждой национальности в отдельности, что необходимо учитывать все хозяйственные и культурные особенности нации при решении вопроса об автономном устройстве народностей. «Экономические, политические и культурные условия, окружающие данную нацию, — таков единственный ключ к решению вопроса о том, как именно должна устроиться та или иная нация, какие формы должна принять ее будущая конституция. При этом возможно, — писал товарищ Сталин, — что для каждой нации потребуется особое решение вопроса. Если где и необходима диалектическая постановка вопроса, то именно здесь, в национальном вопросе» [1].

Строительство национальных республик и областей на основе принципа областной автономии было основным звеном в создании Советской социалистической федерации в период после III съезда Советов, провозгласившего Советскую Россию федерацией советских национальных республик.

В обращении к Советам Казани, Уфы, Оренбурга, Екатеринбурга, Совнаркому Туркестанского края и другим, напечатанном в «Правде» 9 апреля 1918 года под названием «Одна из очередных задач», товарищ Сталин дал всестороннее обоснование этого вопроса. Охарактеризовав истекший после III съезда Советов период развития революции как период упрочения Советской власти и начала переустройства социально-экономических порядков на новый, социалистический лад, товарищ Сталин указал, что власть в центре страны уже стала действительно народной, выросшей из недр трудовых масс, что в этом сила и могущество Советской власти, но что на окраинах она еще не является в такой же мере народной и такой же сильной. Объясняется это тем, что революция распространялась на окраины, особенно на восточные окраины, с опозданием, что экономическая отсталость и бытовые и языко-

[1] И. В. Сталин. Соч., т. 2, стр. 314.

вые особенности национальных окраин усложняли там дело упрочения Советской власти.

«Для того, чтобы власть там стала народной, — писал товарищ Сталин,—а трудовые массы социалистическими, необходимы, между прочим, специальные способы вовлечения трудящихся и эксплуатируемых масс этих окраин в процесс революционного развития. Необходимо поднять массы до Советской власти, а их лучших представителей — слить с последней. Но это невозможно без автономии этих окраин, т. е. без организации местной школы, местного суда, местной администрации, местных органов власти, местных общественно-политических и просветительных учреждений с гарантией полноты прав местного, родного для трудовых масс края, языка во всех сферах общественно-политической работы» [1].

Перед Наркомнацем и местными Советами национальных окраин товарищ Сталин поставил задачу — неотложно заняться изучением условий быта, культуры и особенностей народов, собрать все материалы и необходимые данные для определения характера и формы автономии той или иной территории. Для этого необходимо было создать комиссии по созыву учредительных съездов Советов и наметить географические границы национальных автономий.

«...Собирание материалов по вопросу об автономии окраин, образование национально-социалистических комиссариатов при Советах, организация комиссий по созыву учредительных советских съездов автономных областей, созыв этих съездов, сближение трудовых слоев самоопределяющихся народов с органами Советской власти в областях, — такова задача Советов» [2].

За дело строительства советских национальных автономных республик и взялся Народный Комиссариат по делам национальностей.

Первым мероприятием Наркомнаца в этой области было издание «Положения о Татаро-Башкирской Советской Республике Российской Советской Федерации».

В противоположность стремлениям контрреволюционной буржуазии, направленным на отделение Татарии и Башкирии от Советской России, среди трудящихся масс татар и башкир все сильнее и сильнее росла тяга к сближению с революционным пролетариатом Центральной России. Съезд мусульман Внутренней России, происходивший в Уфе в январе 1918 года, и Чрезвычайный съезд мусульман Приуралья и Поволжья, происходивший в

[1] И. В. Сталин. Соч., т. 4, стр. 75.
[2] Там же, стр. 77—78.

Казани в феврале 1918 года, выдвинули требование о создании Татаро-Башкирской Советской Республики как части Российской Советской Федеративной Социалистической Республики.

Наркомнац пошел навстречу революционным татаро-башкирским массам и опубликовал 23 марта 1918 года «Положение о Татаро-Башкирской Советской Республике Российской Советской Федерации».

«Идя навстречу желаниям татаро-башкирских революционных масс и исходя из решения III съезда Советов, провозгласившего Россию Федерацией Советских Республик, Народный комиссариат по делам национальностей, в согласии с указанием Совета Народных Комиссаров, выработал нижеследующее положение о Татаро-Башкирской Советской Республике Российской Советской Федерации» [1], — писал товарищ Сталин в вступительной статье к Положению Наркомнаца. Вся территория Южного Урала и Среднего Поволжья объявлялась Татаро-Башкирской Советской Республикой Российской Советской Федерации. При определении границ в основу был положен проект, разработанный татарскими и башкирскими революционными советскими организациями, включающий всю Уфимскую губернию, башкирскую часть Оренбургской губернии, Казанскую губернию за исключением Чувашско-Марийской части и прилегающие мусульманские части Пермской, Вятской, Симбирской и Самарской губерний [2].

Трудящиеся массы татар и башкир горячо откликнулись на опубликованное Положение Наркомнаца о Татаро-Башкирской республике, видя в нем осуществление своих надежд и чаяний.

Состоявшийся 1 апреля 1918 года в городе Перми мусульманский съезд представителей от заводов единодушно одобрил Положение о Татаро-Башкирской республике [3].

Мусульманский крестьянский и учительский съезд, происходивший в городе Чистополе, в телеграмме, посланной в Наркомнац, сообщал: «Событие это съезд считает вполне соответствующим народным чаяниям и актом великой исторической важности» и выражает пожелание «скорейшего фактического осуществления основ означенного «Положения» на благо демократии всех народностей» [4].

Собрание уфимских рабочих татар и башкир, состоявшееся 28 апреля 1918 года, единогласно приняло решение, в котором гово-

---

[1] И. В. Сталин. Соч., т. 4, стр. 49—50.

[2] См. «Политика Советской власти по национальным делам за три года. 1917—XI—1920», стр. 100.

[3] См. «Известия ВЦИК» от 23 мая 1918 г.

[4] ЦГАОР, ф. 1318, д. 77, л. 6.

рится, что «татаро-башкирские рабочие всеми силами поддерживают осуществление Татаро-Башкирской Советской Республики... и находят необходимым «организовать татаро-башкирскую Рабоче-Крестьянскую Красную Армию» [1].

Положение Наркомнаца о Татаро-Башкирской советской республике полностью разоблачило контрреволюционную ложь буржуазных националистов о том, что Советская власть не хочет и никогда не даст автономии татарам, башкирам и другим мусульманским народностям. Опубликование Положения о Татаро-Башкирской советской республике ускорило процесс отхода масс из-под влияния национальной буржуазии и переход их на сторону Советской власти.

21 апреля 1918 года Коллегия Наркомнаца под председательством товарища Сталина приняла решение о созыве совещания по созыву учредительного съезда Татаро-Башкирской республики. «Привлечь на совещание, — говорится в решении, — представителей всех заинтересованных в автономии Татаро-Башкирии губерний и городских Советов и соответствующих мусульманских комиссариатов из местностей, расположенных в границах Татаро-Башкирии и смежных с ними. На совещание делегировать также представителей Наркомнаца» [2].

Созванное по инициативе Наркомнаца совещание по подготовке учредительного съезда Татаро-Башкирской советской республики происходило в Москве 10—16 мая 1918 года. На совещании присутствовали представители татар, башкир, чувашей, мари, от областного Совета Урала, от Советов Казани, Уфы, Оренбурга, Перми, Симбирска и соответствующих национальных комиссариатов при Советах, всего около 30 человек, из них 18 делегатов с правом решающего голоса [3].

Совещание открылось вступительной речью товарища Сталина. В своей речи товарищ Сталин указал, что цель данного совещания состоит в том, чтобы сформировать комиссию по созыву учредительного съезда Советов Татаро-Башкирской республики, в задачу которого входит — определить границы и характер национальной татаро-башкирской автономии.

Разоблачив контрреволюционную сущность буржуазной автономии, товарищ Сталин раскрыл классовое содержание советской автономии, подчеркнув ее принципиальное отличие от автономии буржуазной. Идея советской автономии вытекает из самого существа Октябрьской социалистической революции. Контрреволюци-

[1] ЦГАОР, ф. 1318, д. 78, л. 44—45.
[2] ЦГАОР, ф. 1318, д. 20, л. 8—9.
[3] См. ЦГАОР, ф. 1318, д. 1, л. 78.

онные «национальные правительства», возникшие в конце 1917 и начале 1918 года, добивались автономии только для того, чтобы беспрепятственно эксплуатировать и угнетать «своих» рабочих и крестьян внутри автономии. Такая автономия есть по существу своему буржуазная автономия. Советская власть не могла санкционировать такую автономию. Это означало отдать татарских, башкирских, киргизских, армянских и грузинских рабочих и крестьян на съедение национальной контрреволюционной буржуазии.

«Автономия, — говорит товарищ Сталин, — есть форма. Весь вопрос в том, какое классовое содержание вкладывается в эту форму. Советская власть отнюдь не против автономии, — она за автономию, но за такую автономию, где бы вся власть находилась в руках рабочих и крестьян, где бы буржуа всех национальностей были устранены не только от власти, но и от участия в выборах правительственных органов.

Такой автономией и будет автономия на советских началах» [1].

Развивая вопрос об отличии советской автономии от буржуазной, товарищ Сталин указал, что есть два типа автономий. «Первый тип — чисто националистический. Эта автономия построена экстерриториально, на началах национализма» [2]. Такой автономии без вмешательства центральной власти, с национальными советами, национальными полками и межеванием людей на национальные курии добивалась Центральная украинская Рада, такую автономию создал Закавказский комиссариат. Буржуазная автономия разжигает национальную рознь, ведет неминуемо к гибели Советской власти. Партия большевиков отвергла такую националистическую антинародную автономию, противопоставив ей принципиально противоположную, советскую автономию в интересах рабочих, крестьян и всех трудовых масс народа.

«Мы предлагаем другой тип автономии, — говорил товарищ Сталин, — тип автономии областей с преобладанием одной или нескольких национальностей. Никаких национальных курий, никаких национальных перегородок! Автономия должна быть советская, опирающаяся на Совдепы. Это значит, межевание людей в данной области должно пойти не по национальному признаку, а по признаку классовому. Классовые Совдепы, как основа автономии, автономия, как форма выражения воли этих Совдепов, — таков характер предлагаемой нами советской автономии» [3].

Вместе с тем, товарищ Сталин показал жизненную необходимость централизованной сильной власти в переходный период от

[1] И. В. Сталин. Соч., т. 4, стр. 87.
[2] Там же.
[3] И. В. Сталин. Соч., т. 4, стр. 88.

капитализма к социализму, в условиях капиталистического окружения и обостренной классовой борьбы внутри страны.

«...В такой момент, — говорит товарищ Сталин, — стране нужна сильная общероссийская власть, способная окончательно подавить врагов социализма и организовать новое, коммунистическое хозяйство. Короче, нам нужно то, что принято называть диктатурой городского и сельского пролетариата. В такой момент создание местных и областных суверенных органов власти параллельно с властью центральной означало бы на деле развал всякой власти и возвращение вспять к капитализму» [1].

Поэтому необходимо было оставить в руках центральной власти все важнейшие функции, предоставив областным органам административно-политические и культурные функции областного характера, т. е. школу, суд, администрацию и все необходимые мероприятия и способы проведения общих декретов на местном языке, применительно к национально-бытовым условиям, чтобы сделать Советскую власть понятной, родной и близкой трудящимся массам ранее угнетенных национальностей.

Советская автономия, указывал товарищ Сталин, «диктуется в настоящий переходный момент как интересами укрепления диктатуры пролетариата, так и общей борьбой пролетариев всех наций России с буржуазным национализмом, с этим последним оплотом империализма» [2].

После выступления товарища Сталина начались доклады с мест. Представитель от чуваш доложил о том, что чувашская фракция Казанского Совета и Казанский Национальный Комиссариат по чувашским делам на совместном совещании 1 мая 1918 года высказались за то, чтобы дать более широкое название автономии, так как на ее территории проживают не только татары и башкиры, а и другие народности, например, чуваши и мари [3].

Представитель от Казанского Национального Комиссариата мари говорил о необходимости расширить рамки автономии так, чтобы она включила в себя и мелкие народности Поволжья [4].

Представитель от Уфимского Мусульманского Комиссариата отметил, что буржуазные националисты везде кричали о том, что «большевики идут против самоопределения, теперь с опубликованием Положения о Татаро-Башкирской советской республике националистическая контрреволюция обезоружена» [5].

---

[1] И. В. Сталин. Соч., т. 4, стр. 89.
[2] Там же, стр. 89—90.
[3] См. «Известия ВЦИК» от 21 мая 1918 г.
[4] См. там же.
[5] Там же.

Представитель Казанского Мусульманского Комиссариата говорил о том, что трудящиеся массы мусульманского населения встретили Положение о Татаро-Башкирской советской республике с радостью [1].

Представитель Пермского губернского Совета и Мусульманского Комиссариата рассказал о том, что в Осинском, Шадринском, Красноуфимском уездах рабочие татары и башкиры с восторгом встретили Положение о Татаро-Башкирской советской республике [2].

Но не все, собравшиеся на совещание, занимали такую позицию. Представители Казанского губернского, Уральского областного и Симбирского губернского Советов выступили против образования Татаро-Башкирской республики. Представитель Казанского губернского Совета, троцкист, категорически отрицал необходимость организации национальных автономных областей и республик, ссылаясь на то, что требование автономии есть требование буржуазных националистов, называя это панисламизмом, уступкой национальной буржуазии.

Представитель Уральского областного Совета в своем выступлении также высказался против Татаро-Башкирской республики и создания автономных национальных республик вообще, считая это уступкой буржуазным националистам.

В защиту Татаро-Башкирской республики выступил от Центрального Мусульманского Комиссариата Вахитов, указавший на значение Положения Наркомнаца о Татаро-Башкирской республике не только для восточных народов России, но и для всего Востока [3].

Товарищ Сталин в заключительной речи при закрытии совещания резко осудил позицию тех, кто отрицал необходимость создания автономных республик, и указал на огромный вред, наносимый национальным нигилизмом диктатуре пролетариата и строительству социализма. Товарищ Сталин категорически заявил, что Советское правительство поддерживало и будет поддерживать освободительное движение угнетенных народов Востока и прежде всего наиболее обездоленного мусульманского Востока. «Весь характер нашей революции, — говорил товарищ Сталин, — сама природа Советской власти, вся международная обстановка, наконец, даже географическое положение России между империалистической Европой и угнетаемой Азией, — все это несомненно дик-

---

[1] См. «Известия ВЦИК» от 21 мая 1918 г.
[2] См. там же.
[3] См. «Известия ВЦИК» от 26 мая 1918 г.

тует Советской власти политику братской поддержки угнетенных народов Востока в их борьбе за освобождение» [1].

Товарищ Сталин указал, что из всех существующих форм гнета наиболее тонкий и опасный гнет — это национальный гнет. Он опасен тем, что под прикрытием национального флага отводит гром от буржуазии и отвлекает трудящиеся массы от классовой борьбы, вызывая национальные конфликты и столкновения. «Национализм, — говорил товарищ Сталин, — это та последняя позиция, с которой нужно сбросить буржуазию, чтобы окончательно победить ее... Национальный нигилизм, — указывал товарищ Сталин, — только вредит делу социализма, играя наруку буржуазным националистам» [2].

Для того чтобы разбить буржуазный национализм, надо было разрешить национальный вопрос в интересах социализма, а это означало необходимость создания советских национальных автономий и развитие социалистической по содержанию культуры в национальной форме. «Так, и только так, можно выбить у буржуазии ее последнее духовное оружие. Создаваемая ныне Автономная Республика татаро-башкир является практическим разрешением этого общего и важного для всей нашей революции вопроса. Пусть же эта Автономная Республика послужит народам мусульманского Востока живым маяком, освещающим путь к освобождению от гнета» [3], — такими словами товарищ Сталин закончил свою речь при закрытии совещания по созыву учредительного съезда Советов Татаро-Башкирской республики.

Троцкисты были разбиты. Совещание абсолютным большинством одобрило Положение Наркомнаца о Татаро-Башкирской советской республике и постановило:

«1. Привлечь к выборам (на учредительный съезд) только оформленные Совдепы семи прямо или косвенно заинтересованных губерний.

2. Губернским Совдепам предоставляется право по 3 голоса, уездным по 2.

3. Национальным комиссариатам (или отделам) при Совдепах предоставляется по одному голосу при условии утверждения кандидатов соответствующими Совдепами.

4. Рамки территории, отмеченные в «Положении о Татаро-Башкирской Республике» расширяются с включением в нее прилегающих мелких народностей (чуваши, мари и др.).

---

[1] И. В. Сталин. Соч., т. 4, стр. 91.
[2] Там же.
[3] Там же, стр. 91—92.

5. Организуется усиленное представительство на съезд Совдепов этой территории, для чего созываются уездные съезды оформленных волостных Совдепов. Количество голосов от каждого уездного съезда определяется комиссией по созыву съезда.

6. Решение вопроса автономии, об ее компетенции и территориальных границах предоставляется Учредительному съезду Советов.

7. Комиссия по созыву Учредительного съезда работает при Народном Комиссариате по делам национальностей.

8. Срок созыва съезда определяется Наркомнацем, по соглашению с местными Совдепами.

9. Местом съезда назначается г. Уфа»[1].

Совещание избрало комиссию в составе семи человек; от Наркомнаца был избран Мулла-Нур Вахитов.

Комиссии было поручено заняться подготовкой созыва учредительного съезда Советов Татаро-Башкирской советской республики. В начале июня комиссия приступила к работе. На первом заседании комиссия определила свои задачи. «Главной задачей комиссии в настоящее время,— говорится в решении,— является возможно широкая агитация в пользу образования будущей Татаро-Башкирской республики, для чего всем национальным комиссариатам предложить дать агитаторов, выработать им применительно к нациям инструкцию, которая окончательно должна быть утверждена комиссией»[2]. Комиссия решила также немедленно запросить национальные комиссариаты всех семи губерний (Казанской, Вятской, Уфимской, Пермской, Симбирской, Самарской, Оренбургской) доставить все имеющиеся в их распоряжении сведения и материалы о численности населения и по всем другим вопросам, касающимся Татаро-Башкирской советской республики[3].

Учредительный съезд Советов Татаро-Башкирской республики из-за начавшейся гражданской войны и интервенции не состоялся. Положение Наркомнаца о Татаро-Башкирской республике, опубликованное 23 марта 1918 года, не осуществилось. Впоследствии были созданы отдельные автономные советские республики — Башкирская в 1919 году, Татарская в 1920 году.

Тем не менее, Положение Наркомнаца о Татаро-Башкирской советской республике сыграло огромную роль в деле разоблачения буржуазной националистической контрреволюции и способствовало

---

[1] «Известия ВЦИК» от 24 мая 1918 г.
[2] ЦГАОР, ф. 1318, д. 84, л. 108—109.
[3] См. там же.

изжитию национальной розни между татарскими и башкирскими трудящимися массами. Оно положило начало новому государственному устройству нерусских национальностей и перестройке России на основе национальных автономий на базе Советов.

Вслед за опубликованием Положения о Татаро-Башкирской советской республике Наркомнац приступил к разработке проектов по созданию других автономных советских республик, строительство которых в тот момент являлось очередной задачей партии и правительства в борьбе за укрепление диктатуры пролетариата.

Однако не все понимали это. Многие члены партии, работающие в национальных окраинах и районах, допускали серьезные ошибки в проведении национальной политики на местах. Враги же партии, замаскировавшиеся троцкисты и бухаринцы, сознательно извращали линию партии в национальном вопросе, помогая буржуазным националистам, белогвардейской контрреволюции и международному империализму в борьбе против Советской власти.

Извращения национальной политики яркое проявление получили в Туркестанском крае. На третьем краевом съезде Советов, состоявшемся 19 ноября 1917 года, троцкисты открыто выступили против допущения представителей от народов Туркестана в органы краевой власти.

Такое великодержавно-колонизаторское отношение отталкивало трудящиеся массы национального населения от революции, помогало кокандским контрреволюционным «автономистам» вести борьбу против Советской власти. Троцкисты всячески тормозили дело с оформлением советской национальной автономии Туркестанской республики. Понадобились неоднократные указания лично В. И. Ленина и И. В. Сталина, чтобы добиться провозглашения и практического осуществления автономии Советского Туркестана.

Под руководством партии большевиков трудящиеся массы Туркестана в феврале 1918 года разгромили контрреволюционное «кокандское автономное правительство», установив Советскую власть на всей территории Туркестана. Этого добились они прежде всего потому, что вожди большевистской партии В. И. Ленин и И. В. Сталин проявляли постоянную заботу и оказывали систематическую помощь молодой Советской Республике.

«Установление правильных отношений с народами Туркестана,— писал Ленин, — имеет теперь для Российской Социалистической Федеративной Советской Республики значение, без преувеличения можно сказать, гигантское, всемирно-историческое.

Для всей Азии и для всех колоний мира, для тысяч миллионов людей будет иметь практическое значение отношение Советской

рабоче-крестьянской республики к слабым, доныне угнетавшимся народам» [1].

23 марта 1918 года товарищ Сталин телеграммой сообщил Ташкентскому Совету об издании Положения Наркомнаца о Татаро-Башкирской советской республике [2]. 31 марта 1918 года И. В. Сталин, разговаривая по прямому проводу с председателем Ташкентского Совета, категорически потребовал заняться работой среди трудящихся масс мусульманского населения, чтобы высвободить бедноту из-под влияния баев, мулл и буржуазии.

Центральный Комитет партии направил в Туркестан петроградского большевика Кобозева в качестве чрезвычайного комиссара Средней Азии. В начале апреля 1918 года Кобозев прибыл в Ташкент и немедленно приступил к работе. Под руководством Кобозева коммунисты Туркестана энергично взялись за подготовку созыва съезда Советов Туркестанского края для оформления советской автономии Туркестана. 7 апреля Кобозев выступил на собрании Ташкентской партийной организации с докладом о международном положении и текущем моменте [3].

9 апреля 1918 года товарищ Сталин послал обращение «Советам Казани, Уфы, Оренбурга, Екатеринбурга, Совнаркому Туркестанского края и другим», в котором указал, что для окончательного отрыва трудящихся масс от буржуазии и сплочения их вокруг Советов необходимо взять автономию у буржуазных националистов и превратить ее из буржуазной в советскую. «Не отрицание автономии,—писал товарищ Сталин,— а признание ее является очередной задачей Советской власти. Необходимо только автономию эту построить на базисе Советов на местах. Только таким путем может стать власть народной и родной для масс. Следовательно, необходимо, чтобы автономия обеспечивала власть не верхам данной нации, а ее низам. В этом вся суть» [4].

В Ташкент телеграмма И. В. Сталина была послана в три адреса: чрезвычайному комиссару Средней Азии Кобозеву, Совнаркому Туркестанского края и Ташкентскому Совдепу [5].

Выполняя указания товарища Сталина, коммунисты Туркестана созвали пятый краевой съезд Советов, открывшийся 20 апреля 1918 года в Ташкенте. Это был первый съезд, на котором присутствовали мусульмане вместе с русскими, первый краевой съезд Советов рабочих, солдатских, крестьянских, мусульманских

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. XXIV, стр. 531.
[2] См. «Наша газета» от 2 апреля 1918 г. Ташкент.
[3] См. «Наша газета» от 9 апреля 1918 г.
[4] И. В. Сталин. Соч., т. 4, стр. 76.
[5] См. «Наша газета» от 3 апреля 1918 г.

и дехканских депутатов Туркестанского края. Съезд продолжался с 20 апреля по 1 мая 1918 года.

Чрезвычайный комиссар Средней Азии Кобозев выступил на съезде с докладом об автономии Туркестана на базе Советов. В своей речи Кобозев подробно изложил принципы национальной политики Советской власти [1].

Ленин и Сталин послали приветственную телеграмму пятому съезду Советов Туркестанского края следующего содержания: «Можете быть уверены, товарищи, что Совнарком будет поддерживать автономию вашего края на советских началах. Мы приветствуем ваши начинания и глубоко уверены, что вы покроете весь край сетью Советов, а с существующими уже Советами будете действовать в полном контакте. Просим вас комиссию по созыву учредительного съезда Советов, которую вы взялись организовать, направить к нам в Москву для совместной разработки вопроса об определении отношений полномочного органа вашего края к Совету Народных Комиссаров.

Приветствуем ваш съезд и надеемся, что он достойно выполнит возложенные на него историей задачи.

Ленин
Сталин» [2]

Телеграмма Ленина и Сталина, зачитанная на заседании съезда, была встречена с огромным подъемом [3].

Пятый съезд Туркестанского края провозгласил автономию Туркестанской Советской Федеративной Республики и избрал Центральный Исполнительный Комитет (Турцик) и Совнарком. Съезд утвердил Положение о Туркестанской Советской Федеративной Республике, согласно которому:

«1. Территория Туркестанского края объявляется Туркестанской Советской Республикой Российской Советской Федерации. В состав Туркестанской Республики входит вся страна Туркестана в ее географических границах, исключая Хивы и Бухары.

2. Туркестанская Советская Федеративная Республика, управляясь автономно, признает и координирует свои действия с центральным правительством Российской Советской Федерации.

3. Высшим законодательным органом Туркестанской Федеративной Республики является съезд Советов рабочих, солдатских, крестьянских и мусульмански-дехканских депутатов» [4].

---

[1] См. «Правда» от 26 апреля 1918 г.
[2] И. В. Сталин. Соч., т. 4, стр. 81.
[3] См. «Наша газета» от 23 апреля 1918 г.
[4] «Наша газета» от 5 мая 1918 г.

Для определения взаимоотношений с РСФСР съезд избрал комиссию из пяти человек, которая выехала после съезда в Москву и была принята председателем Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Я. М. Свердловым.

Первого мая 1918 года в Ташкенте состоялся многотысячный митинг и демонстрация. На митинге выступил с речью Кобозев, огласивший принятое пятым краевым съездом Советов постановление об объявлении Туркестанского края автономной Советской Республикой, встреченное полным одобрением и бурными овациями собравшихся. После митинга по улицам Ташкента долго продолжалось массовое шествие демонстрантов.

Объявление Туркестанского края автономной советской республикой имело большое значение в борьбе за упрочение Советской власти в восточных окраинах страны и в деле изживания недоверия со стороны ранее угнетенных наций к русскому народу, а также большое международное значение в деле революционизирования колониальных народов всего Востока.

Подводя итоги работы пятого краевого съезда Советов, провозгласившего Туркестанский край автономной советской республикой, комиссар Кобозев в своей речи при закрытии съезда говорил: «Великий день, который мы сегодня переживаем, служит гранью двух периодов: концом одной работы и началом другой. Быстро растет наш чудесный ребенок — социальная революция. Быстро, кирпич за кирпичом, строится всемирное здание. Мы будем громко кричать через все границы, через Персию, Китай, Индостан... о чудовищном гнете капитализма. Против их орудий мы выдвигаем знамя борьбы, идеи и они будут прочнее орудий» [1].

Советская Туркестанская республика при братской помощи со стороны русского народа, под руководством Ленина—Сталина, не только выстояла против превосходящих объединенных сил интервентов и внутренней контрреволюции, но и подготовила условия для возникновения союзных республик [2].

После провозглашения пятым краевым съездом Советов Туркестанской автономной советской республики троцкисты продолжали тормозить практическое осуществление автономии. Состоявшийся в июне 1918 года съезд коммунистов Туркестана отметил, что

---

[1] «Наша газета» от 11 мая 1918 г.

[2] В результате проведенного национального размежевания Средней Азии на базе Туркестанской автономной советской республики были образованы в 1924 году Туркменская ССР, Узбекская ССР, Таджикская АССР в составе Узбекской ССР, Кара-Киргизская автономная область в составе РСФСР (впоследствии Киргизская ССР) и Кара-Калпакская автономная область в составе Киргизской АССР (в настоящее время АССР в составе Узбекской ССР).

«автономия Туркестанской советской республики еще не получила своего реального проявления». Съезд указал на необходимость внесения в широкие массы мусульманского пролетариата идей классовой борьбы, для чего постановил организовать при всех областных, уездных и местных Совдепах комиссариаты по национальным делам, призванные развернуть самую энергичную агитацию и привлечь широкие массы мусульманского населения к советской работе, а также организовать издательство всех официальных органов на русском и мусульманском языках [1].

Необходима была борьба одновременно на два фронта — против местного буржуазного национализма и особенно против великорусского шовинизма как главной опасности. Без разгрома великорусского шовинизма и местного буржуазного национализма невозможно было осуществить успешное строительство советских национальных автономных республик, упрочить Советскую власть и наладить сотрудничество и дружбу между народами.

Троцкистские извращения в проведении национальной политики, имевшие место в Туркестане, в Казани, на Урале и других областях, были той самой линией на практике, которую пытались обосновать «теоретически» враги народа Пятаков и Бухарин, выступавшие на VIII съезде партии против включения в программу пункта «о праве наций на самоопределение». Большевистский лозунг о праве наций на самоопределение вплоть до государственного отделения и образования самостоятельного государства Бухарин предлагал заменить лозунгом «о самоопределении трудящихся».

В. И. Ленин в докладе по программному вопросу и в заключительном слове на VIII съезде партии дал решительный отпор троцкистским выступлениям Бухарина и Пятакова, вскрыв их великодержавную, колонизаторскую сущность.

«Откинуть самоопределение наций, — говорил Ленин, — и поставить самоопределение трудящихся совершенно неправильно, потому что такая постановка не считается с тем, с какими трудностями, каким извилистым путем идет дифференциация внутри наций» [2].

Ленин и Сталин исходили из того, что нации стоят на разных ступенях развития, что размежевание пролетариата и буржуазии внутри наций идет своеобразными путями, что в решении национального вопроса необходимо быть осторожным, что осторожность эта особенно необходима со стороны великорусской, бывшей при-

[1] См. «Материалы и документы I съезда компартии Туркестана», стр. 51.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. XXIV, стр. 137.

вилегированной, угнетающей нации. Только последовательным проведением в жизнь большевистского лозунга о праве наций на самоопределение можно было ускорить диференциацию внутри наций и помочь сближению трудящихся масс всех национальностей вокруг революционного пролетариата, возглавляемого партией Ленина—Сталина.

VIII съезд партии категорически отверг троцкистские предложения Бухарина и Пятакова, направленные на разрыв союза рабочего класса с трудящимися массами крестьянства, на подрыв диктатуры пролетариата, и целиком принял девятый пункт программы по национальному вопросу, где говорится, что «РКП стоит на исторически-классовой точке зрения, считаясь с тем, на какой ступени ее исторического развития стоит данная нация: на пути от средневековья к буржуазной демократии или от буржуазной демократии к советской или пролетарской демократии и т. п.

Во всяком случае, со стороны пролетариата тех наций, которые являлись нациями угнетающими, необходима особая осторожность и особое внимание к пережиткам национальных чувств у трудящихся масс наций угнетенных или неполноправных. Только при такой политике возможно создание условий для действительно прочного, добровольного единства национально разнородных элементов международного пролетариата, как то показал опыт объединения ряда национальных Советских республик вокруг Советской России» [1].

Одновременно с организацией первых автономных советских республик весной и летом 1918 года проводилась огромная работа по созданию Конституции Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, разработка которой также проходила в борьбе с великодержавными шовинистами — троцкистами, «левыми коммунистами», «левыми» эсерами, максималистами и анархистами, отрицавшими национальный принцип строительства советской социалистической федерации.

1 апреля 1918 года ВЦИК принял решение об избрании Конституционной комиссии в составе пяти членов и по одному представителю от комиссариатов: Внутренних дел, Юстиции, по Национальным делам, Высшего Совета Народного Хозяйства и Комиссариата по военным делам [2].

7 апреля 1918 года Коллегия Народного Комиссариата по делам национальностей на своем заседании обсудила вопрос о выборе представителей в комиссию по выработке Конституции РСФСР и

[1] «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, стр. 287.

[2] См. «Протоколы заседаний ВЦИК 4-го созыва». Изд. 1920, стр. 3.

постановила: «Делегировать от Наркомнаца с правом решающего голоса Аванесова, кроме того, посылать в комиссию представителей от отдельных национальных комиссариатов с правом совещательного голоса» [1].

Руководящая роль в комиссии принадлежала И. В. Сталину.

На первом же заседании Конституционной комиссии разгорелись споры по вопросу о конструкции власти: одни предлагали строить власть снизу, другие предлагали строить сверху. Товарищ Сталин положил конец этим схоластическим спорам, указав на то, что комиссия должна руководствоваться решениями III съезда Советов, взяв за основу конструкции власти принятые III съездом Советов «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа» и резолюцию «О федеральных учреждениях Российской республики». Товарищ Сталин предложил открыть в комиссии дискуссию по вопросу о том, что надо понимать под федерацией. Комиссия поручила подготовить доклады по этому вопросу [2].

10 апреля 1918 года представитель комиссариата юстиции Рейснер представил в комиссию проект конституции и выступил с докладом. Это был по существу буржуазно-реставраторский проект конституции, отрицавший централизованную государственную власть и национальный принцип строительства советской федерации на основе автономных национальных областей и республик. Рейснер предлагал строить области по территориальному принципу, без учета национальных особенностей областей и совершенно игнорировал национальные интересы местного населения. Субъектами федерации по проекту Рейснера могли быть города, области, отдельные коммуны, профессиональные союзы, кооперативы и другие объединения.

«Левые» эсеры и максималисты, троцкисты и «левые коммунисты» выступили в защиту проекта Рейснера, отрицая национальный принцип построения Российской федерации. Член Конституционной комиссии, «левый коммунист» М. Н. Покровский, целиком солидаризировался с проектом Рейснера, отрицая категорически принцип самоопределения наций и необходимость строительства национальных автономных республик и областей. Отрицая ленинско-сталинский принцип строительства советской федерации, Покровский отстаивал областнический федерализм, защищая мелкобуржуазную стихию, являющуюся главным врагом социализма, в то время, когда перед страной стояла задача —

---

[1] ЦГАОР, ф. 1318, д 20, л. 4.
[2] ЦГАОР, ф. 1235, оп. 20, д. 3, л. 12.

побороть мелкобуржуазную стихию и анархию пролетарской организованностью, государственной дисциплиной, учетом и контролем.

«...Ибо успех социализма, — указывал Ленин, — немыслим без победы пролетарской сознательной дисциплинированности над стихийной мелкобуржуазной анархией, этого настоящего залога возможной реставрации керенщины и корниловщины» [1].

«Левые коммунисты» отражали психологию взбесившегося мелкого буржуа, в первую очередь кулака, сопротивлявшегося всеми силами диктатуре пролетариата, государственной дисциплине, учету и контролю. За «левыми» фразами «левых коммунистов» скрывалось «полное отречение от коммунизма на деле, полный переход на сторону именно мелкой буржуазии» [2].

Максималист Бердников внес на рассмотрение комиссии свой проект конституции, направленный также на ликвидацию диктатуры пролетариата, отрицавший федерацию вообще и признающий только автономию. Он доказывал, что эти два понятия абсолютно несовместимы и исключают друг друга: «либо автономия, либо федерация, соединить их нельзя».

Товарищ Сталин дал решительный отпор лево-эсеровским, анархистским и троцкистско-бухаринским попыткам извратить конституцию пролетарского государства и заменить ее конституцией буржуазной. 12 апреля 1918 года товарищ Сталин выступил в комиссии с докладом о проекте конституции Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. Вскрыв буржуазную сущность рейснеровского проекта, направленного на ликвидацию диктатуры пролетариата, товарищ Сталин категорически заявил о его неприемлемости. В проекте Рейснера, указывал товарищ Сталин, нет самого главного — не поставлено ясной, определенной цели, не указано, на какой период рассчитана данная конституция, в то время, когда комиссия, руководствуясь решениями III съезда Советов, должна выработать конституцию нового Советского государства — диктатуры пролетариата, рассчитанную на переходный период от капитализма к социализму [3]. Это первое и главное, на что указал товарищ Сталин.

Вторым важнейшим вопросом в докладе товарища Сталина был вопрос о советской федерации. Товарищ Сталин показал, что федерации городов, провинций, областей, профессиональных союзов и кооперативов, о которых говорится в проекте Рейснера и которые создаются совершенно свободно по каким угодно признакам, только не по национальному принципу, — такие федерации

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 229.
[2] Там же, стр. 315.
[3] См. ЦГАОР, ф. 1235, оп. 20, д. 5, л. 4.

ничего не имеют общего с советской социалистической федерацией, провозглашенной III съездом Советов, что на практике это привело бы к полному подрыву центральной власти и к ликвидации диктатуры пролетариата.

Субъектом советской федерации может быть только национальная республика или область, отличающаяся особым национальным бытом и составом населения. Советская федерация должна быть федерацией не городов и областей вообще, а федерацией определенных областей, населенных определенными национальностями, трудящиеся массы которых требуют широкой автономии, с чем необходимо считаться, ибо без автономии нельзя проложить дорогу к массам.

Товарищ Сталин показал, какой огромный вред наносит проект Рейснера делу советского государственного строительства, закрепляя в низах неразбериху, анархию и разгильдяйство, которые царят во многих городах и областях, что это ведет к полному развалу всякой власти, в то время когда в переживаемый момент абсолютно необходима власть сильная, способная организовать отпор внешнему врагу в случае иностранного вмешательства со стороны капиталистического окружения, подавить сопротивление внутренних врагов и организовать успешное строительство социализма.

Отвергнув проект Рейснера, товарищ Сталин предложил на рассмотрение Конституционной комиссии свой проект под названием «Общие Положения Конституции Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» [1].

Проект, предложенный товарищем Сталиным, ясно и четко указывал на классовый характер Советского государства как диктатуры пролетариата, рассчитанной на переходный период от капитализма к социализму, целью которого является построение социалистического общества.

«Основная задача Конституции Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, рассчитанной на настоящий переходный момент, — говорится в проекте товарища Сталина, — заключается в установлении диктатуры городского и сельского пролетариата и беднейшего крестьянства в лице мощной Всероссийской Советской власти в целях полного подавления буржуазии, уничтожения эксплуатации человека человеком и водворения социализма, при котором не будет ни деления на классы, ни государственной власти.

---

[1] См. И. В. Сталин. Соч., т. 4, стр. 79—80.

1. Российская Республика есть свободное социалистическое общество всех трудящихся России, объединенных в городских и сельских Совдепах.

2. Совдепы областей, отличающихся особым бытом и национальным составом, объединяются в автономные областные союзы, во главе которых стоят областные съезды Совдепов и их исполнительные органы.

3. Областные советские союзы объединяются на началах федерации в Российскую Социалистическую Республику, во главе которой стоят: Всероссийский Съезд Совдепов, а в период между съездами — Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет» [1].

В защиту проекта товарища Сталина в Конституционной комиссии ВЦИК выступили Я. М. Свердлов и представитель Наркомнаца Аванесов.

«Левые коммунисты», троцкисты, «левые» эсеры, максималисты выступили против проекта товарища Сталина; они защищали проект Рейснера, отрицавший диктатуру пролетариата — основу советской социалистической федерации — и игнорирующий национальные интересы ранее угнетенных национальностей России.

Товарищу Сталину пришлось не раз выступать в комиссии в защиту своего проекта. В своих выступлениях товарищ Сталин показал несостоятельность и неприемлемость проекта Рейснера, представлявшего по существу своему копию с буржуазных конституций.

После продолжительной борьбы Конституционная комиссия ВЦИК приняла проект товарища Сталина, положив в основу конституции «Общие Положения Конституции Российской Социалистической Федеративной Советской Республики». Представленный комиссией ВЦИК проект конституции окончательно был отработан комиссией ЦК партии во главе с Лениным. Первая Конституция Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, созданная творцами первого в мире пролетарского государства — Лениным и Сталиным, 10 июля 1918 года была единогласно утверждена V Всероссийским съездом Советов, получив силу основного закона Советского социалистического государства.

Конституция РСФСР, принятая V Всероссийским съездом Советов, законодательно закрепила всемирно-исторические завоевания Великой Октябрьской социалистической революции. «Если теперь этому съезду нами может быть предложена Советская конституция, — говорил Ленин в докладе на съезде, обращаясь к делега-

[1] И. В. Сталин. Соч., т. 4, стр. 79—80.

там, — то лишь потому, что Советы во всех концах страны созданы и испытаны, потому, что вы ее создали, вы во всех концах страны испытали, только через полгода после Октябрьской революции... мы могли записать то, что уже существует на практике» [1].

Это была новая Конституция государства нового типа, невиданного в истории, Конституция диктатуры пролетариата в советской государственной форме, рассчитанная на переходный период, целью которой было построение социалистического общества. В Конституции РСФСР было записано то, что в жизни уже существовало, что добыто было рабочим классом и беднейшим крестьянством в результате победы социалистической революции в России. Эта советская Конституция, указывал Ленин, «не выдумана какой-нибудь комиссией, не сочинена юристами, не списана с других конституций. В мире не бывало таких конституций, как наша. В ней записан опыт борьбы и организации пролетарских масс против эксплуататоров и внутри страны, и во всем мире» [2].

В Конституции РСФСР полностью нашел свое отражение принцип социалистической федерации как план устройства Советского многонационального государства на основе автономных областей, отличающихся национальным составом населения. Первый раздел Конституции РСФСР полностью включал в себя «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа», принятую на III съезде Советов. Вторая статья первого раздела Конституции РСФСР гласит: «Российская советская республика учреждается на основе свободного союза свободных наций как федерация советских национальных республик» [3].

Второй раздел Конституции называется «Общие Положения Конституции Российской Социалистической Федеративной Советской Республики». Одиннадцатая статья второго раздела Конституции говорит о том, что «советы областей, отличающихся особым бытом и национальным составом, могут объединиться в автономные областные союзы, во главе которых, как и во главе всяких могущих быть образованными областных объединений вообще, стоят областные съезды советов и их исполнительные органы.

Эти автономные областные союзы входят на началах федерации в Российскую социалистическую федеративную советскую республику» [4].

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. XXIII, стр. 121.

[2] Там же, стр. 256.

[3] «История Советской Конституции в декретах и постановлениях Советского правительства 1917—1936», стр. 66

[4] Там же, стр. 69.

Конституция Российской Советской Федеративной Социалистической Республики законодательно закрепила завоеванные права народов на свободу, независимость и равноправие, являющиеся незыблемой основой братского сотрудничества и нерушимой дружбы между ними.

«Российская социалистическая федеративная советская республика, — говорится в Конституции, — признавая равные права за гражданами независимо от их расовой и национальной принадлежности, объявляет противоречащим основным законам республики установление или допущение каких-либо привилегий или преимуществ на этом основании, а равно какое бы то ни было угнетение национальных меньшинств или ограничение их равноправия» [1].

Первая Конституция РСФСР явилась образцом для всех советских республик, по ее примеру вырабатывались конституции других национальных советских республик (Украинской, Белорусской, Латвийской и др.).

Созданием Российской Социалистической Федеративной Советской Республики были заложены прочные основы для объединения всех народов России вокруг великого русского народа в единое централизованное многонациональное социалистическое государство.

Принцип федеративного устройства Советского многонационального социалистического государства, воплощенный в первой Конституции РСФСР, записан в программе коммунистической партии, разработанной В. И. Лениным, принятой VIII съездом, как официальная точка зрения большевистской партии.

«...Как одну из переходных форм на пути к полному единству,— говорится в программе РКП(б), — партия выставляет федеративное объединение государств, организованных по советскому типу» [2].

Обобщая опыт федеративного устройства Советского многонационального государства, II конгресс Коммунистического Интернационала в 1920 году принял ленинские тезисы по национальному и колониальному вопросу, в которых также говорится, что федерация является переходной формой к полному единству трудящихся разных национальностей [3].

Однако первый год революции не мог создать благоприятных условий для строительства национальных республик. V Всерос-

---

[1] «История Советской Конституции в декретах и постановлениях Советского правительства 1917—1936», стр. 70.

[2] «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, стр. 287.

[3] См. В. И. Ленин. Соч., т. XXV, стр. 287.

сийский съезд Советов проходил уже в обстановке разгорающейся гражданской войны и интервенции. К лету 1918 года силы международного империализма соединились с силами внутренней контрреволюции и повели открытую вооруженную борьбу против Советской социалистической республики с целью уничтожения диктатуры пролетариата и восстановления власти помещиков и капиталистов. Интервенция и гражданская война сорвали мирную передышку. Государственное устройство национальностей, начавшееся после III Всероссийского съезда Советов, было прервано. Административный передел России был отодвинут до 1920—1922 годов.

«...На сцену опять выдвинулся вопрос военный, военных событий, как главный, коренной вопрос революции» [1]. Снова все внимание, все силы Советской Республики были направлены на отражение вражеского нашествия. Весь «вопрос о существовании Русской Социалистической Федеративной Советской Республики, весь вопрос Российской революции свелся к вопросу военному» [2]. Партия большевиков, руководимая Лениным и Сталиным, поднимает весь советский народ на защиту социалистического отечества, на отпор врагу. Лучшие сыны партии и народа, а с ними целые партийные, советские, профсоюзные и комсомольские организации добровольно вступают в ряды Красной Армии и уходят на фронт — на отечественную войну против объединенных сил иностранной интервенции и внутренней контрреволюции.

Ближайший соратник Ленина, народный комиссар по делам национальностей И. В. Сталин 6 июня 1918 года был уже в Царицыне, где находился в тот момент важнейший фронт, где решалась судьба революции. Здесь товарищ Сталин организовал героическую оборону Царицына, превратив его в неприступную крепость на Волге, обеспечив полный разгром белогвардейских войск Краснова под Царицыном.

В годы гражданской войны ЦК партии и лично Ленин посылали товарища Сталина на самые решающие и самые опасные для революции фронты. Там, «где смятение и паника могли в любую минуту превратиться в беспомощность, катастрофу, — там появлялся товарищ Сталин» [3].

Товарищ Сталин был организатором и вдохновителем всех важнейших и решающих побед Красной Армии в годы гражданской войны и интервенции. Он был творцом важнейших стратеги-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. XXIII, стр. 160.
[2] Там же, стр. 161.
[3] К. Е. Ворошилов. Сталин и Красная Армия. Воениздат, 1940, стр. 6—7.

ческих планов и непосредственно руководил решающими боевыми операциями. «Под Царицыном и под Пермью, под Петроградом и против Деникина, на западе против панской Польши и на юге против Врангеля — всюду железная воля и стратегический гений Сталина обеспечивали победу революции» [1].

Находясь на фронтах гражданской войны, занимаясь военными вопросами, И. В. Сталин ни на минуту не забывал вопрос национальный, учитывая всякий раз национальные моменты при решении задач военных. С фронта товарищ Сталин продолжал руководить национальной политикой и деятельностью Народного Комиссариата по делам национальностей. Ни один важный принципиальный вопрос не решался Коллегией Наркомнаца без руководящих указаний и директив товарища Сталина. Из Царицына И. В. Сталин руководил борьбой за власть Советов на Северном Кавказе, в Баку, в Туркестане, Казахстане.

По приезде в Царицын товарищ Сталин вызвал к себе с Северного Кавказа Серго Орджоникидзе. Получив указания товарища Сталина, Орджоникидзе в конце июня выехал на Северный Кавказ для непосредственного руководства борьбой за власть Советов. Вернувшись на Северный Кавказ, Орджоникидзе организует созыв первого Северокавказского краевого съезда Советов, на котором 7 июля 1918 года была создана Северокавказская советская республика. В резолюции, принятой съездом по предложению Орджоникидзе, говорилось:

«4. Для достижения окончательной победы над буржуазией и окончательного укрепления завоеваний социалистической революции и советской власти, для организации успешной совместной борьбы с надвигающимися на Северный Кавказ бандами германских, турецких, грузинских и донских контрреволюционеров — необходимо самое тесное объединение всех советских республик между собой и самая тесная связь их с центром.

5. Первый Северокавказский съезд советов народных депутатов постановляет: Кубано-Черноморская, Терская и Ставропольская республики отныне объединяются в единую Северокавказскую Советскую республику — часть великой Российской Советской Социалистической Федеративной Республики».

Из Царицына товарищ Сталин организует военную и продовольственную помощь Советскому Баку и Советскому Туркестану.

Иностранные империалисты стремились захватить в свои руки Закавказье с его бакинской нефтью и Туркестан, чтобы превратить

---

[1] «Иосиф Виссарионович Сталин. Краткая биография». Госполитиздат. 1949, стр. 83.

их в свои колонии и повести дальнейшее наступление на Советскую Россию. Завоевание Закавказья и Туркестана являлось частью единого плана удушения интервентами Советской России. В осуществлении этих целей интервенты опирались на свою агентуру — меньшевиков, эсеров, дашнаков и муссаватистов. В апреле 1918 года турецкие войска начали наступление на Закавказье и захватили крупнейший порт на Черном море — Батум. Меньшевистское правительство Грузии не только не организовало отпора туркам, но и пошло на явное предательство, заключив позорную сделку с интервентами. По требованию Германии и Турции 22 апреля 1918 года Закавказский сейм провозгласил «независимость» Закавказской республики, отдав край в кабалу германо-турецким империалистам. Закавказская республика просуществовала один месяц и распалась на три «независимые» республики: Грузинскую, Армянскую и Азербайджанскую. Германские империалисты взяли под свое покровительство Грузию и ввели в Тифлис свои войска.

Активно действовали в Закавказье и английские империалисты. В феврале 1918 года они сосредоточили свои войска в Персии (Иран), выжидая удобного момента для захвата Баку и Туркестана. Подготовляя интервенцию в Баку и Закавказье, английские империалисты установили связь с националистической контрреволюцией, помогая ей в организации вооруженных восстаний и заговоров против Советской власти. С помощью интервентов националистическая контрреволюция, возглавляемая муссаватистами, 31 марта 1918 года организовала вооруженное восстание в Баку. Кровопролитные бои на улицах Баку продолжались три дня. Советскими войсками руководил Комитет революционной обороны Баку, возглавляемый Шаумяном. Муссаватистская контрреволюция была разгромлена.

Ленин и Сталин оказывали систематическую помощь Советскому Баку и Советскому Туркестану, находившимся в чрезвычайно сложной международной и внутренней обстановке.

17 июня 1918 года товарищ Сталин телеграфировал Ленину из Царицына: «Отправляем полмиллиона пудов, главным образом пшеницы, тысячу пятьсот голов скота. Несколько десятков тысяч [пудов] хлеба уделили Туркестану [и] Баку».

За июнь месяц из Царицына было отправлено продовольствия в Баку 15 вагонов и в Туркестан 115 вагонов.

Сообщая о событиях в Москве в связи с провокационным убийством «левыми» эсерами германского посла Мирбаха, 7 июля 1918 года в 1 час ночи Ленин телеграфировал Сталину в Царицын: «Относительно Баку самое важное, чтобы вы были непрерывно

в сношениях с Шаумяном и чтобы Шаумян знал предложение германцев... относительно того, что немцы согласились бы приостановить наступление турок на Баку, если бы мы гарантировали немцам часть нефти. Конечно, мы согласимся».

Ровно через два часа товарищ Сталин отвечал Ленину: «Сегодня же отправляю в Баку нарочного с письмом. Все будет сделано.

Что касается истеричных — будьте уверены, у нас рука не дрогнет. С врагами будем действовать по вражески».

7 же июля 1918 года товарищ Сталин пишет Ленину письмо, в котором сообщает: «4) В Баку отправил нарочного с письмом.

5) Дела с Туркестаном плохи, Англия орудует через Афганистан. Дайте кому-либо (или мне) специальные полномочия (военного характера) в районе южной России для принятия срочных мер пока не поздно...

Шлю ленту о Туркестане» [1].

Товарищ Сталин устанавливает непрерывную связь с Шаумяном в Баку. Шаумян по всем вопросам советуется с товарищем Сталиным, получая от него руководящие указания и директивы. 8 июля 1918 года И. В. Сталин писал Шаумяну по вопросам политики Советской власти в Закавказье: «1. Общая наша политика в вопросе о Закавказье состоит в том, чтобы заставить немцев официально признать грузинский, армянский и азербайджанский вопросы вопросами внутренними для России, в разрешении которых немцы не должны участвовать. Именно поэтому мы не признаем независимости Грузии, признанной Германией...

Очень просим всех вас всячески помочь (оружием, людьми) Туркестану, с которым англичане, действующие через Бухару и Афганистан, стараются сыграть злую шутку.

Все сказанное примите не как мое личное мнение, а как предложение Ленина, с которым я говорил вчера по всем затронутым вопросам по прямому проводу...»

В середине июля турецкие войска подошли близко к Баку. Агенты английского империализма—эсеры, меньшевики и буржуазные националисты-дашнаки — повели предательскую агитацию за приглашение английских войск, находящихся в Персии, якобы для спасения Баку от немцев. С таким предложением они выступили в Бакинском Совете. Обстановка в Совете сложилась чрезвычайно трудная. Шаумян срочно телеграфировал об этом Ленину и Сталину, просил дать свои указания и прислать военную помощь.

---

[1] И. В. Сталин. Соч., т. 4, стр. 118, 119.

Товарищ Сталин немедленно ответил Шаумяну телеграммой, в которой разоблачал контрреволюционные действия меньшевиков, эсеров и буржуазных националистов и категорически потребовал от бакинских большевиков твердости и неуклонного выполнения решений V Всероссийского съезда Советов о проведении независимой внешней политики Советской Республики.

«Во исполнение решения Пятого Съезда Советов я требую от Бакинского Совнаркома, — писал товарищ Сталин, — безоговорочного проведения в жизнь независимой международной политики и решительной борьбы с агентами иноземного капитала, вплоть до ареста членов соответствующих комиссий». Содержание этой телеграммы товарищ Сталин одновременно сообщил в Москву Ленину.

22 июля 1918 года Ленин телеграфировал в Баку Шаумяну: «Могу только поддержать вполне телеграмму Сталина против народнической фракции Бакинского совдепа и относительно воли Пятого Съезда советов».

Руководствуясь указаниями Ленина и Сталина, Шаумян 25 июля 1918 года выступил в Бакинском Совете от имени большевистской фракции с проектом резолюции, в которой говорилось о том, что «появление английских войск на территории Баку будет означать оккупацию этого города английским империализмом и город Баку будет потерян для России... Принимая во внимание определенное решение против приглашения каких бы то ни было империалистов на российскую территорию, которое принято Пятым Всероссийским съездом советов, а также определенное заявление Центрального правительства, не допускающего приглашения англичан в Баку, — Бакинский совет постановляет отстаивать Баку своими революционными силами и силами революционной России и положить конец всякой растлевающей и дезорганизующей агитации за приглашение англичан». Однако это предложение не было принято на заседании Бакинского Совета. Незначительным большинством голосов меньшевикам, эсерам, дашнакам удалось протащить свою резолюцию о приглашении англичан в Баку.

В Баку было организовано контрреволюционное правительство из эсеров, меньшевиков и дашнаков — местных буржуазных националистов, так называемая диктатура «Центрокаспия». Через несколько дней английские войска вошли в Баку, падение которого было подготовлено предательством эсеров, меньшевиков и буржуазных националистов. Руководители Бакинской коммуны — 26 бакинских комиссаров во главе с Шаумяном и Джапаридзе — были арестованы английскими интервентами и зверски расстреляны при участии меньшевиков и эсеров.

Английский империализм ни на минуту не мирился и с существованием Советской Туркестанской республики, расположенной по соседству с Афганистаном и Индией. Почти одновременно с захватом Баку летом 1918 года открыто началось вторжение английских войск в Советский Туркестан с целью удушения Советской Республики и превращения Туркестана в английскую колонию.

«Мурман на севере, чехо-словацкий фронт на востоке, Туркестан, Баку и Астрахань на юго-востоке — мы видим, что почти все звенья кольца, скованного англо-французским империализмом, соединены между собой»[1], — так говорил Ленин о планах Антанты в своей речи на объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов Москвы.

Советский Туркестан просил о помощи. 17 июля 1918 года Ленин телеграфировал Совнаркому Туркестанской республики: «Принимаем все возможные меры, чтобы помочь вам. Посылаем полк. Против чехословаков принимаем энергичные меры и не сомневаемся, что раздавим их. Не предавайтесь отчаянию, старайтесь изо всех сил связаться постоянной и прочной связью с Красноводском и Баку»[2].

Из Царицына товарищ Сталин организовал военную и продовольственную помощь Туркестану. 24 июля 1918 года товарищ Сталин докладывал Ленину по прямому проводу: «Позавчера ночью в Туркестан послано все, что можно было послать». 31 августа 1918 года И. В. Сталин пишет письмо Ленину с просьбой немедленно прислать дополнительную помощь: «Идет борьба за Юг и Каспий. Для оставления за собой всего этого района (а его м о ж н о оставить за собой) необходимо иметь несколько миноносцев легкого типа и штуки две подводных лодок... Умоляю Вас разбить все преграды и тем облегчить — двинуть вперед дело немедленного получения требуемого. Баку, Туркестан, Северный Кавказ будут (безусловно!) нашими...»

В Царицын к товарищу Сталину из Астрахани приезжала делегация трудящихся Тургайской области, возвращавшаяся из Москвы через Астрахань. Железные дороги через Уфу и Екатеринбург были захвачены чехословацкими мятежниками, оставался единственный путь связи с Туркестанским краем через Астрахань и Каспийское море. Делегация ездила в Москву с просьбой к центральному правительству об оказании помощи трудящимся Тургайской

---

[1] В. И. Л е н и н. Соч., т. XXIII, стр. 156.

[2] Л е н и н и С т а л и н. Статьи и речи о Средней Азии и Узбекистане, Ташкент. 1940, стр. 64.

области. Помощь была оказана и денежными средствами и военными отрядами. Товарищ Сталин дал указание делегации о необходимости формирования отрядов Красной Армии из местного населения и отправил с ней в Туркестан оружие и боеприпасы.

Выполняя указания товарища Сталина, партийные организации и национальные комиссариаты при местных Советах немедленно повели агитацию за вступление трудящихся узбеков, туркмен, казахов и других народов в ряды Красной Армии, организуя вооруженные отряды для борьбы с интервентами и белогвардейцами.

Под руководством товарища Сталина Наркомнац и его национальные комиссариаты и отделы развернули огромную работу по мобилизации революционных сил ранее угнетенных народов для борьбы с интервенцией и внутренней контрреволюцией. Политическая пропаганда и агитация, проводимая Наркомнацем, была направлена на разоблачение контрреволюционных замыслов иностранных империалистов и русских белогвардейцев и на разоблачение антинародной политики буржуазных националистов, выполняющих предательскую роль агентов и прислужников иностранных интервентов и русских белогвардейцев.

Разъясняя смысл происходящих международных и внутренних событий и сущность ленинско-сталинской национальной политики Советской власти, Наркомнац и его национальные комиссариаты и отделы сплачивали трудящиеся массы ранее угнетенных национальностей вокруг Советского правительства и большевистской партии, вовлекая их в активную борьбу против иностранной интервенции и белогвардейской контрреволюции. Военные отделы национальных комиссариатов с первого дня контрреволюционного мятежа чехословаков приступили к формированию национальных отрядов Красной Армии. Наряду с военной работой нацкомы и нацотделы Наркомнаца проводили огромную агитационно-массовую и пропагандистскую работу в тылу и на фронте, посылая туда своих агитаторов, пропагандистов — организаторов масс. Издавалось большое количество газет, воззваний, листовок, которые отправлялись на фронт и в прифронтовую полосу. О размахе печатной агитации можно судить хотя бы по числу листовок и воззваний, напечатанных на татарском языке, — листовок и воззваний за лето и осень 1918 года было издано до полумиллиона экземпляров. В еще большем количестве распространялись среди мусульманского населения газеты «Чулпан» и «Кызыл Армия».

Мусульманский Комиссариат Наркомнаца в своем обращении призвал всех трудящихся мусульман стать на защиту Советской Татаро-Башкирской республики. «Часы грозных испытаний переживает Российская социалистическая федерация наций, — гово-

рится в обращении. — Русские черносотенцы, поддержанные обманутыми чехословаками, пытаются удушить вольность народов России... Контрреволюционные банды вторгаются на территорию Татаро-Башкирской советской социалистической республики, неся с собой голод, разорение, насилие и кандалы времен кровавого царизма. Дорогие товарищи, если вы хотите быть вольными гражданами в муках рождающейся Татаро-Башкирской советской республики, то спешите все под красные знамена мусульманской социалистической армии» [1].

Комиссия, работавшая по созыву учредительного съезда Советов Татаро-Башкирской республики, обратилась с воззванием «К народам, населяющим Татаро-Башкирскую республику». «Пусть все, кому дороги наши национальные идеалы, наша автономия — встанут, вооружатся и грозной лавиной набросятся на врагов свободы, — призывала комиссия в своем воззвании. — Пусть сердце каждого русского, мусульманина, мари и чувашина обольется кровью мести к контрреволюционным мятежникам, приспешникам и прихлебателям буржуазии. Пусть ни один мятежный чехословак, ни один презренный контрреволюционер не посмеет переступить границу будущей Республики. Товарищи, вооружайтесь, организуйтесь, записывайтесь в социалистическую армию и смело на врагов свободы вперед. Да здравствует Российская Федеративная Советская Республика! Да здравствует Советская Татаро-Башкирская автономная республика!» [2].

Для усиления организационно-массовой и военной работы Центральный Мусульманский Комиссариат при Наркомнаце послал многих ответственных работников на фронт. Комиссар по мусульманским делам Вахитов уехал на Казанский фронт. 14 июля Вахитов выступил в Казани на митинге рабочих-мусульман татарских слобод, организованном Мусульманским Комиссариатом по поводу выступления в Москве «левых» эсеров. В своем докладе Вахитов заклеймил позором провокационные вражеские вылазки «левых» эсеров и призвал рабочих татар сплотиться вокруг большевистской партии.

Собравшиеся на митинг в резолюции, принятой по докладу Вахитова, заявили, что «партией, защищающей интересы угнетенных и бедноты и не на словах только, а на деле, является партия коммунистов, а потому собрание призывает весь мусульманский пролетариат грудью встать на защиту Советской власти и партии коммунистов и мобилизовать для этой цели трудящихся мусульман

---

[1] «Красное знамя» от 5 июня 1918 г. Казань.
[2] «Красное знамя» от 12 июля 1918 г.

и деревенскую бедноту» [1]. Вахитов принимал активное участие не только в организационной и пропагандистской работе, но и в боях. На фронте он организовал печатание газеты на татарском языке «Кызыл Армия». При занятии Казани контрреволюционными чехословаками Вахитов был захвачен в плен и расстрелян [2].

В связи с вторжением английских войск в Туркестан 17 сентября 1918 года Комиссариат по национальным делам Туркестанской советской республики обратился с воззванием к трудящимся мусульманам, призывая их стать на защиту родины от английских интервентов. В обращении говорилось о том, что английские интервенты вторглись в пределы Советского Туркестана с целью покорить народы Туркестанского края под власть английского империализма. «Хищнический аппетит этих заклятых врагов не ограничивается Индией, они стараются распространить свою власть на Персию, Афганистан, Бухару, Хиву и на нас... Поэтому,—говорится в обращении, — наш священный долг встать на защиту нашей родины от коварного врага». Обращение заканчивалось призывом «записываться добровольцами в ряды советских войск и... защитить свою родину от злого врага, защитить революцию».

На общекиргизском съезде трудовых киргизов Букеевской орды было единогласно принято решение о формировании киргизских красноармейских частей. Это был первый случай регулярных военных формирований в истории киргизского народа, не привлекавшегося раньше к воинской повинности. Проведение в жизнь этого постановления взял на себя военный подотдел киргизского отдела Наркомнаца, организовавший вербовочные пункты в Букеевской степи для добровольного поступления в ряды Красной Армии и курсы для подготовки командиров. Спустя некоторое время газета «Жизнь Национальностей» сообщала, что «запись добровольцев в формируемый киргизский полк идет успешно» [3].

Работа, проделанная национальными комиссариатами и отделами Наркомнаца под руководством партийных организаций на местах, оказала огромное влияние на рост политического сознания трудящихся масс ранее угнетенных национальностей и способствовала ускорению классовой диференциации внутри наций, быстро растущей в условиях гражданской войны и интервенции.

Испытав гнет белогвардейских генералов и иностранных интервентов, трудящиеся массы ранее угнетенных народов окончательно убеждались в контрреволюционной и предательской роли

---

[1] «Красное знамя» от 19 июля 1918 г.
[2] См. «Жизнь Национальностей» от 9 ноября 1918 г.
[3] «Жизнь Национальностей» от 9 ноября 1918 г.

«своей», национальной буржуазии, продавшей интересы своего народа иностранным империалистам и русской белогвардейской контрреволюции.

«Война же «национальных правительств» с Советской властью довела конфликт национальных масс с этими «правительствами» до полного разрыва с ними, до открытого восстания против них» [1]. Это можно проследить на примере Башкирии, где крестьянская беднота и солдаты скоро стали отходить от буржуазного валидовского правительства, продавшего башкирскую армию царскому адмиралу Колчаку и иностранным интервентам для борьбы против Советской России. К осени 1918 года сильно участились случаи неподчинения башкирских частей приказам атамана Дутова. Великодержавная политика Колчака, установившего свою диктатуру, еще больше усилила недовольство среди башкирских солдат на фронте и среди рабочих и крестьянской бедноты в тылу. В башкирских деревнях начали создаваться партизанские отряды, особенно в Красноуфимском, Троицком, Златоустовском, Верхнеуральском, Орском, Оренбургском и Стерлитамакском уездах.

С успешным продвижением Красной Армии на Восток партизанское движение и переход солдат на сторону Красной Армии на фронте все усиливались. 31 декабря Красная Армия заняла Уфу. Башкирские солдаты целыми подразделениями начали переходить на сторону Красной Армии. Буржуазное националистическое правительство во главе с Валидовым, видя угрозу изоляции его от армии и народа, заявило о своем решении перейти вместе с башкирскими войсками на сторону Советской власти и сражаться вместе с Красной Армией против армий Колчака и иностранных интервентов.

23 марта 1919 года было подписано соглашение центрального Советского правительства с башкирским правительством о советской автономии Башкирии и об условиях совместной борьбы против Колчака и интервентов. По этому соглашению Башкирия объявлялась автономной республикой и составной частью Российской федерации, в соответствии с Конституцией РСФСР, утвержденной V Всероссийским съездом Советов. «Автономная Башкирская Советская Республика,—говорится в соглашении,—образуется в пределах Малой Башкирии и составляет федеративную часть, входящую в состав РСФСР» [2].

Практическое осуществление советской автономии Башкирии стало возможно только после разгрома колчаковщины и очищения

---

[1] И. В. Сталин. Соч., т. 4, стр. 161.
[2] СУ, 1919 г., № 46, ст. 451.

территории Башкирии от белогвардейцев и интервентов (август 1919 г.). Но и за первые месяцы своего существования Башкирская советская автономная республика дала положительные результаты.

Башкирские части вместе с Красной Армией активно боролись против Колчака и интервентов, широкие массы башкирского населения приветствовали и поддерживали советскую автономную Башкирскую республику, все теснее сплачиваясь вокруг Советской власти и большевистской партии.

В связи с освобождением восточных окраин от белогвардейцев зимой 1919 года, как только Советский Туркестан вновь соединился с Советской Россией, товарищ Сталин немедленно поставил вопрос о необходимости укрепления национальной государственности и советизации автономного Туркестана. 12 февраля 1919 года от имени ЦК партии и Советского правительства товарищ Сталин посылает директиву «Совдепам и партийным организациям Туркестана», в которой указывает на главную и неотложную задачу — вовлечение трудовых масс национальностей Туркестана в общую работу строительства Советского социалистического государства.

«Необходимо, — писал товарищ Сталин, — поднять культурный уровень трудовых слоев, просветить их социалистически, развить литературу на местных языках, ввести наиболее близких к пролетариату местных людей в советские организации, приобщить их к делу управления краем.

Только таким образом можно будет сделать Советскую власть близкой и родной для трудящихся Туркестана» [1]. Товарищ Сталин подчеркивал при этом исключительно важную роль Советского Туркестана, являющегося по своему географическому положению мостом, соединяющим социалистическую Россию с угнетенным Востоком. «...Укрепление Советской власти в Туркестане может возыметь величайшее революционизирующее значение для всего Востока. Именно поэтому,—указывал товарищ Сталин,—упомянутая выше задача приобретает для Туркестана исключительно важное значение» [2].

После изгнания контрреволюционных чехословаков и белогвардейцев из пределов Татарии встал вопрос об ее автономии. В связи с этим возник вопрос о Татаро-Башкирской республике, провозглашенной Положением Народного Комиссариата по делам национальностей 22 марта 1918 года. Вопрос этот поднят был на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока,

[1] И. В. Сталин. Соч., т. 4, стр. 230.
[2] Там же.

происходившем в Москве с 22 ноября по 3 декабря 1919 года. На съезде возникли большие разногласия между представителями татарских и башкирских организаций по вопросу о Татаро-Башкирской республике. За истекшие полтора года произошли крупные изменения, с которыми нельзя было не считаться, чего совершенно не хотели учитывать представители татарских организаций, настаивая на проведении в жизнь Положения Наркомнаца о Татаро-Башкирской республике.

В Положении Наркомнаца от 22 марта 1918 года как раз указывалось, что «окончательное установление границ Республики... политическое и экономическое взаимоотношение западной части Республики и Башкурдистана определяется Учредительным Съездом Советов Татаро-Башкирской республики»[1], т. е. вопрос о единой Татаро-Башкирской республике или отдельных Башкирской и Татарской республиках должен был быть и мог быть решен только учредительным съездом Советов Татаро-Башкирской республики; другими словами, этот вопрос мог быть решен только самим населением.

К осени 1919 года уже существовала Башкирская автономная республика.

Центральный Комитет партии, Совет Народных Комиссаров и Народный Комиссариат по делам национальностей неоднократно занимались вопросом о Татаро-Башкирской республике. Этот вопрос не раз обсуждался правительственными и партийными органами при непосредственном участии Ленина и Сталина.

Накануне II Всероссийского съезда коммунистических организаций народов Востока Центральным Комитетом партии под председательством Ленина было проведено предварительное совещание с делегатами от башкир и татар, приехавшими на съезд. На совещании Ленин дал исчерпывающие указания по вопросу о Татаро-Башкирской республике, подчеркнув необходимость практического разрешения этого вопроса в зависимости от желания и воли трудящихся указанных национальностей.

II Всероссийский съезд коммунистических организаций народов Востока принял решение о необходимости проведения в жизнь Положения от 22 марта 1918 года о Татаро-Башкирской республике. Решение это не соответствовало новым историческим условиям и не учитывало тех изменений, которые произошли за истекшие полтора года, с весны 1918 года до осени 1919 года.

После второго съезда коммунистических организаций народов Востока вопрос о Татаро-Башкирской республике обсуждался

---

[1] «Известия ВЦИК» от 24 марта 1918 г.

в Центральном Комитете партии. Центральный Комитет принял предложение товарища Сталина об отмене Положения о Татаро-Башкирской советской республике, изданного Наркомнацем 22 марта 1918 года.

Учитывая желание трудящихся масс татарского и башкирского населения, Центральный Комитет партии принял решение о создании отдельной Татарской автономной республики. 4 мая 1920 года было принято постановление Совнаркома об организации комиссии под председательством товарища Сталина для разработки материалов по вопросу об образовании Татарской автономной советской республики [1].

Выработанный комиссией проект декрета, предложенный товарищем Сталиным, 27 мая 1920 года был утвержден Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом. В декрете ВЦИК говорится: «Образовать Автономную Татарскую Социалистическую Советскую Республику, как часть Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, и в состав ее включить... (перечисляются уезды и волости из губерний Казанской, Уфимской, Самарской, Вятской, Симбирской)» [2]. Органы государственной власти Татарской автономной социалистической советской республики строились в полном соответствии с Конституцией РСФСР: из местных Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров.

Для управления делами Татарской автономной республики учреждены были народные комиссариаты: просвещения, социального обеспечения, земледелия, продовольствия, финансов и др. Иностранные дела, военное дело и внешняя торговля оставались целиком в ведении центральных органов РСФСР.

Народным Комиссариатом по делам национальностей проводилась большая работа по выделению в автономные единицы и других народов России. При создании национальных областей и республик Наркомнац исходил из основного и главного признака — преобладающего или коренного населения, проживающего на той или иной территории.

Вслед за образованием Татарской автономной республики в июне 1920 года была создана Карельская Трудовая Коммуна [3], преобразованная в 1923 году в автономную республику. 24 июня

---

[1] См. «Политика Советской власти по национальным делам за три года. 1917—XI—1920», стр. 101.

[2] См. там же.

[3] См. там же, стр. 50.

1920 года по проекту Наркомнаца декретом ВЦИК была образована Чувашская автономная область [1], реорганизованная в 1925 году в Чувашскую автономную советскую социалистическую республику. 26 августа 1920 года образована Киргизская автономная советская социалистическая республика [2], переименованная в 1923 году в Казахскую республику. 4 ноября 1920 года ВЦИК утвердил проект Наркомнаца об образовании Автономной области марийского народа [3]. В ноябре 1920 года по проекту Наркомнаца была создана Автономная область вотякского народа [4].

После освобождения Северного Кавказа от белогвардейцев в ноябре 1920 года были созваны два исторических съезда народов Северного Кавказа, на которых с декларацией от имени Советского правительства выступил народный комиссар по делам национальностей И. В. Сталин. 13 ноября 1920 года товарищ Сталин выступил на съезде народов Дагестана с декларацией о советской автономии Дагестана [5], а 17 ноября 1920 года — на съезде народов Терской области с докладом о советской автономии Терской области [6]. В своих выступлениях на съездах народов Дагестана и народов Терской области товарищ Сталин изложил проект Наркомнаца о создании на Северном Кавказе двух автономных республик. В январе 1921 года были образованы автономные советские социалистические республики Горская и Дагестанская, из которых позднее выделился целый ряд автономных областей.

В апреле 1921 года постановлением ВЦИК была оформлена существующая с 1918 года Туркестанская автономная советская социалистическая республика, входившая в состав РСФСР до 1924 года, до проведения национального размежевания Средней Азии. В 1921 году по проектам Наркомнаца образована автономная область народа Коми (зырян).

В 1922 году образованы Бурят-Монгольская автономная область, реорганизованная в 1923 году в Бурят-Монгольскую автономную советскую социалистическую республику, и Ойротская автономная область, объединившая население Алтайского края.

Советская автономия оправдала себя целиком и полностью. Она явилась не кратковременной, как думали «некоторые», а самой жизненной, самой реальной формой связи центра с национальными окраинами, рассчитанной надолго, т. е. на весь период, пока

---

[1] См. «Политика Советской власти по национальным делам за три года. 1917—XI—1920», стр. 130.
[2] См. там же, стр. 44.
[3] См. там же, стр. 77.
[4] См. там же, стр. 26.
[5] См. И. В. Сталин. Соч., т. 4, стр. 394—398.
[6] См. там же, стр. 399—407.

существуют национальности, национальный язык, национальная культура, быт, нравы и обычаи [1]. В то же время советская автономия не есть нечто застывшее и раз навсегда данное; напротив, она допускает самые разнообразные формы и степени своего развития.

Эластичность советской автономии позволяет народам по мере их экономического, культурного и политического развития переходить от более низкой к более высокой форме автономии — от автономии национально-административной к автономии политической, национально-государственной. За годы существования Советской власти народы СССР прошли огромный исторический путь развития своей национальной государственности. Одни из них прошли путь развития от национального округа до автономной республики (Мордовская АССР), другие — от автономной области до автономной республики (Марийская, Чувашская, Удмуртская), третьи — от автономной области до союзной республики (Киргизская, Карело-Финская), четвертые — от автономной республики до союзной республики (Казахская, Таджикская, Молдавская).

Эластичность советской автономии составляет одно из главных ее достоинств. Она позволяет охватить все разнообразие национальных окраин, стоящих на самых разных ступенях экономического и культурного развития. Благодаря автономии советской власти удалось «проложить себе дорогу в самые захолустные дебри окраин России, поднять к политической жизни самые отсталые и разнообразные в национальном отношении массы, связать эти массы с центром самыми разнообразными нитями, — задача, которую не только не решало, но и не ставило себе (боялись поставить!) ни одно правительство в мире» [2]. Благодаря советской автономии удалось поднять к политической жизни десятки миллионов угнетавшихся ранее народов, втянуть их в русло советского социалистического строительства. Советская автономия открыла народам безграничные возможности всестороннего развития их экономики и культуры национальной по форме, социалистической по содержанию.

* * *

Опыт первого свободного союза свободных наций — Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, — проделанный под руководством партии Ленина—Сталина, полностью

---

[1] См. И. В. Сталин. Соч., т. 5, стр. 142.
[2] И. В. Сталин. Соч., т. 4, стр. 355.

подтвердил жизненность федеративного устройства Советского многонационального социалистического государства.

Народы России на собственном опыте убеждались, что только в тесном союзе с великим русским народом они смогут построить новую свободную жизнь без рабства и угнетения.

Независимые советские республики — Украинская, Белорусская, Литовская, Латвийская, Эстонская, возникшие в 1918—1919 годах, — с самого начала видели в РСФСР своего старшего брата и в первые же дни выразили свое стремление к федеративному объединению с Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой, всенародно заявив об этом на своих съездах Советов и в декларациях своих правительств. Сила притяжения независимых советских национальных республик к объединению с РСФСР с каждым днем все возрастала и усиливалась.

«...От распада старого империалистического единства через независимые советские республики народы России приходят к новому добровольному братскому единству» [1], — так характеризовал товарищ Сталин рост объединительного движения в статье «Политика правительства по национальному вопросу», напечатанной в газете «Известия» от 9 февраля 1919 года.

Учитывая стремление народов независимых советских республик к объединению с РСФСР, Ленин и Сталин в мае 1919 года разработали «Проект директивы ЦК о военном единстве», в котором говорится: «Принимая во внимание:

1) что РСФСР вынуждена, в союзе с братскими Советскими республиками Украины, Латвии, Эстонии, Литвы и Белоруссии, вести оборонительную борьбу против общего врага — мирового империализма и поддерживаемой им черносотенной и белогвардейской контрреволюции;

2) что необходимым условием успеха этой войны является единое командование всеми отрядами Красной Армии и строжайшая централизация в распоряжении всеми силами и ресурсами социалистических республик, в частности, всем аппаратом военного снабжения, а также железнодорожным транспортом...

ЦК РКП постановил:

1) Признать безусловно необходимым на все время социалистической оборонительной войны объединение всего дела снабжения Красной Армии под единым руководством Совета Обороны» [2]. ЦК партии признал также необходимым объединение железнодорожного транспорта и управления железнодорожной сетью на всем пространстве братских социалистических республик.

---

[1] И. В. Сталин. Соч., т. 4, стр. 229.
[2] Ленинский сборник XXXIV, стр. 120.

1 июня 1919 года состоялось заседание ВЦИК, на котором присутствовали представители советских правительств Украины, Белоруссии, Литвы и Латвии, единодушно высказавшиеся за образование единого оборонительного союза. Представители подчеркивали при этом, что ведущую роль в оборонительном союзе призвана сыграть Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика.

Военно-политический союз, сложившийся в годы гражданской войны и интервенции, оправдал себя полностью. Гражданская война явилась первой суровой проверкой жизнеспособности советского государственного строя и правильности национальной политики большевистской партии. Эту суровую проверку Советское социалистическое государство и его ленинско-сталинская национальная политика выдержали с честью. В огне гражданской войны трудящиеся массы всех национальностей, перед лицом опасности, еще теснее сплотились вокруг революционного пролетариата и под руководством партии Ленина—Сталина одержали историческую победу над объединенными силами иностранной интервенции и внутренней белогвардейской и националистической контрреволюции.

«Не забывайте,—говорит товарищ Сталин,—что если бы мы в тылу у Колчака, Деникина, Врангеля и Юденича не имели так называемых «инородцев», не имели ранее угнетенных народов, которые подрывали тыл этих генералов своим молчаливым сочувствием русским пролетариям, — товарищи, это особый фактор в нашем развитии: молчаливое сочувствие, его никто не видит и не слышит, но оно решает все, — если бы не это сочувствие, мы бы не сковырнули ни одного из этих генералов» [1].

В декабре 1920 года Всероссийский съезд Советов утвердил договор между РСФСР и Украинской Социалистической Советской Республикой. В договорные отношения с РСФСР вступили позднее также Азербайджанская, Белорусская, Армянская и Грузинская Советские Социалистические Республики.

«Опыт России с применением различных видов федерации, с переходом от федерации, основанной на советской автономии (Киргизия, Башкирия, Татария, Горцы, Дагестан), к федерации, основанной на договорных отношениях с независимыми советскими республиками (Украина, Азербайджан), и с допущением промежуточных ступеней между ними (Туркестан, Белоруссия),— целиком подтвердил всю целесообразность и гибкость федера-

---

[1] И. В. Сталин. Соч., т. 5, стр. 246.

ции, как общей формы государственного союза советских республик» [1].

Исходя из опыта Российской Советской Федеративной Социалистической Республики была создана Закавказская Советская Федеративная Социалистическая Республика, сыгравшая огромную роль в установлении национального мира и дружбы между народами многонационального Закавказья.

После окончания гражданской войны и интервенции, с переходом на рельсы мирного строительства договорные отношения РСФСР с другими советскими республиками оказались недостаточными. Для решения новых задач, связанных с восстановлением народного хозяйства, развитием производительных сил страны в интересах построения социализма и дальнейшим укреплением оборонной мощи социалистического государства, возникла необходимость объединения советских республик в единое союзное государство. В декабре 1922 года был образован подготовленный всем ходом предшествующего развития Союз Советских Социалистических Республик — высшая форма федеративного устройства социалистического государства — «прообраз грядущей Мировой Советской Социалистической Республики» [2].

Товарищ Сталин в докладе на X Всероссийском съезде Советов указал на три группы обстоятельств, определивших необходимость объединения советских народов в единое многонациональное союзное государство, — внутреннее хозяйственное состояние советских республик, внешнее капиталистическое окружение и интернациональная природа Советской власти.

«...В мире Советов, — говорит товарищ Сталин, — где власть построена не на капитале, а на труде, где власть построена не на частной собственности, а на собственности коллективной, где власть построена не на эксплуатации человека человеком, а на борьбе с этой эксплуатацией, здесь, наоборот, сама природа власти располагает к тому, чтобы трудящиеся массы естественно стремились к объединению в одну социалистическую семью» [3].

* * *

Народный Комиссариат по делам Национальностей, возглавляемый товарищем Сталиным, проделал гигантскую работу по подготовке образования Союза Советских Социалистических Республик, по осуществлению ленинско-сталинской национальной

[1] И. В. Сталин. Соч., т. 5, стр. 22.
[2] Там же, стр. 158.
[3] Там же, стр. 150.

политики. Нет ни одной советской республики, в создании которой И. В. Сталин не принимал бы непосредственного руководящего участия.

После образования Союза Советских Социалистических республик и создания по инициативе товарища Сталина второй палаты в Верховном органе власти в СССР — Совета Национальностей— отпала историческая необходимость дальнейшего существования Наркомнаца. В июле 1923 года вторая сессия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета десятого созыва, отметив в своем постановлении заслуги Наркомнаца РСФСР в деле создания национальных республик и областей, а также в подготовке к объединению Советских республик в единое союзное государство, признала своевременной ликвидацию Наркомнаца. На основе этого постановления Народный Комиссариат по делам национальностей был ликвидирован, выполнив свою историческую миссию по сплочению народов нашей страны, под руководством партии Ленина— Сталина, в единую братскую семью. В братской семье советских народов ранее угнетенные нации добились невиданного политического, хозяйственного и культурного расцвета.

Великая Отечественная война Советского Союза против фашистской Германии и империалистической Японии еще раз перед всем миром продемонстрировала превосходство и непобедимость советского государственного строя. «Теперь речь идет уже не о жизнеспособности советского государственного строя, ибо его жизнеспособность не подлежит сомнению. Теперь речь идет о том, что советский государственный строй оказался образцом многонационального государства, что советский государственный строй представляет такую систему государственной организации, где национальный вопрос и проблема сотрудничества наций разрешены лучше, чем в любом другом многонациональном государстве» [1].

В СССР сложились, выросли и окрепли новые социалистические нации, несравненно более общенародные, сплоченные и жизнеспособные, чем любая буржуазная нация.

«Рабочий класс и его интернационалистическая партия,—указывает И. В. Сталин, — являются той силой, которая скрепляет эти новые нации и руководит ими. Союз рабочего класса и трудового крестьянства внутри нации для ликвидации остатков капитализма во имя победоносного строительства социализма; уничтожение остатков национального гнета во имя равноправия и свободного развития наций и национальных меньшинств; уничтожение остатков

---

[1] И. В. Сталин. Речь на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы 9 февраля 1946 г. Госполитиздат. 1946, стр. 11.

национализма во имя установления дружбы между народами и утверждения интернационализма; единый фронт со всеми угнетенными неполноправными нациями в борьбе против политики захватов и захватнических войн, в борьбе против империализма, — таков духовный и социально-политический облик этих наций.

Такие нации следует квалифицировать, как социалистические нации» [1].

Жизненная сила Советского многонационального государства находит свое яркое воплощение в нерушимой дружбе и братском сотрудничестве социалистических наций, в замечательных успехах народов СССР в развитии социалистического хозяйства и культуры союзных и автономных республик, достигнутых за годы Советской власти.

Народы Советского Союза под руководством партии Ленина—Сталина добились всемирно-исторических побед: построили социализм в нашей стране и уверенно идут по пути к коммунизму.

Великий опыт братского содружества социалистических наций в СССР вдохновляет трудящихся всех стран на борьбу против империализма, за мир и дружбу между народами, за национальную независимость и свободу народов, за победу социализма.

---

[1] И. В. Сталин. Соч., т. 11, стр. 339.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Глава первая

Великая Октябрьская социалистическая революция и раскрепощение народов России 3

Глава вторая

Организация Народного Комиссариата по делам национальностей и его роль в осуществлении ленинско-сталинской национальной политики 45

Глава третья

Начало деятельности Наркомнаца по государственному устройству национальностей 103

Редактор В. Г. Семенов.
Техред. Л. Зябкина.

А04290. Подп. к печ. 6 июня 1950 г.
Заказ 1813. Объем $9^3/_4$ п. л.
Тираж 20 000 экз. Цена 8 руб.

Тип. Высшей партийной школы
при ЦК ВКП(б).

Москва, ул. Фр. Энгельса, 46.